

А. И. АЛМАЗОВЪ.

ЧИНЪ
НАДЪ БЪСНОВАТЫМЪ.

(Памятникъ греческой письменности XVII в.)

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, Почтовая улица, домъ № 43.
1901

Печатано по распоряженію Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Предсѣдатель Общества: Проф. Н. Н. Ланге.

Есть циклу церковныхъ чинопослѣдованій, предназначенныхъ къ употребленію въ исключительныхъ случаяхъ, принадлежатъ, между прочимъ, и послѣдованіе надъ бѣсноватымъ. Въ настоящее время оно вносится въ Б. Требникъ и надписывается: «Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ»¹⁾. Историческое начало этого послѣдованія, въ его основѣ, относится къ глубокой древности. Согласно свидѣтельствамъ Іустина Философа, Теофила Антиохійскаго, Таціана, Минуція Феликса и др., уже въ ихъ время широко практиковалось изгнаніе бѣсовъ изъ страждущихъ отъ нихъ при посредствѣ молитвенныхъ заклинаній²⁾. Въ соотвѣтствіе этому нужно признать, что врачеваніе «имѣющихъ демона» церковною молитвою, по его историческому началу, совпадаетъ съ первыми моментами жизни церкви. Такъ въ особенности можно сказать, если принять во вниманіе, что религиозное врачеваніе бѣсноватыхъ имѣло мѣсто еще задолго и до возникновенія христіанства, — въ ветхозавѣтной церкви³⁾.

Въ самое раннее время для разсматриваемой цѣли, по всей вѣроятности, отсутствовали прочно выработанныя и церковною властью рекомендованныя заклинательныя формулы. При широкой свободѣ, которая допускалась первенствующею церковью

¹⁾ Б. Требникъ, М. 1884, т. 173—181.

²⁾ См. наше изслѣд. «Исторія чинопослѣдованій Крещенія и Миропомазанія», Каз. 1884, стр. 157—158.

³⁾ См. *ibid.*, стр. 153.

въ богослужебныхъ формахъ, — п здѣсь, конечно, имѣли мѣсто свободныя формулы, и въ каждомъ случаѣ врачеванія бѣсноватаго допускалась, такъ сказать, молитвенная импровизация его совершителя.

При всемъ томъ, вполне справедливо думать, что уже и въ первые вѣка получили мѣсто болѣе или менѣе устойчивыя формулы трактуемаго назначенія. Потребность въ такихъ формулахъ вызывалась въ то время довольно вѣскими условіями. Такъ, напр., съ несомнѣнностью предполагается, что уже въ столь раннее время, какъ III вѣкъ, церковное врачеваніе бѣсноватыхъ представляло собою — и сложное, и продолжительное дѣйствіе. Съ другой стороны, извѣстно также, что въ первенствующей церкви (съ III же вѣка) для настоящей цѣли была учреждена особая должность — экзорциста (= заклинателя). То и другое невольно побуждало — какъ къ точно опредѣленной формѣ въ совершеніи всего обряда для заклинанія бѣсноватыхъ, такъ въ частности къ точной формулировкѣ молитвеннаго элемента въ этомъ обрядѣ. Сверхъ того, еще въ переходное время отъ II къ III вѣку наблюдается критическое отношеніе къ общему характеру заклинаній для одержимыхъ демономъ¹⁾; разъ же существовало такое отношеніе, то слѣдовательно, въ то время сознавалась потребность въ точныхъ формулахъ для заклинаній и было представленіе объ этихъ формулахъ. Наконецъ, и въ указываемыхъ условіяхъ, значеніе прочно установившихся, вполне выработанныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе принятыхъ на практикѣ — на сей разъ невольно могли приобрѣтать тѣ заклинательныя формулы, происхожденіе которыхъ связывалось съ авторствомъ какаго-либо извѣстнаго и почитаемаго церковнаго писателя.

Однако, каковы собственно были трактуемыя формулы въ первые вѣка церкви, — какихъ-либо обстоятельныхъ свѣдѣній о

¹⁾ Это видится, напр., въ томъ разсужденіи Оригена (*Contra Celsum* Lib. V, cap. 45. *Curs. Compl. Patrolog., Ser. Graec.* XI, col. 697—700), что имена Бога, которыми совершается заклинаніе демоновъ, разъ они заимствованы изъ В. Завѣта, должны употребляться при этомъ не въ переводѣ, а на еврѣйскомъ языкѣ.

томъ не сохранилось. Первые документальныя данныя здѣсь, т. е. самые тексты заклинаній, не восходятъ по времени за IX вѣкъ. Нѣкоторые фактическія свѣдѣнія о нихъ были сообщены нами въ очеркѣ «врачевальныхъ молитвъ»²⁾. Въ настоящей разъ эти свѣдѣнія даютъ возможность сдѣлать нѣсколько общихъ наблюденій касательно исторической судьбы занимающихъ насъ заклинаній въ рукописныхъ кодексахъ отъ X и по XVII в. Сущность такихъ наблюденій сводится къ слѣдующему.

Въ ряду литургическихъ книгъ Греческой церкви заклинанія надъ бѣснующимися входили въ содержаніе Евхологія. Внесенныя сюда въ первый разъ съ самаго ранняго времени, они, — что замѣчательно, — не стали нормальнымъ и обычнымъ достояніемъ этой книги. Судя по болѣе подробно описаннымъ теперь рукописнымъ памятникамъ Евхологія, частою принадлежностью его заклинанія были преимущественно въ раннее время. По мѣрѣ же приближенія къ моменту замѣны рукописнаго Евхологія печатнымъ, — явленіе обыкновенное, что заклинанія въ немъ отсутствуютъ. Взамѣнъ того, въ послѣднемъ случаѣ они чаще встрѣчаются въ различныхъ литургическихъ сборникахъ, порою съ содержаніемъ очень темнаго происхожденія. Довольно трудно сказать, чѣмъ мотивировались поздніе списатели Евхологія, исключая изъ его содержанія заклинанія. Очень можетъ быть, что здѣсь оказывала вліяніе — трудность выбора тѣхъ изъ весьма долгаго ряда заклинаній, употребленіе которыхъ дѣйствительно освящено практикою древней церкви. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, по всей вѣроятности, здѣсь было не безъ вліянія и то представленіе, что заклинанія надъ бѣсноватыми могутъ имѣть приложеніе на дѣлѣ развѣ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Составляя принадлежность Евхологія съ ранняго времени и затѣмъ имѣя мѣсто въ различныхъ сборникахъ литургическаго содержанія, заклинанія, — далѣе, — вносились въ тѣ и другіе въ столь разнообразномъ количествѣ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности намѣтить какія-либо болѣе или менѣе

²⁾ А л и з о в т. А. «Врачевальныя молитвы», Одесса 1900, стр. 81—93. ³⁾ Стопись ист.-эполл. общ. при Имп. Новороссійск. унив., III, виз.-слав. отд., V).

устойчивы их группы. Можно сказать только вообще, что — а) в самых ранних Евхологиях заклинания вносились в более ограниченном числе, и б) в усложненном составе — они встречаются собственно в сборниках более позднего времени. В последнем случае даже наблюдаются сборники, которые почти всецело посвящены заклинаниям, — заклинаниям, впрочем, уже в большей доле — очень темного происхождения и апокрифического свойства ⁶⁾).

⁶⁾ Любопытный и вместе с тем сравнительно ранний пример такого сборника представляет рукопись XVI в. (8^а, на 280 л.) Ватиканской библиотеки, под № 1538. Насколько нам известно, это — исключительная рукопись по богатству своего материала для истории заклинательных молитв. Так как в печатных изданиях она не описана, то считаем не бесполезным привести перечень внесенных в нее (кроме некоторых особого содержания статей и молитв) заклинаний от нечистых духов. Перечень этот обнимается следующими:

а) Заклинательная молитва без надписания, с нач. «Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ... ἀφραγίζωμεν... εἰς τὸ ἄλογον τοῦτον...» (ф. 5—7; написана особою рукою).

б) (Со молитв св. Григория, изданной у нас в приложениях к очерку «Молитв на разные случаи») Εὐχὴ καὶ αἰτήσεις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἀποκάλυψόν μοι τὴν ἀγγελικὴν βροχίαν...» (ф. 11—13).

в) (Послѣ заговора на болѣзнь глазъ, изданнаго у нас в очеркѣ «Врачевальныхъ молитвъ») Εὐχὴ κατὰ πνευμάτων, λέγοντα εἰς σηκὸν καὶ ὄπου εἰ θέλει. Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας ἡμῶν, ὁ Ἰὼς τοῦ Θεοῦ ζῶντος, ὁ τῶν Χερουβὶμ Ἐπαρχὸς καὶ τῶν Σεραφὶμ ἡγούμενος... (ф. 15—17 об.).

г) Εὐχὴ εἰς πνεῦμα τὸν ἀκάθαρτον (ф. 18—21 об.; писана особою рукою).

д) (По ненадписанной молитвѣ къ Богородицѣ, с нач. — «Πάρθενε Δέσποινα Θεωτόκε Μαρία, ἡ τὸν Θεὸν Λόγον κατὰ σάρκα ποιήσασα», ф. 21 об.—23) конецъ какой-то заклинательной молитвы, с нач. «...ἀβαν τὴν γῆν...» (ф. 24, сь котораго все дальнейшія статьи въ сборникѣ писаны одною рукою).

е) Εὐχὴ ἄλλη [εἰς πνεῦμα τὸν ἀκάθαρτον]. Ὁ Θεός, ὁ αἰώνιος, ὁ λυτρωτάμενος ἐκ τῆς ἀρχῆς... (ф. 24 об. 25).

ж) Заклинательная молитва безъ надписания, сь такимъ же началомъ.

з) Εὐχὴ ἄλλη [εἰς πνεῦμα τὸν ἀκάθαρτον]. Ὁ τὸν τυραννήσαντα τὸν διάβολον... (ф. 26 об.—26).

и) Εὐχὴ ἄλλη εἰς τοὺς αὐτοὺς. Ἐπάκουσον ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι, ψυχὴ ἐν στεναγμοῖς, καὶ πνεῦμα ἀδικῶν... (ф. 27 об.—28).

Разнообразіе въ числѣ сопровождалось выдающеюся множественностью авторовъ, которымъ усвоились заклинания. Въ общемъ здѣсь указывается болѣе десяти авторовъ. Въ частности, таковыми считаются прежде всего — Иоаннъ Златоустъ, Василій Великій и Григорій Чудотворецъ, и затѣмъ — Епифаній Кипрскій, Григорій Богословъ, св.-муч. Киприанъ, Афанасій Александрійскій, Евремъ Сиринъ, св. Христофоръ, и даже — ап.

и) Ἀφορισμὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Χρυσόστομου... ἀπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων. Τὴν θεῖαν καὶ ἁγίαν καὶ μεγάλην [καὶ] φοβερὰν δυναμίαν... (ф. 27—33 об.).

к) Εὐχὴ ἄλλη εἰς τοὺς αὐτοὺς. Ἐπεῖθε, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐπὶ τὸ πλάσμα σου τοῦτο... (ф. 33 об. 35).

л) Εὐχὴ εἰς αὐτοὺς. Κύριε οἰκτιρῶμεν καὶ ἐλεήμων, μακρόθυμε καὶ πολυέλεε Κύριε φιλάνθρωπε καὶ δόναμις... (ф. 35—36).

м) Προσευχὴ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ εἰς ἐνοχλουμένους ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων. Ἐπικαλούμεθά σε τὸν Πατοκράτορα... (ф. 36—38 об.).

н) Сь такимъ же надписаніемъ молитва, при начальныхъ словахъ: «Ἐφορίζω ὑμᾶς τὰ πνεῦμα ἀκάθαρτα τὰ πονηρὰ, τὸ γένος τὸ ἀνοητές...» (ф. 39 об.—51).

о) Προσευχὴ τοῦ ἁγίου Ζαχαρίου εἰς πνεύματα ἀκάθαρτα. Οἱ τριακόσιοι ἄγγελοι, οἱ τὸν δράμον εἰς ἀστραπῆς... (ф. 51 об.—57).

п) Εὐχὴ εἰς αὐτοὺς. Ἐφήκας τὰ πνεύματα πονηρὰ, τὸ γένος... (ф. 57—66 об.).

р) (Послѣ семи (обыкновенныхъ въ рукописяхъ) общихъ врачевальныхъ молитвъ, приписанныхъ здѣсь Иоанну Златоусту, на л. 73—78 об.). Εὐχὴ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ καὶ πνευμάτων δόκτοῦ. Ἐπικαλούμεθά σοι τὸν Θεόν... (ф. 73—86 об.; къ молитвѣ присоединено нѣсколько неалмовъ).

с) Ἐφορισμὸς Σολομώντος κατὰ δαιμόνων. Ἐδωκεν αὐτῷ ὁ Θεός... (ф. 87—89 об.).

т) (Послѣ апокрифической статьи—Βίος καὶ πολιτεία τῶν ἁγίων τοῦ κυρίου Συσινίου καὶ Συσιννοδόδρου, τῶν ἐξαδέλφων...), связанной сь заклинательными молитвами, ф. 89 об.—91) Ἐφορισμὸς καὶ εὐχὴ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Кипριανοῦ περὶ λύσεως παντὸς ἐναντίου. (ф. 96 об.—114; см. у насъ «Врачевальныя молитвы», стр. 131...).

у) (Послѣ двухъ специальныхъ заклинательныхъ молитвъ) Ἡ εὐχὴ τοῦ ἁγίου Кипριανοῦ. Ἐν ἡμέρᾳ κατέλατος... (ф. 117—142 об.; представляетъ цѣлую апокрифическую статью, писанную особою рукою).

ф) (Послѣ двухъ специальныхъ молитвъ, чина исповѣди и различныхъ молитвъ изъ Треникиа, — апокрифическая статья въ сочетаніи сь заклинатель-

Петръ, пр. Захарія и царь Соломонъ. — Что въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторство усвоется въ настоящемъ случаѣ завѣдомо подложно, — о томъ сами собою говорятъ имена авторовъ (какъ, напр., послѣдніи три изъ только что перечисленныхъ). Но сверхъ того и вообще-то, болѣе справедливо смотрѣть такъ, что за всеми отмѣченными теперь авторами скрываются имена неизвѣстныхъ составителей. О томъ говорить самая множественность указываемыхъ на сей разъ составителей, — множественность, въ которой совершенно не видится необходимости, если принять во вниманіе задачу здѣсь авторской дѣятельности. О томъ же говорятъ, затѣмъ, и тѣ наблюденія, что наибольшая доля всѣхъ исчисленныхъ именъ встрѣчается въ надписаніяхъ заклинаній уже только въ позднихъ литургическихъ сборникахъ и

вою молитвою, которой надписаніе и начало: Κλήμενος πάπα Ρώμης. Κεκλημένος πάπα Ρώμης ανεμάθανεν ἐμὸν διδασκάλου Πέτρον (φ. 165 об.—167 об.).

ж) (Послѣ ряда молитвъ изъ Евхологія и различныхъ статей). Εὐχὴ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Κυπριανοῦ τοῦ Καλαμητρίου ἐπὶ ἀρρώστων καὶ εἰς πνευμάτων ἀκαθάρτων. Δέσποτα Κύριε, ὁ ἰατρός τῶν νοσούντων... (φ. 214 об.—226 об.; см. у насъ въ приложеніяхъ, во второмъ памятникѣ, гдѣ она надписывается именемъ I. Златоуста).

з) Ἀφορισμοὶ ἀρχαγγελικοὶ κατὰ πνευμάτων ἀκαθάρτων καὶ εἰς ἀσθενοῦντας. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν τῆ σῆ δόξη ἐξαποστείλας... (φ. 226 об.—228—233 об.).

ч) Εὐχὴ ἑτέρα ἀρχαγγελικὴ εἰς ὀχλωμένον ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων καὶ εἰς ἀρρώστους. Ὁ Θεὸς, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν... τὸ φῶς ἀπὸ τοῦ σκότους (φ. 233 об.—238 об.).

ш) Ἀφορισμὸς ἕτερος τοῦ ἀρχαγγέλου κατὰ πνευμάτων, λέγοντα καὶ εἰς οἶκον καὶ εἰς ἀσθενοῦντας. Κατερχόμενος ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαήλ... (φ. 338 об.—242).

щ) Ἀφορισμὸς τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν Θεὸν ζῶντα, ὃν τὰ θαύματα φέρουσιν... (φ. 238 об.—242).

За болѣе позднее время другой примѣръ подобнаго сборника заклинательныхъ молитвъ представляетъ рукопись 1754 г., библиотеки Евангелической школы въ Смирнѣ, кратко описанная проф. Н. Θ. Красносельцевымъ; рукопись, впрочемъ, содержитъ не столько отдѣльныя молитвы, сколько послѣдованія, для которыхъ первыя послужили матеріаломъ (см. Н. Θ. Красносельцевъ. Славянскія рукописи Патриаршей библиотеки въ Иерусалимѣ, Каз. 1889, стр. 29—32).

что въ самомъ древнѣйшемъ памятникѣ заклинанія внесены безъ усвоенія ихъ какому либо автору⁷⁾. — Въ Евхологіяхъ,—добавимъ сюда,—заклинанія вносились собственно съ именами — Златоуста, Василия Великаго и Григорія Чудотворца; но имѣется случай (и притомъ очень ранній), когда они внесены сюда и съ именами — Епифанія Кипрскаго и даже царя Соломона⁸⁾.

Таковы общія наблюденія надъ заклинаніями въ томъ видѣ, какъ они вносились вообще въ рукописные кодексы и въ частности въ рукописный Евхологія.

Съ изданіемъ печатнаго Евхологія, въ немъ нашли себѣ мѣсто (и несомнѣнно, начиная съ одного изъ самыхъ раннихъ изданій) и заклинанія надъ бѣсноватыми. Внесены они были сюда въ количествѣ семи и подъ двумя именами — Василия Великаго (три) и Иоанна Златоуста (четыре). Въ такомъ составѣ они и теперь остаются достояніемъ Евхологія. Что собственно повліяло на такой именно, а не на другой выборъ, — мы не знаемъ. Замѣтимъ только, что въ наиболѣе древнихъ спискахъ Евхологія заклинанія наблюдаются почти всегда въ меньшемъ числѣ. Это — съ одной стороны. Съ другой — мы не знаемъ примѣра такого Евхологія (въ спискахъ его по XVI в.), гдѣ бы число заклинаній совпадало съ числомъ, принятымъ теперь въ печатномъ Евхологія⁹⁾.

Относительно именъ, которыми надписываются помѣщаемыя теперь въ Евхологія заклинанія, умѣстно сдѣлать одно — другое замѣчаніе. Усвоивъ заклинанія Василию Великому и Златоусту, составители Евхологія приписываютъ авторство ихъ, — можно сказать, — излюбленнымъ въ семь случаевъ отцамъ церкви. Очень можетъ быть, что *еще* эти литургическіе тексты (и особенно три первыя заклинанія) тѣми же именами надписывались иногда и въ рукописяхъ. При всемъ томъ, имѣется цѣлый рядъ фактовъ и соображеній, которые побуждаютъ относиться къ та-

⁷⁾ Εὐχολόγ., ркп. VIII—IX в., библ. Barberini. № 77, σελ. 406—409 и 455. См. Bunsen. Hippolitus und seine Zeit, Leipzig, 1853, II, 536—539.

⁸⁾ Εὐχολόγ., ркп. X в., Ватиканской библ. № 1554, ф. 148—162.

⁹⁾ Ср. G o a r. Εὐχολόγον, Par. 1647, pag. 736—737.

кому усвоению авторства — какъ Василию Великому, такъ и І. Златоусту—съ великою осторожностью, если не сказать сильнѣе. Такъ, неспорно, — именемъ Василія Великаго въ рукописныхъ Евхологіяхъ надписываются вообще тѣ же самыя молитвы, какія съ его именемъ имѣются и въ печатномъ Евхологіи. Но одновременно съ этимъ наблюдаются и слѣдующіе факты: 1) имени Василія Великаго въ рукописяхъ усвоятся собственно двѣ (а не три) молитвы, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ это относится также къ тремъ молитвам¹⁰⁾; и 2) повидимому имѣются случаи, когда въ надписаніяхъ подразумеваемыхъ теперь заклинаній ставилось имя не Василія Великаго, а Григорія Чудотворца¹¹⁾.—Равнымъ образомъ,—заурядное явленіе, что заклинанія, вообще въ представителяхъ ихъ, принятыхъ въ печатный Евхологіи, — надписывались именемъ Златоуста. Но и здѣсь имѣются мѣсто такія наблюденія: 1) Ни въ одномъ древнемъ Евхологіи не встрѣчается заклинаній съ именемъ Златоуста въ столь значительномъ количествѣ, какъ это есть въ печатномъ Евхологіи; самое большее число, какое изъ нихъ въ рукописномъ Евхологіи надписывается именемъ этого отца, — три заклинанія; да и подобные случаи — исключительны¹²⁾; обыкновенно же Златоусту приписывается тамъ два, а порою даже одно заклинаніе¹³⁾. 2) Изъ принятыхъ въ печатный Евхологіи заклинаній съ именемъ Златоуста,—въ рукописяхъ нерѣдко—первое не надписывается его именемъ¹⁴⁾, третье — въ принятой (краткой)

¹⁰⁾ Мы знаемъ единственный примѣръ этого въ Евхологіи, ркп. XII в. библ. Barberini, № 78, ф. 142 об. — 16) об.

¹¹⁾ *Εὐχολόγι.*, ркп. XII в., библ. Barberini № 233, ф. 29—95. Ср. Гоар, *Εὐχολόγι.*, pag. 736, not. b.

¹²⁾ Единственный извѣстный намъ такой примѣръ—въ цитованной ркп. библ. Barberini № 78.

¹³⁾ См. цитованный наш очеркъ—«Врачевальныя молитвы», стр. 83, примѣч. 221.

¹⁴⁾ Гоар (*Εὐχολόγιον*, pag. 737, not. d.) отмѣчаетъ три Евхологіи, въ которыхъ настоящая молитва надписывается просто—«*Εὐχὴ εἰς χεῖρα ζοιένοῦ ἡπὸ πνευματικῶν ἀγαθῶν*». См. также у Iriarte I., *Biblioth. Matritensis eodd. Graeci mss.*, Matrit. 1769, pag. 412; выше цит. 6, молитву, отмѣченную подъ лит. е.

редакціи едва ли и встрѣчается въ рукописныхъ Евхологіяхъ¹⁵⁾, а въ пространной усвояется—или Григорію Богослову, или Григорію Чудотворцу, или св. Епифанію, или даже свмч. Кипріану¹⁶⁾, четвертое же — практиковалось въ редакціяхъ, рѣзко отличныхъ другъ отъ друга¹⁷⁾.—Сверхъ этихъ спеціальныхъ наблюденій, припомнимъ, какъ сказано выше,—что въ самомъ древнѣйшемъ (извѣстномъ Барбериновскомъ) Евхологіи заклинанія совершенно не усвоятся какому-либо автору.—Кажется, всѣхъ указанныхъ теперь фактовъ вполне достаточно, чтобы признать разсматриваемыя надписанія именами Василія Великаго и Іоанна Златоуста по крайней мѣрѣ подлежащими провѣркѣ, если не болѣе того.

Въ трактуемыхъ заклинаніяхъ печатнаго Евхологіи возбуждаютъ вопросы, впрочемъ, не одни только ихъ надписанія, но и самое ихъ число, и именно число усвоенныхъ Василию Великому. Послѣднихъ считается здѣсь три. Однако, правильнѣе было бы считать ихъ только—два. Говоримъ такъ потому, что судя по содержанію перваго заклинанія (собственно—молитвы), оно должно пониматься не болѣе, какъ введеніемъ ко второму заклинанію (въ тѣсномъ смыслѣ, и потому должно составлять вмѣстѣ съ нимъ одно цѣлое. Такъ, дѣйствительно, и наблюдается это въ греческихъ рукописяхъ¹⁸⁾.—Еще болѣе трудный вопросъ относительно должнаго быть числа тѣхъ же заклинаній съ именемъ Василія В. возникаетъ при сопоставленіи современныхъ—греческаго Евхологіи и русскаго Требника. Въ послѣднемъ, какъ оказывается изъ такого сопоставленія, приняты здѣсь не всѣ три заклинанія, а только первыхъ два по счету греческаго Евхологіи¹⁹⁾. Очень трудно сказать, чѣмъ собственно вызвано такое, во всякомъ случаѣ исключительное, отступленіе русскаго

¹⁵⁾ См. у Гоар—а, *ibid.*, not. e.

¹⁶⁾ См. у Iriarte, *ibid.*, pag. 422—423; выше, цит. 6, лит. ж и р; *Матр.* П. Могила, Требникъ, III, стр. 366.

¹⁷⁾ См. ниже прилож. № I, лит. β; Iriarte, *ibid.*, pag. 422.

¹⁸⁾ Iriarte, *ibid.*, pag. 421—422; Гоар, *ibid.*, pag. 736, not. e.

¹⁹⁾ Ср. В. Требникъ М., 1884, л. 177—178 и *Εὐχολόγι.*, Venet. 1851, сел. 147—152.

Требника отъ своего оригинала. Но если допустить, что здѣсь оставило слѣдъ наблюденіе въ старинныхъ рукописяхъ только двойственного числа заклинаній съ именемъ Василія Великаго²⁰⁾ и именно изъ внесенныхъ теперь въ Евхологию—перваго и второго,—то надо согласиться, что въ русскомъ Требникѣ принятое число болѣе отвѣчаетъ исторической правдѣ.

Исконное существованіе множества заклинательныхъ молитвъ, предназначенныхъ для одной и той же цѣли и притомъ усвоенныхъ различнымъ авторитетнымъ церковнымъ писателямъ, невольно побуждало къ установленію какого-либо определеннаго порядка при употребленіи ихъ на практикѣ,—побуждало соединить ихъ въ какомъ-либо цѣломъ дѣйствиіи, приспособленномъ къ церковному врачеванію бѣсноватаго, — словомъ побуждало составить изъ всѣхъ этихъ молитвъ особое чинопослѣдованіе надъ страждущими отъ «духовъ нечистыхъ». — Не смотря на такую потребность, составленіемъ подобнаго послѣдованія въ Греческой церкви ранняго времени, повидимому, не озаботились. По крайней мѣрѣ, въ болѣе извѣстныхъ доселѣ литургическихъ греческихъ памятникахъ по XV в., не наблюдается чего-либо похожего на особый чинъ надъ бѣснующимися. Только развѣ кое-какъ можно предполагать, что попытки къ тому были въ Греческой церкви и до XV в. Заключаемъ такъ, имѣя въ виду, что въ славянскихъ рукописяхъ даже еще XIV вѣка, кажется, имѣется примѣръ и особаго чина надъ бѣснующимися, — примѣръ — быть можетъ переводный²¹⁾. Разъ, однако, оригиналъ такой попытки за указываемое время не встрѣчается въ греческихъ кодексахъ, не смотря на обиліе памятниковъ, въ которыхъ онъ могъ бы сохраниться, то очевидно, — если она и была въ дѣйствительности, то была предпріятіемъ — или не авторитетнымъ, или прямо таки темнымъ.

²⁰⁾ Ср. Гоарг, *Εὐχολόγ.*, pag. 736, примѣч. с; Iriarte, *ibid.*, pag. 421—422. Не лишнее добавить здѣсь, что исключеніе третьяго заклинанія Василія В. въ русскихъ Требникахъ наблюдается еще въ Требникѣ П Могила (См. ч. III, стр. 340—352).

²¹⁾ См. Красносельцевъ, Н. Е., *цит. «Опис. рипц.»*, стр. 22.

При изданіи печатнаго Евхологія, — неизвѣстно только какимъ путемъ — самостоятельнымъ ли составленіемъ, или заимствованіемъ изъ рукописныхъ источниковъ²²⁾, — указываемый литургическій дефектъ, повидимому, разъ навсегда устранился. Последнее должно усматриваться въ томъ, что въ печатный Евхологія внесено (и вѣроятно, начиная еще съ первыхъ изданій) — «Ἀκολουθία εἰς παράκλησιν ἀσθενῶν, χεῖμαζομένων ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων καὶ ἐπιρραζόντων». При внимательномъ разсмотрѣніи, однако, — съ точки зрѣнія трактованныхъ выше заклинательныхъ молитвъ, — въ печатномъ Евхологія сдѣлано на этотъ разъ нѣчто неудобное и малопонятное. Вытекаетъ это изъ слѣдующаго.

Въ содержаніе отмѣчаемаго теперь «Молебнаго послѣдованія», послѣ обычнаго начала, входятъ — 50-й псаломъ, «канонъ молебный ко Господу нашему Іисусу Христу, ко Пресвятѣй Богородицѣ, ко безплотнымъ, ко апостоламъ и ко всѣмъ святымъ» съ сугубою ектенією о страждущемъ, помазаніе елеемъ больного и чтеніе общей врачевальной молитвы — «Отче святыи врачу душъ и тѣлесъ»..., т. е. молитвы, помѣщенной въ Евхологія, кромѣ настоящаго чина, и отдѣльно, съ надписаніемъ — «Ἐὐχὴ εἰς πᾶσαν ἀρρώστιαν», и сверхъ того въ чинѣ Елеосвященія. Всѣмъ перечисленнымъ и обнимается содержаніе «Ἀκολουθίας εἰς παράκλησιν ἀσθενῶν...» — вполнѣ. Такимъ образомъ, имъ оставлены совершенно въ сторонѣ заклинательныя молитвы. Взамѣнъ послѣднихъ, здѣсь помѣщена только что помянутая врачевальная молитва общаго назначенія. — Тѣмъ не менѣе, игнорированіе заклинательныхъ молитвъ вообще въ печатномъ Евхологія не стало совершеннымъ. Не внося ихъ въ указываемое теперь послѣдованіе, издатели Евхологія, какъ уже сказано, нашли нужнымъ ввести въ его содержаніе, въ вышеуказанномъ числѣ и составѣ, — и заклинательныя молитвы, но только помѣстили ихъ самостоятельно, въ особой главѣ и съ особымъ надписаніемъ — «Ἐὐχαὶ ἧτοι ἐξορκισμοὶ τοῦ

²²⁾ Последнее вѣроятнѣе. Впрочемъ, Гоарг не отмѣчаетъ, чтобы это чинопослѣдованіе встрѣчалось и въ рукописяхъ.

Μεγάλου Βασιλείου πρὸς τοὺς πάστορας ὑπὸ δαιμόνων καὶ πρὸς ἑκάστην ἀσθενείαν». При этомъ, въ первоначальныхъ изданіяхъ онѣ занимали мѣсто тотчасъ послѣ указываемаго теперь «Молебнаго послѣдованія»; позднѣе же, — не имѣемъ свѣдѣній — съ какаго именно изданія, — ихъ помѣстили вдали отъ этого послѣдованія и именно тотчасъ послѣ чина крещенія. Это мѣсто занимаютъ они и въ современномъ Евхологіи.

Такимъ образомъ, въ печатномъ Евхологіи на случай врачеванія бѣсноватаго признаны нужными и заклинительныя молитвы. Но въ какомъ отношеніи онѣ должны стоять къ молебному послѣдованію, предназначенному для той же цѣли, — на то не сдѣлано ни малѣйшаго намека и тѣмъ созданъ для практики недоумѣнный вопросъ. Будь заклинительныя молитвы, какъ это было въ раннихъ изданіяхъ, помѣщены рядомъ съ «Молебнымъ послѣдованіемъ», тогда недоумѣніе было бы еще не столь ощутительно; но разъ, при непосредственномъ отношеніи къ сему послѣдованію, онѣ помѣщены въ смыслѣ приложенія къ крещальному (а точнѣе — къ огласительному) чину, — то недоумѣніе становится уже очень затруднительнымъ на случай примѣненія этихъ молитвъ на дѣлѣ. Судя по таковой постановкѣ, можно думать, что поздніе издатели Евхологіи, признавая церковное значеніе заклинительныхъ молитвъ, мыслили ихъ приложимыми только на случай *крещенія* лицъ «обуреваемыхъ нечистымъ духомъ». Заклинительныя молитвы при такомъ возрѣніи на нихъ трактовались, какъ естественное дополненіе аналогичныхъ же заклинаній въ чинѣ оглашенія, — но имъ не усвоилось практическаго значенія на случай вообще врачеванія бѣснующагося. Возможно, впрочемъ, что если не трактуемая постановка, нашихъ заклинаній — то вообще пассивное отношеніе къ нимъ — имѣли мѣсто при изданіи печатнаго Евхологіи по болѣе простому условію. Именно. Наблюдая заклинанія въ древнѣйшихъ рукописныхъ памятникахъ Евхологіи, издатели послѣдняго въ печати сочли прямою обязанностью и ихъ ввести въ содержаніе своего изданія. Но точно регламентировать употребленіе этихъ заклинаній, ясно установить ихъ назначеніе и обставить примѣненіе ихъ на дѣлѣ какими-либо хотя бы и краткими уставными

замѣчаніями, они съ своей стороны не дерзнули, не имѣя для того руководственныхъ указаній въ рукописяхъ. — Нельзя не добавить сюда, что предполагаемые теперь издатели печатнаго Евхологіи не только не считали нужнымъ хотя столько-нибудь входить въ указываемую сторону дѣла, но повидимому и вообще-то — довольно небрежно отнеслись къ внѣшней сторонѣ вносимыхъ ими заклинаній. Это само собой явствуется изъ принятаго для нихъ здѣсь надписанія. Согласно послѣднему, предполагается, что обозначаемыя имъ заклинительныя молитвы — все принадлежатъ имени Василія Великаго. Между тѣмъ въ дѣйствительности, этому отцу усвоается здѣсь собственно меньшая ихъ часть, большая же часть приписывается Иоанну Златоусту.

Что раздѣльное внесеніе въ печатный Евхологіи — и заклинительныхъ молитвъ, и «Молебнаго послѣдованія» надъ страждущими отъ духовъ нечистыхъ, — дѣйствительно, представляетъ ненормальность, — это между прочимъ наглядно констатируется современнымъ русскимъ Требникомъ. Почти во всемъ буквально совпадая съ своимъ оригиналомъ — печатнымъ Евхологіемъ, нашъ Требникъ въ настоящемъ случаѣ рѣзко отступаетъ отъ него и отступаетъ именно въ направленіи устранить трактуемое недоумѣніе. Съ этою цѣлью, оставляя буквально безъ измѣненія и тексты и надписанія, — какъ въ «Молебномъ послѣдованіи», такъ и для заклинительныхъ молитвъ, — издатели Требника не только не допускаютъ разобщеннаго помѣщенія ихъ, но оставляя рядомъ (какъ было то и въ Евхологіи раннихъ изданій), сверхъ того понимаютъ ихъ какъ одну статью, одну главу. Такимъ образомъ, путемъ механическаго присоединенія къ «Молебному послѣдованію» заклинаній, въ русскомъ Требникѣ образовалось одно цѣлое, одно чинопослѣдованіе, которое въ оглавленіи (вверху страницъ) и надписано: «Послѣдованіе молебное о избавленіи отъ духовъ нечистыхъ»²⁸⁾. Правда, при употребленномъ здѣсь механическомъ приѣмѣ, въ

²⁸⁾ Ср. В. Требникъ, М. 1884, л. 173—181 (гл. 74-я) и *Εὐχολόγιον*, Venet. 1851, σελ. 147—156.

образовавшемся чинопоследовании вторая часть страдает полным отсутствием каких бы то ни было уставных замечаний, и потому детали ее применения на практикѣ совершенно не ясны. При всемъ томъ, это неудобство по крайней мѣрѣ не столь бросается въ глаза, какъ указанное распределение — и заклинаній и «Молебнаго послѣдованія» въ печатномъ греческомъ Евхологій.

Едва ли по какому другому побужденію, какъ исключительно въ виду неясной постановки церковнаго врачеванія бѣсноватыхъ въ Евхологій,—греческіе литургисты, призванные и непризванные, и уже того времени, когда практиковался печатный Евхологій, стали прилагать стараніе къ тому, чтобы ввести въ употребленіе особое, предназначенное для той же цѣли, но болѣе или менѣе обработанное и цѣльное чинопоследованіе. Результатомъ этого въ греческихъ рукописяхъ поздняго времени наблюдаются особыя чинопоследованія для врачеванія страждущихъ отъ нечистыхъ духовъ.

Доселѣ, съ большею или меньшею точностью, было извѣстно два такихъ чинопоследованій, которыя уже указаны въ нашемъ очеркѣ «врачевальныхъ молитвъ». Одно изъ нихъ (надписанное—*Ἄχολοῦθία εἰς ὠλομένους ὑπὸ τῶν πνευμάτων ἀκαθάρτων*) характеризуется со стороны содержанія весьма долгимъ рядомъ заклинательныхъ молитвъ (до 27-ми) и можетъ трактоваться, какъ послѣдованіе въ общемъ апокрифическое²¹⁾. Другое послѣдованіе, напротивъ, безусловно съ церковной точки зрѣнія и по существу своего содержанія представляетъ такую же композицію заклинаній и отмѣченнаго «Молебнаго послѣдованія», какъ это сдѣлано и въ русскомъ Требникѣ, но только — а) несравненно усложненную заклинаніями изъ чина оглашенія и общими врачевальными молитвами, и б) въ болѣе — яснымъ и цѣлесообразномъ расположеніи и законченномъ построеніи²²⁾.

²¹⁾ Находится въ помянутомъ выше сборникѣ, греч. ркп. 1754 г., въ библиотекѣ Евангелической школы въ Смирнѣ. См. Н. О. Красносельце въ Слав. ркп. Патр. библ. въ Иерусалимѣ, Каз. 1889, стр. 29—30.

²²⁾ Находится въ Литургич. сборн., ркп. XVI в., Москов. Синод. библ. № 271, ф. 41—62 (См. архим. Владиміръ, Опис. ркп. I, стр. 390—391).

Въ настоящее время мы знаемъ еще двѣ редакціи того же чинопоследованія. Обѣ онѣ помѣщены въ Литургическомъ сборникѣ, принадлежащемъ къ числу рукописей библиотекы Аѳонскаго Филоосева монастыря, но представляютъ памятники различнаго времени, и именно — одна относится къ XVIII ст., другая же — къ XVII-му²³⁾. Предлагаемъ далѣе детальныи обзоръ ихъ содержанія съ нѣкоторыми поясненіями.

Первая изъ этихъ редакцій²⁴⁾, относящаяся къ XVIII в., ни мало не напоминаетъ како-либо законченное литургическое послѣдованіе. Это скорѣе — отрывокъ послѣдованія, извлеченіе изъ него. На то отчасти указываетъ и самое надписаніе ея въ рукописи: *Ἄναγνωστικῶν πολλῶν πάντων, εἰς πᾶσαν ἀσθενεῖαν ἀνθρώπου καὶ εἰς δαιμονισμένον*. — Въ ея содержаніи, кромѣ обычнаго начала, входятъ — 50-й псаломъ и затѣмъ 6 заклинательныхъ молитвъ. Сдѣлаемъ о каждой изъ нихъ краткое замѣчаніе.

Первая съ этихъ молитвъ (съ нач. — *Ἐν δυνάμει τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ . . ὁμώσαντι τῷ βασιλεῖ Σολομώντι*...) не встрѣчается въ рукописяхъ ранняго времени и, судя по нѣкоторымъ ея выраженіямъ (*«φοβήθητι», «ἐξέλαθε καὶ ἀναχώρησον»*...), составлена не безъ сношенія съ принятыми нынѣ первымъ и вторымъ запрещеніями надъ оглашенными. Со стороны содержанія она обращаетъ на себя вниманіе развѣ только перечнемъ принадлежностей человеческого организма, въ которыхъ, по предположенію ея составителя, можетъ гнѣздиться духъ нечистый. Въ этомъ отношеніи она нѣсколько напоминаетъ аналогичную съ ней раннюю врачевальную молитву, приписанную Іоанну Златоусту²⁵⁾.

Вторая молитва составлена по образцу принятаго теперь съ именемъ Златоуста послѣдняго заклинанія надъ бѣсноватымъ, съ которыми она буквально тождественна въ первыхъ выраже-

²³⁾ Списокъ этихъ редакцій мы имѣли возможность получить благодаря добрѣйшему содѣйствію достоуважаемаго библиотенаря Пантелимоновскаго монастыря (Руссика) на Аѳонѣ о. Маттея, за что и приносимъ ему теперь нашу искреннѣйшую признательность.

²⁴⁾ См. въ прилож. подъ № I.

²⁵⁾ См. цит. оч. «Врачевальныя молитвы», стр. 37—41 и прилож. № 3

ніяхъ («Τὴν θεῶν .. καὶ ἀστράτων δυνατῶν...»). По характеру содержания, впрочемъ, она скорѣе совпадаетъ съ предыдущею молитвою.

Молитва «Ἐπικαλούμεθα σε... Παντοκράτωρ, ὕψιστε, ἀπερίγραπτε...» (третья) таже самая, что и третья изъ принятыхъ теперь съ именемъ I. Златоуста, только съ незначительными (вѣшняго значенія) отступленіями отъ нея въ первой половинѣ.

Заклинаніе, поставленное четвертымъ, надписывается — «Ἄφορμισμὸς τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ὁφελίμος εἰς ἀσθενούντας». Въ другихъ рукописяхъ Григорію Богослову приписывается въ семь случаевъ особое заклинаніе²⁹; это же надписывалось какъ — «Προσευχὴ τοῦ ἀγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολογου εἰς ἐνοχλουμένους ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων (или «πονηρῶν»)³⁰. Повидимому, оно довольно ранняго происхожденія и въ раннее время имѣло мѣсто въ Евхологіяхъ³¹. Въ нашемъ памятникѣ относительно его значенія говорится: «Заклинаніе и филиктерій, въ разрѣшеніе чаръ и ковъ, восхищенія и зависти, страданій и болѣзней, связаній и всякаго зла, вѣдомаго и невѣдомаго». Такою предварительною замѣткою оно приравнивается къ цѣлому ряду уже апокрифическихъ заклинаній, связанныхъ съ именами различныхъ святыхъ и понимаемыхъ предохранительными средствами отъ всякаго зла. По характеру своего содержания оно, однако, въ существѣ дѣла, не особенно многимъ отличается отъ принятыхъ теперь заклинаній.

Пятая молитва («Κύριε ἀλόμω, ἐν ὄνοματι τῆς ἀγίας Τριάδος...») принадлежитъ къ рѣдкимъ по пространности молитвословіямъ заклинанельнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обращаетъ на себя особое вниманіе своею структурою. Съ точки зрѣнія послѣдней она представляетъ очень долгій рядъ заклинаній именемъ всевозможныхъ объектовъ святости, начиная съ дѣвннй I. Христа, продолжая — именемъ B. Матери, ангеловъ, евангелистовъ,

апостоловъ, мучениковъ, пастырей, подвижниковъ, отцовъ и учителей церкви, святыхъ женъ, и заключаѣя — наименованіями Бога и всѣми конкретными именами ангеловъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ излагаются весьма подробные и пространные номенклатурные перечни, которые даютъ настоящему заклинанію явный апокрифическій характеръ.

Послѣдняя заклинанельная молитва («Καὶ σὸ πνεῦμα πονηρῶν...») можетъ пониматься не болѣе какъ заключительною частью предшествующаго ей заклинанія. Она наблюдается и въ славянскомъ переводѣ. При этомъ у насъ она нашла себѣ мѣсто въ одномъ изъ печатныхъ Требникъ XVII в. Въ послѣднемъ ей также не усвоивается самостоятельнаго значенія, но она понимается здѣсь заключительною частью, уже особой молитвы, съ именемъ свмч. Кипріана³².

Исключительно текстомъ только что указаннаго теперь шестого заклинанія и заканчивается разсматриваемое послѣдованіе. Если прибавить сюда, что вообще въ настоящемъ памятникѣ отсутствуютъ какія бы то ни было уставныя предписанія объ условіяхъ совершенія изложеннаго теперь послѣдованія, — то тѣмъ самымъ съ наглядностью подтверждается вышесказанное нами мнѣніе, что это послѣдованіе — произведеніе не законченное, собственно открывокъ изъ послѣдованія въ точномъ смыслѣ.

Совсѣмъ иное представляетъ другая редакція, относящаяся уже къ XVII в.³³), которой собственно и посвящается наше сообщеніе. Правда, и она въ своей заключительной части носитъ характеръ чинопослѣдованія — и не законченнаго, и не обработаннаго съ должною тщательностью. При всемъ томъ, въ цѣломъ, — въ ней наблюдается попытка детально разработать церковный обрядъ врачеванія бѣсноватыхъ, составить для сей цѣли чинопослѣдованіе въ точномъ смыслѣ. На это отчасти

²⁹) См. Iriarte I. Biblot. Matritensis codd. mss., pag. 432.

³⁰) См. ibid., pag. 422—423, и выше, пят. 6, лит. н.

³¹) Ср. Евхологія, ркн. X в., Ватиканск. библиот. № 1554, л. 148 об.—155,

³²) См. Требникъ митр. П. Могилы, III, стр. 366—370. Имени свмч. Кипріана эта молитва усвоивается и въ русскихъ рукописныхъ Требникахъ. См. нашъ оч. «Врачевальныя молитвы», стр. 93 и прилож. № 37.

³³) См. прилож. подъ № II.

указываетъ и ея надписаніе, — «*Ἀκολούθητα εἰς ἀσθενοῦντας καὶ εἰς πνεύματα ἀκάθαρτα*». Войдемъ въ обзоръ ея содержания, въ связи съ нѣкоторыми историко-критическими разсужденіями.

По обычномъ началѣ въ этомъ чинопослѣдованіи положено чтеніе, какъ обозначено, «псалмовъ» — 101, 5, 16, 19, 24, 27, 37, 39, 43 и, наконецъ, 48. Такой составной элементъ во многомъ обращаетъ на себя вниманіе. Прежде всего здѣсь невольно даетъ знать о себѣ замѣчательная множественность псалмовъ. Такое массовое употребленіе ихъ, разомъ — никогда не встрѣчается ни въ одномъ принятомъ теперь церковномъ послѣдованіи частнаго назначенія. Затѣмъ, судя по тому распорядку, въ какомъ указаны здѣсь псалмы, и именно (исключая псалма 101) въ порядкѣ послѣдовательности ихъ въ самой псалтыри, очевидно, что они не извлечены сюда въ готовой ихъ комбинаціи изъ какого-либо другаго источника, но суть — нарочитое привнесеніе изъ псалтыри, обязанное самостоятельному предпріятію составителя настоящаго чина. То и другое, однако, не столь важно. Болѣе же важно то, что подъ обозначеніемъ каждаго изъ только что перечисленныхъ псалмовъ здѣсь въ дѣйствительности предписывается читать (согласно самымъ текстамъ, изложеннымъ подъ обозначеніями) не самые псалмы, а только — или извлеченія изъ нихъ (что наблюдается по преимуществу), или же передѣлки ихъ въ формѣ молитвъ субъективнаго значенія... Тѣ и другія, т. е. извлеченія и передѣлки (исключая текстовъ, обозначенныхъ какъ псалмы 48 и 101) отличаются большою краткостью. Такъ, — псаломъ 5-й обнимаетъ извлеченіе только шести (1—6) стиховъ, псал. 37-й — трехъ стиховъ (10, 22—23), псалмы 16-й и 27-й — двухъ стиховъ (первый — стихи 6—7-й, второй, ст. 1—2-й), а подъ обозначеніемъ псалма 26-го приводится даже только одинъ стихъ (1-й). При этомъ, имѣются случаи, когда псаломъ обозначается одинъ, а подъ такимъ обозначеніемъ приводятся извлеченія изъ различныхъ псалмовъ. Такъ, напр., въ содержаніи отмѣченнаго здѣсь псалма 101 имѣются выдержки и изъ 26-го псалма. — Въ молитвенное изложеніе переходятъ псалмы 39 (содержитъ только 6-й ст. самаго псалма) и 43-й (изъ псалма

приведены только стихи 24—27). Послѣдній же псаломъ — 48-й — и во всемъ его цѣломъ представляетъ собственно особую молитву. Во всѣхъ дѣйствительно принятыхъ церковью послѣдованіяхъ никогда не предполагается подобнаго отношенія къ включеннымъ въ нихъ псалмамъ. Ясно, поэтому, что въ настоящей разъ мы имѣемъ дѣло съ литургическимъ произведеніемъ особаго рода. Авторъ разсматриваемаго послѣдованія, — добавимъ сюда, — не погрѣшилъ бы и напротивъ поступилъ бы очень цѣлесообразно, когда бы всѣ эти извлеченія изъ псалмовъ и передѣлки послѣднихъ соединилъ въ одно цѣлое и обозначилъ общимъ надписаніемъ — «*Εὐχὴ ἥ*».

Вслѣдъ за псалмами предположены къ чтенію «*Εὐχὰ καὶ εἰς ἀσθενοῦντας*». На самомъ дѣлѣ далѣе приводится только одна молитва соотвѣтствующаго назначенія («*Δέσποτα... ὁ ποιητὴς καὶ λυτρωτὴς, ἡ τῶν πίστων βοήθεια*...»). Молитва эта не представляетъ что-либо замѣчательное по содержанію; со стороны же внѣшняго изложенія, — насколько намъ извѣстно, — она не встрѣчается въ другихъ памятникахъ.

По отмѣчаемой теперь молитвѣ положено чтеніе Евангелія отъ Матвея, гл. XVII, ст. 14—23 — Чтеніе Евангелія при церковномъ врачеваніи бѣсноватыхъ наблюдается и въ другихъ, указанныхъ выше, чинопослѣдованіяхъ для этой цѣли³⁴). Несомнѣнно, оно — установленіе весьма глубокой древности. Поэтому то и въ настоящее время, въ указателѣ евангельскихъ чтеній «на разные случаи», отмѣчаются и чтенія «надъ имущими духъ недуга». Въ виду неоднократныхъ повѣствованій евангелистовъ объ исцѣленіи Спасителемъ бѣсноватыхъ, такихъ чтеній предлагается въ современномъ указателѣ нѣсколько, на выборъ. Въ частности ими отмѣчаются здѣсь: отъ Матвея зачало 28 (гл. VIII, 28—34) и 72 (XVII, 14—18), отъ Марка зачало 19 (V, 1—20) и 40 (IX, 17—31) и отъ Луки — зачало 16-е (IX, 37—42). Нашъ памятникъ предпочитаетъ второе изъ всѣхъ этихъ чтеній.

За Евангеліемъ слѣдуетъ чтеніе пяти заклинаній. Первое

³⁴) См. нашъ оч. «Врачев. молитвы», стр. 84.

изъ нихъ представляетъ принятое и теперь первое же заклинаніе надъ оглашеннымъ. Приложение его въ послѣдованіи надъ страдающими отъ нечистыхъ духовъ вполнѣ естественно, такъ какъ и въ чинѣ оглашенія оно имѣетъ аналогичное назначеніе. Это тѣмъ болѣе надо сказать, что въ Евхологіи, чрезъ внесеніе рядомъ чина крещенія и заклинаній надъ бѣсноватыми, явно устанавливается внутренняя связь послѣднихъ съ запрещеніями въ чинѣ оглашенія. Поэтому-то, какъ мы видѣли выше, введеніе огласительныхъ заклинаній въ обозрѣваемое нами послѣдованіе—наблюдается и въ другихъ его редакціяхъ.— Второе изъ приведенныхъ въ данномъ случаѣ заклинаній представляетъ краткую заклинательную формулу, общаго содержанія,—которая скорѣе можетъ пониматься какъ введеніе къ дальнѣйшимъ заклинаніямъ.—Третье заклинаніе имѣетъ любопытное надписаніе—«Περὶ τοῦ μὴ βροχθεῖν τοῖς δαίμοσιν ἕτερα δαίμονια». Сообразно съ этимъ, оно изложено по адресу многихъ нечистыхъ духовъ. Произнесеніе его должно сопровождаться совершеніемъ крестнаго знаменія надъ бѣсноватымъ.— Съ такою же особенностью произносилось и слѣдующее затѣмъ заклинаніе, надписанное просто—«Ἐξορκισμὸς». Въ заклинаніи этомъ, сравнительно пространномъ, особенное вниманіе отводится перечню наименованій Спасителя.— Въ послѣднемъ заклинаніи, столь же краткомъ какъ первое въ настоящей группѣ, совершитель заклинаетъ нечистыхъ духовъ, гнѣздящихся въ бѣсноватомъ, «да объявятъ они свои имена». Такое требованіе сообщить имя, очевидно, допускается здѣсь по аналогіи съ фактомъ исцѣленія І. Христомъ гадаринскаго бѣсноватаго, въ какомъ случаѣ Спаситель спрашиваетъ нечистаго духа объ имени ⁸⁵⁾.

Соответственно такому содержанію послѣдняго заклинанія, въ нашемъ памятникѣ далѣе и говорится: «Если демонъ отвѣтитъ и скажетъ тебѣ, что онъ есть душа умершаго, ты не вѣрь, но требуй сказать тебѣ—то его имя, которое онъ имѣлъ до низверженія съ неба,—и изъ какого онъ чина; спроси также и имя его начальника, и почему поселился въ тѣлѣ, и закли-

най его—не выходить безъ твоей воли, и дать знаменіе своего выхода и оставить больного въ томъ же здравіи, въ какомъ онъ былъ и прежде недуга». — Какъ поступать, если нечистый духъ дѣйствительно скажетъ свое имя, о томъ говорится ниже, а теперь предписывается послѣ такихъ вопросовъ читать еще два заклинанія. Одно изъ нихъ, съ надписаніемъ «Ἐξορκισμὸς φεβερός»),—наиболѣе пространное въ настоящемъ послѣдованіи,—исчисляетъ даже мельчайшія принадлежности человеческого организма, изъ которыхъ изгоняется демонъ. Другое—не имѣетъ особаго надписанія, а по содержанію—изъ ряда краткихъ и общихъ заклинательныхъ формулъ.

Тотчасъ по этихъ заклинаніяхъ совершитель послѣдованія вводитъ больного въ алтарь и держа св. дары заклинаетъ: «Проклятый дѣволъ, поелику не хочешь намъ повиноваться, но велѣніямъ Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, сего ради всѣхъ васъ, сущихъ и не сущихъ, искушающихъ сіе твореніе Божіе и безмолствующихъ предъ пречистыми тайнами святаго тѣла и крови Господа нашего І. Христа, я (имя) іерея проклинаю и отлучаю и осуждаю, по данной мнѣ власти, въ море огня и сѣры, ради вашего послушанія! На вѣки проклинаю и осуждаю, и повелѣваю властію крѣпкою и волею твердою, отлучаю и отчуждаю васъ, проклятые дѣволы силою Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа». — Это торжественное заклинаніе требуется произносить дважды и болѣе, причемъ, какъ дополненіе къ нему, имѣется еще заклинаніе отъ лица вообще всѣхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ.

Послѣ этого наиболѣе торжественнаго момента во всемъ чинѣ, положенъ цѣлый рядъ Евангельскихъ чтеній, чередующихся съ новыми молитвами и заклинаніями.

Въ частности дальнѣйшія составныя части послѣдованія имѣютъ такое содержаніе:

а) Евангеліе отъ Іоанна, I, 1—17 ст., и принятія теперь съ именемъ Василія В. первое и второе заклинаніе надъ бѣсноватыми. Евангеліе, которое здѣсь положено, въ богослужебной сферѣ имѣетъ еще приложеніе исключительно на утрени въ первый день Пасхи. Какъ таковому, ему,—насколько извѣстно,—во-

⁸⁵⁾ Ев. Марка, V, 1—20.

обще въ народныхъ воззрѣнiяхъ усвоится особенное значенiе. Въ данномъ случаѣ оно внесено, вѣроятно, и въ виду того представленiя, что воскресенiемъ Христа (съ празднованiемъ которому и связывается это евангельское чтенiе) — «побѣждена вся сила вражiя».

б) Первое утреннее воскресное Евангелiе (отъ Матвея, зач. 116=гл. XXVIII, ст. 16—20) и заклинанiя изъ принятыхъ теперь—3-е съ именемъ Василiя В., и 3-е же съ именемъ I. Златоуста. То и другое, однако, здѣсь не надписываются именами этихъ отцовъ.

в) Второе утреннее же воскресное Евангелiе (Марка, зач. 70=гл. XVI, ст. 1—8) и заклинанiя, изъ принятыхъ же теперь съ именемъ I. Златоуста, — 1, 2 и снова (только и здѣсь безъ усвоения его имени) 3-е

г) Евангелiе изъ ряда тѣхъ же—4-е (Луки, зач. 112=гл. XXIV, ст. 1—12) и молитва съ именемъ Иоанна Златоуста же— «εις ἀσθενούντας» — «Δέσποτα Κύριε ὁ ἰατρός τῶν νοσούντων καὶ Θεὸς πάσης παρακλήσεως...». Это—та самая молитва, которая какъ вообще врачевальная, безъ имени Златоуста, издана въ сборникѣ А. Васильева—«Anecdota Graeco-Byzantina»³⁶⁾; здѣсь, однако, она изложена въ редакцiи очень отличной отъ напечатаннаго текста.

д) Евангельское чтенiе изъ того же цикла 5-е (Луки, зач. 113=гл. XXIV, ст. 12—35) и три заклинательныхъ молитвы, надъ которыми не имѣется надписанiй. Первая изъ нихъ, однако, составляетъ незначительную передѣлку третьяго запрещенiя («Κύριε Σαβαώθ... ὁ ἰάμενος πάντων νόσων...») въ чинѣ оглашенiя. Вторая же и третья («Ὁρκίζώ σε κατὰ τοῦ Θεοῦ... ποιήσαντος τὸν οὐρανόν...» и «Καὶ σὺ πνεῦμα πονηρὸν... ὃς δόξαν καὶ λατρείαν τῷ Θεῷ...») въ сущности дѣла составляютъ переработку ранѣ существовавшей одной заклинательной молитвы, которая приписывалась—иногда св. Епифанiю, иногда свмч. Кипрiану³⁷⁾.

³⁶⁾ А. Васильевъ. Anecdota Graeco-Byzantina, М. 1893, I, стр. 323—327. См. о ней еще наш очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 41—43.

³⁷⁾ См. I r i a g t e, цит. Опис. ршп., pag. 423, и Требникъ П. М о г и л ы, III, стр. 366—370.

е) Утреннее же воскресное Евангелiе 6-е (Луки, зач. 114, гл. XXIV, ст. 36—53) и съ именемъ Златоуста—молитва «Πάτερ ἦγε τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων...» и 4-е (Τὴν θεῖον καὶ μεγάλην..) изъ принятыхъ съ его же именемъ заклинанiе. Подъ молитвою (не приведенною въ подлинникѣ вполнѣ), очевидно, нужно разумѣть ту помянутую выше, общую врачевальную молитву, которая остается теперь, какъ единственная—«на всякую немощъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ принадлежность принятаго чинопослѣдованiя «надъ обуреваемымъ отъ духовъ нечистыхъ» и чина елеосвященiя. Въ томъ и другомъ случаѣ она, однако, не усвоится Златоусту³⁸⁾.

ж) 7-е Евангелiе того же назначенiя (Иоанна, зач. 63=гл. XX, ст. 1—10) и четыре заклинательныхъ молитвы безъ надписанiй. Первая изъ этихъ молитвъ—(«Κύριε... ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος...»)—не иное что, какъ нѣкоторая передѣлка, приспособленная къ дѣлу послѣдованiя, молитвы, находящейся и теперь въ Евхологии и Требникѣ и надписанной — «Εὐχὴ εἰς οὐρανὸν περὶ ἐργαζομένων ἐν τῷ πονηρῶν πνευμάτων»³⁹⁾. Изъ прочихъ молитвъ здѣсь обращаетъ вниманiе только третья, представляющая собственно заклинанiе. Исчисляемая въ ней имена ангеловъ и въ параллель имъ имена нечистыхъ духовъ—всецѣло усволяютъ ей апокрифическiй характеръ, которымъ въ нашемъ памятникѣ—если и проникнуты, то только очень немногiя заклинанiя. Этотъ апокрифическiй элементъ, однако, составляетъ здѣсь наслоенiе къ дѣйствительно церковной молитвѣ, именно—третьей молитвѣ надъ оглашенными. Последняя входитъ сюда какъ заключительная часть.

з) 8-е утреннее воскресное Евангелiе (Иоанна, зач. 64=гл. XX, ст. 11—18) и четыре просительныя молитвы. Последнiя, повидимому, все составлены по образцу вообще употребительныхъ молитвъ подобнаго же типа. Такъ, напр., первая здѣсь

³⁸⁾ См. о ней наш очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 29—32.

³⁹⁾ Εὐχολόγιον, Venet. 1851, σελ. 490—491; Б. Требникъ, М. 1884, гл. 71, л. 169 об.

молитва составлена отчасти примѣняясь къ четвертой молитвѣ надъ оглашенными.

и) Евангеліе отъ Луки, гл. VI, ст. 17—19 (=первой молитвы 24-го зачала), псаломъ 58 и три просительныхъ же молитвы безъ надписаній. Положенное здѣсь Евангеліе, дѣйствительно, имѣетъ отношеніе къ церковному врачеванію бѣсноватыхъ. Но оно, какъ мы могли видѣть выше, не отмѣчается въ указателѣ евангельскихъ чтеній «надъ имущими духъ недуга» Псаломъ 58-й — единственный изъ псалмовъ, внесенный среди разсматриваемаго послѣдованія. Однако, подобно тому, какъ въ нашемъ памятникѣ принято выше,—такъ и здѣсь — требуется читать не псаломъ, а только извлеченіе изъ него (стихи 2, 3 и 6), съ краткимъ молитвеннымъ заключеніемъ.— О молитвахъ и на этотъ разъ нужно сказать тоже, что и въ предшествующемъ случаѣ. Только послѣдняя изъ нихъ, переходящая въ концѣ въ заклинаніе,—носитъ нѣсколько оригинальный характеръ.

Вслѣдъ за изложеннымъ теперь долгимъ рядомъ евангельскихъ чтеній и перемежающихся ихъ заклинаній и молитвъ, предписывается совершителю крестообразно назнаменовать—сначала чело, затѣмъ грудь и, наконецъ, снова и троекратно — чело же страждущаго. Всѣ эти дѣйствія должны сопровождаться произнесеніемъ особаго для cadaго изъ нихъ заклинанія, а затѣмъ само собою положено чтеніе еще одной просительной молитвы и одного довольно пространнаго заклинанія.

Далѣе снова предписывается: «Заставь духа открыть—имя, сколько времени находится онъ въ больномъ, изъ какого чина, каковъ онъ есть, имя его руководителя, въ какой силѣ есть, въ какомъ мѣстѣ находился онъ прежде чѣмъ войти въ челоука, въ чьемъ онъ подчиненіи, когда онъ выйдетъ и какое знаменіе дастъ исхода. (Тогда и) отпусти его. Если же не отвѣчаетъ, возми огонь съ сѣрою благословенною и кади, пока скажетъ тебѣ истину. Затѣмъ, заклинай его, да не вредитъ тебѣ».—Въ виду, однако, того предположенія, что всѣ эти вопросы могутъ не достигнуть цѣли, снова предлагается читать заклинаніе, которымъ требуется отъ діавола объявить свое имя.

Затѣмъ совершитель поднимаетъ крестъ, дѣлаетъ имъ крест-

ное знаменіе и произноситъ: «Вотъ честный крестъ Господа! Бѣгите злые демоны, побѣждаетъ бо левъ отъ колѣна Іудина изъ корня Давидова, Еммануилъ, І. Христосъ Богъ нашъ. Христосъ царствуетъ, Христосъ побѣждаетъ, Христосъ властвуетъ, Христосъ мертвитъ, Христосъ живитъ. Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнено небо и земля славы его. Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!» И снова слѣдуетъ заклинаніе, направленное всецѣло къ тому, чтобы узнать имя нечистаго духа.

Опять совершитель знаменуетъ крестомъ больного и въ частности — его голову, глаза, уши, уста и, наконецъ, вообще всѣ члены, произнося при каждомъ такомъ назнаменованіи соответствующія слова. И вновь положено произносить цѣлый рядъ (восемь) болѣею частью краткихъ заклинаній и молитвъ⁴⁰⁾, конечная цѣль которыхъ также — узнать имя нечистаго духа. Въ заключеніе ихъ положено читать—«Отче нашъ» и «Богородице Дѣво, радуйся...».

Въ томъ предположеніи, что всѣ предыдущія заклинанія и молитвы не достигнутъ своей цѣли, и имя нечистаго духа не будетъ узнано, составитель послѣдованія, далѣе, — предписываетъ — «Εἶτα πάλιν τοῖς ἀνοθεῖν ἐξορισμοῖς»,—т. е. требуется повторить все чинопослѣдованіе, пока, наконецъ, не объявится требуемое имя.

Если же нечистый духъ скажетъ свое имя, тогда, говоритъ авторъ: «Напиши это имя на бумагѣ и сдѣлай новый огонь и заляни огонь и сожги оное имя на огнѣ, и если суть многіе демоны, сожги всѣ имена предъ бѣсноватымъ.—При этомъ дѣйствіи должно произносить—«На аспида и василиска наступлю и попру льва и змія» и пр. (перифразъ изъ 90-го псалма); — въ результатъ же его, какъ говоритъ авторъ, будетъ слышанъ —«велиій вопль діаволовъ, ибо огонь сей есть въ знаменіе вѣчнаго огня».—Для заклинанія огня здѣсь же приводится краткая и соответствующая тому формула.

Всего вышеизложеннаго въ послѣдованіи, по мнѣнію со-

⁴⁰⁾ Изъ нихъ первое заклинаніе требуется произносить трижды.

ставителя, недостаточно, и въ него есть потребность ввести еще одинъ элементъ, мѣсто примѣненія котораго въ точности здѣсь не указывается. «И произносятся, добавляетъ нашъ памятникъ къ сказанному,—заклинанія воздушныхъ духовъ». Останавливаясь на ихъ необходимости и значеніи, составитель говоритъ: «Долженъ же знать заклинаящій, что заклинать (нужно) въ тотъ день, когда имѣешь печати св. ангеловъ, при посредствѣ которыхъ демонъ запечатлѣвается крестомъ; когда духъ хочетъ выйти, онъ даетъ знаменіе, и какъ въ тѣхъ заклинаніяхъ пи сано, (исходящіе духи) часто показываются въ образахъ, отмѣчаемыхъ въ этихъ молитвахъ. Не бойся теперь,—ободряетъ авторъ въ заключеніе, но вспомоствуемый Божиимъ промысломъ, заклиная мужественно и сильно». Эти заклинанія, въ числѣ четырехъ (отъ лица архангеловъ—Михаила, Гавріила, Самаяла и Рафаила), въ связи съ изображеніями упоминаемыхъ теперь печатей ангеловъ и приводятся въ нашемъ памятникѣ тотчасъ по настоящей замѣткѣ. Отсылая за непосредственнымъ ознакомленіемъ съ ними къ приложеніямъ, — мы ограничимся теперь только однимъ замѣчаніемъ о нихъ,—именно: все они, составленные по одному плану,—произведенія всецѣло апокрифическаго свойства. Какъ таковыя по существу, они мало имѣютъ точекъ соприкосновенія съ прочимъ содержаніемъ послѣдованія. Привнесеніе ихъ могло осуществиться благодаря только крайне слабому критическому отношенію автора къ тѣмъ готовымъ матеріаламъ, которыми онъ располагалъ для составленія своего чинопослѣдованія.

Текстами заклинаній «воздушныхъ духовъ» и заканчивается изложеніе всего нашего памятника ⁴¹⁾. Останавливаясь теперь

⁴¹⁾ Впрочемъ, въ оригиналѣ, тотчасъ послѣ заклинаній воздушныхъ духовъ присоединено еще слѣдующее, что также относится къ разсматриваемому чинопослѣдованію:

Ἐὐαγγέλιον ἐκ τοῦ Ματθαίου. Τῷ κειρῷ ἐκείνου ἄνθρωπος τις προσήλθε... καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐγερθήσεται.

Εἶτα λέγει τὸν ἄφορισμόν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, διάβολε, ὁ παραγενομένος εἰς τὸν κόσμον... (изъ чина оглашенія).

вообще на его содержаніи, мы видимъ, что матеріаломъ для него послужили—12 псалмовъ, 10 евангельскихъ чтеній и чрезвычайно долгій рядъ заклинаній молитвъ. Это—со стороны дидактическо-молитвеннаго элемента. Что же касается до элемента обрядоваго въ тѣсномъ смыслѣ, то онъ вообще здѣсь незначителенъ и обнимаетъ только—введеніе больного въ алтарь, приложеніе къ дѣлу св. даровъ, въ особенности осѣненіе крестнымъ знаменіемъ и, наконецъ, куреніе сѣры и сожженіе именъ нечистыхъ духовъ.

Ἐὐαγγέλιον ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην. Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος... διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ γέγονε.

Καὶ εὐθὺς οἱ ἐξορκισμοὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν Θεῶν καὶ Κύριος τῶν Κυρίων, ὁ τῶν πρῶτων ταγμάτων δημιουργός.

Ἐὐχὴ ἐτέρα τοῦ αὐτοῦ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω σε τὸν ἀρχέκακον τῆς βλασφημίας, τὸν ἀρχηγὸν τῆς ἀνταρσίας καὶ αὐτοῦργον τῆς πονηρίας.

Ἐὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, α'. Τῷ κειρῷ ἐκείνου οἱ ἕνδεκα μαθηταὶ ἐπορεύθησαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Καὶ εὐθὺς τὸν ἐξορκισμόν τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν οὐρανῶν, ὁ Θεὸς τῶν φώτων, ὁ Θεὸς τῶν Ἀγγέλων τῶν ὑπὸ τῆν σὴν ἰσχύν, ὁ Θεὸς τῶν Ἀρχαγγέλων τῶν ὑπὸ τὸ σὸν κράτος, ὁ Θεὸς τῶν ἐνδόξων Κυριοτήτων, ὁ Θεὸς τῶν ἁγίων, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ τὰς δεσμευθείσας τῷ θανάτῳ ψυχὰς λύσας...

Ἐὐχὴ τοῦ Χρυσοστόμου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐπικαλοῦμεθά σε, Δέσποτά Θεέ, Παντοκράτορ, ὤψιστε, ἀπέραστε, εἰρηνικὲ Βασιλεῦ...

Ἐὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, β'. Διαγενομένου τοῦ Σαββάτου, Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ καὶ Μαρία Ἰακώβου.

Ἐὐχὴ τοῦ Χρυσοστόμου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ λυτρωσάμενος τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων ἐκ τῆς αἰχμαλωσίας τοῦ διαβόλου...

Ἐὐχὴ ἐτέρα, τοῦ αὐτοῦ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ πᾶσιν ἀκαθάρτοις πνεύμασιν ἐπιτιμῆσας, καὶ δυνάμει ρήματος ἐκδιώξας τὸν λεγεῶνα...

Изъ общей суммы перваго—элемента, 12 псалмовъ, —какъ уже дано понять выше, могутъ трактоваться самостоятельнымъ привнесениемъ составителя, тѣмъ болѣе что здѣсь внесены собственно не самыя псалмы, а только извлеченія изъ нихъ и даже передѣлки ихъ.

Характерною чертою всѣхъ внесенныхъ сюда евангельскихъ чтеній служить почти полное отсутствіе чтеній, рекомендуемыхъ для употребленія при врачеваніи больнаго принятымъ теперь указателемъ «евангельскихъ чтеній на разные случаи», — отсутствіе въ то время, когда эти чтенія дѣйствительно отвѣчаютъ своимъ содержаніемъ назначенію нашего памятника. Изъ всѣхъ такихъ чтеній, какъ мы видѣли, принято одно, — да и то кажется, въ силу того особаго соображенія, что оно соотвѣтствуетъ одной изъ спеціальныхъ задачъ нашего чинопослѣдованія—узнать имя нечистаго духа. — Поэтому-то, создавая потребность (въ виду структуры послѣдованія) и еще приложить къ дѣлу еван-

Εἶτα εἰπὲ πάλιν τὴν προσειρημένην εὐχὴν. Ἐπικαλούμεθα σε Δέσποτα..

Εὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, δ'. Τῆ μὲ τῶν Σαββάτων ἄρθρου βαθέως, ἤλθον γυναῖκες ἐπὶ τὸ μνήμα.

Εὐχὴ ἑτέρα, τοῦ αὐτοῦ Χρισοστόμου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Τὴν θεῖαν τε καὶ ἁγίαν, καὶ μεγάλην, καὶ φρικτὴν, καὶ ἄσπεκτον δυναστείαν, καὶ ἐπίκλησιν ποιῶμεν πρὸς τὴν σὴν ἐξέλασιν ἀποστάτα..

Εἶτα λέγει πάλιν τὴν εὐχὴν. Δέσποτα Κύριε ὁ ἰατρὸς τῶν νοσούντων καὶ πάσης παρακλήσεως.. (Была выше).

Καὶ τὸ, Ἐξορκίζω σε λεγεῖν παντρί. (Была выше).

Εἶτα Εὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, ε'. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ, ὁ Πέτρος ἀναστὰς, ἔδραμεν ἐπὶ τὸ μνημεῖον.

Εὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, ζ'. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ, ἀναστὰς ὁ Ἰησοῦς ἐκ νεκρῶν ἦν ἐν μέσῳ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ..

Εὐαγγέλιον, Ἐωθινόν, ζ'. Τῆ μὲ τῶν Σαββάτων, Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ ἔρχεται πρωτῆ.. ε.

Все это supplementum, однако, имѣеть цѣлью только—отчасти привести полные тексты нѣкоторыхъ составныхъ частей послѣдованія (какъ напр., евангельскихъ чтеній и заклинаній принятыхъ въ Ечхологиѣ, ранѣе лишь обозначенныхъ), отчасти же набросать контуръ всего ранѣе изложеннаго чина, на случай его повторенія.

гельскія чтенія, отвѣчающія по содержанію идеѣ врачеванія бѣсноватаго, и внося еще одно такое же чтеніе,—авторъ нашего памятника пользуется для сего особымъ чтеніемъ,—и не обнимающимъ собою принятаго полнаго начала и не отмѣчаемаго помннутымъ указателемъ. Взаимнѣ трактуемыхъ чтеній, въ нашемъ чинопослѣдованіи приняты собственно утреннія воскресныя евангельскія чтенія. Приложеніе ихъ здѣсь къ дѣлу, по всей вѣроятности, мотивировалось тѣмъ уже указаннымъ нами представлениемъ, что воскресеніемъ Спасителя побѣжденъ диаволь. Достоинно замѣчанія, что примѣняя къ дѣлу всѣ Евангелія, читаемыя на воскресныхъ утренихъ, въ принятомъ ихъ порядкѣ, авторъ сознательно опускаетъ третье изъ этихъ чтеній, хотя по одной детали оно имѣетъ и внутреннее отношеніе къ врачеванію бѣсноватыхъ. Съ другой стороны, на этотъ разъ обращаетъ вниманіе и тотъ фактъ, что поставивъ задачей примѣнять къ дѣлу вообще указываемыя теперь евангельскія чтенія, авторъ, однако, останавливается уже на восьмомъ изъ нихъ и такимъ образомъ оставляется въ сторонѣ еще три чтенія 9—11-е) Эта послѣдняя неполнота, повидимому, находитъ свое объясненіе въ нѣкоторой незаконченности нашего послѣдованія.

Всѣ принятія въ нашемъ чинѣ евангельскія чтенія чередуется съ рядомъ заклинаній и молитвъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что такая структура принята здѣсь изъ подражанія чину Елесеященія. Очень можетъ быть, добавимъ сюда, что и усвоеніе собственно седмичнаго числа только что трактованныхъ евангельскихъ чтеній—обязано тому же подражанію.

Что касается до послѣдней составной части того же молитвенно-дидактическаго элемента, т. е. заклинаній и молитвъ,—то всѣ они почерпнуты въ наше послѣдованіе изъ четырехъ источниковъ — а) изъ чина оглашенія, б) изъ заклинательныхъ молитвъ надъ бѣсноватыми, принятыхъ въ печатномъ Ечхологіи, г) изъ чинопослѣдованія надъ обуреваемыми отъ духовъ нечистыхъ, принятаго тамъ же и д) наконецъ, несомнѣнно изъ заклинательныхъ и отчасти вообще врачевальныхъ молитвъ, бывшихъ въ рукописныхъ кодексахъ. Сверхъ того, можно пред-

положить, что по крайней мѣрѣ краткія молитвенныя формулы здѣсь плодъ творчества и самого составителя. — Относительно мотивовъ для заимствованій изъ чина оглашенія нами уже сказано выше. Привнесенеіе заклинаній надъ бѣсноватыми, принятыхъ и теперь, важно какъ показатель того, что анонимный составитель нашего чина, несомнѣнно, руководствовался уже печатнымъ Евхологіемъ. Изъ современнаго печатнаго чина надъ обуреваемыми отъ духовъ нечистыхъ заимствована только молитва «Отче святыи, врачу душамъ и тѣломъ...». Быть можетъ, впрочемъ, она заимствова изъ чина Елеосвященія, хотя тогда представляется нѣсколько непонятнымъ, почему авторъ не воспользовался отсюда и другими врачевальными молитвами, каковыя вообще онъ неоднократно вноситъ въ свое твореніе. Указываемыя рукописные источники для заклинаній и молитвъ, по видимому, были у автора довольно разнообразны и иногда очень темнаго происхожденія. Отношеніе къ нимъ составителя, кажется, было довольно поверхностное, и черпаемый изъ нихъ матеріалъ не подлежалъ подобающей критической оцѣнкѣ. Поэтому мы и встрѣчаемъ въ нашемъ памятникѣ такія явно апокрифическаго характера произведенія, какъ, напр., присоединенныя къ нему въ заключеніе четыре заклинанія «воздушныхъ духовъ».

Изъ области обрядоваго элемента въ тѣсномъ смыслѣ, — нѣрѣдко употребляемое въ нашемъ чинопоследованіи названіе больного крестомъ — вводится сюда по побужденію само по себѣ понятному. Введеніе больного въ алтарь, а также предъявленіе при заклинаніи св. даровъ, конечно, связывается съ представленіемъ алтаря и св. таинъ, какъ особенныхъ объектовъ святости. Что же касается, наконецъ, до куренія сѣры и сожженія на огнѣ именъ нечистыхъ духовъ, — то хотя этимъ дѣйствіямъ и придается здѣсь благовидный символическій характеръ, — однако, — и по самой ихъ исключительности, и по неподобающей христіанскому богослуженію ихъ искусственности, — очевидно, они должны быть отнесены къ классу обрядовъ апокрифическихъ.

Въ результатъ пользованія всѣмъ перечисленнымъ теперь

очень разнообразнымъ матеріаломъ, нашъ памятникъ получилъ видъ чрезвычайно сложнаго последованія. Въ этомъ последованіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, многія заклинанія и молитвословія проникнуты весьма глубокимъ чувствомъ и при ихъ совершеніи невольно должны повышать душевное настроеніе и возбуждающе дѣйствовать какъ на совершителя акта, такъ и на принимающаго оный и вообще на присутствующихъ. Все это само собою говоритъ, что въ настоящемъ случаѣ авторъ поставилъ задачею составить чинопоследованіе — и продолжительное, и торжественное, — самое совершеніе котораго въ нѣкоторой мѣрѣ могло бы возбуждать духовное просвѣтленіе психически больного, какимъ нужно понимать и бѣсноватаго.

Естественный вопросъ, — могло ли имѣть издаваемое нами чинопоследованіе церковное употребленіе? Послѣ всего сказаннаго отвѣтъ на это не составляетъ особенной трудности. По идеѣ неизвѣстнаго составителя, — несомнѣнно, — оно предназначалось именно для указываемой цѣли. О томъ непосредственно говорятъ предписываемыя здѣсь — введеніе бѣсноватаго въ алтарь, предъявленіе св. даровъ при его заклинаніи, названіе въ молитвахъ совершителя іереемъ, и пр. Но что касается до самого содержанія последованія, то оно не стоитъ въ согласіи съ церковнымъ его употребленіемъ. Дабы могло имѣть мѣсто послѣднее, дабы настоящій чинъ не возбуждалъ сомнѣній въ его дѣйствительной церковности, для сего требуется — а) устранить указанныя выше апокрифическаго характера обряды — куреніе сѣрою и сожженіе имени нечистаго духа, — б) отложить всѣ тѣ (4) заклинанія, которыя присоединены къ концу последованія, какъ «заклинанія воздушныхъ духовъ», — и 3) исключить составныя части нѣкоторыхъ (сравнительно рѣдкихъ) заклинаній, каковыя содержатъ различныя номенклатурныя перечни апокрифической цѣнности. Это только со стороны частныхъ. Сверхъ же того и для той же цѣли, здѣсь требуется нѣкоторое исправленіе и со стороны общаго внутренняго характера последованія. Въ этомъ отношеніи, какъ можно видѣть изъ обзора его содержанія, занимающее насъ чинопоследованіе ставитъ *conditio sine qua non* для своей дѣйственности — узнать имя демона, коимъ «обу-

ревается большой». Вид такой известности авторъ не считаетъ возможнымъ получить какіе-либо добрые результаты отъ совершения послѣдованія. Къ достиженію этой цѣли направлень цѣлый рядъ заклинаній, о такомъ дознаніи имени демона авторъ заводитъ рѣчь не одинъ разъ, обрядомъ связаннымъ съ тѣмъ же дознаніемъ (въ случаѣ его успѣшности), наконецъ, онъ и предполагаетъ законченнымъ все послѣдованіе. Сообразно со всемъ этимъ, авторъ, такъ сказать, игнорируетъ, ставитъ на второмъ планѣ для врачеванія бѣсноватаго помощь свыше, — помощь къ моленію о которой и къ твердой надеждѣ на которую и должно направляться всякое церковное послѣдованіе и молитвословіе. Взаимнъ того, конечную силу и всю дѣйственность своего послѣдованія онъ полагаетъ собственно во внѣшнемъ явленіи (обнаруженіи имени нечистымъ духомъ) и слѣдующимъ за тѣмъ искусственнымъ приемъ (сожженіи этого имени). Несоответствіе такой основной идеи разсматриваемаго послѣдованія должному быть въ немъ строго церковному характеру и отсюда необходимость возможно ослабить въ немъ эту идею, дабы усвоить тому же послѣдованію церковное употребленіе, — понятны сами собою.

Повидимому, — добавимъ, и самъ составитель долженъ былъ сознавать если не неправильность, то по крайней мѣрѣ ненормальность своего увлеченія указываемою основною тенденціею въ послѣдованіи, — увлеченія, — толчекъ которому быть можетъ данъ былъ практикою церковнаго врачеванія бѣсноватыхъ предшествующаго времени. Закключаемъ такъ по слѣдующему. — Незавѣстный авторъ нашего чина, конечно, долженъ былъ понимать, что объявленіе демономъ своего имени, подъ воздействиемъ на него заклинаній, изложенныхъ въ послѣдованіи, — будетъ нѣкоторымъ чудомъ. — Вмѣстѣ же съ тѣмъ, онъ имѣлъ основаніе предполагать, что такое чудо на сей разъ далеко не всегда можетъ осуществиться. Энергично настаивая теперь на дознаніи отъ демона его имени и одновременно имѣя оба отмѣченныя сейчасъ представленія, — авторъ въ концѣ концовъ, при заключеніи своего творенія, сознавалъ себя въ безвыходномъ положеніи на тотъ случай, если не смотря на все заклинанія, объ-

явленіе демономъ своего имени всетаки не послѣдуетъ. — Вслѣдствіе этого, онъ и не даетъ опредѣленнаго окончанія чинопослѣдованію, — предполагая безконечное его повтореніе, пока демонское имя не объявится, и тѣмъ отстраняя недоувѣріе къ дѣйственности того же послѣдованія, на случай вѣроятной безрезультатности его при первомъ совершеніи.

Произведеніе, со стороны нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ, сомнительное въ церковномъ отношеніи, — интересующее насъ «*Ἀκολούθια... εἰς πνεύματα ἀκάθαρτα*» будучи въ нашемъ спискѣ памятникомъ XVII в., насколько было оригинальнымъ — и по своей конструкціи, и по своему содержанію? Отвѣтъ на это, по нашему мнѣнію, долженъ быть таковъ. Очень можетъ быть, что со стороны деталей, — какъ построения, такъ и содержанія, — мы имѣемъ здѣсь дѣло съ памятникомъ оригинальнаго творчества. Въ пользу такого предположенія говоритъ отчасти тотъ фактъ, что въ нашемъ чинопослѣдованіи мы встречаемся съ несомнѣнными заимствованіями изъ печатнаго Евхологія. Сверхъ же того, нѣкоторую вѣроятность тому же предположенію можно усматривать и въ томъ, что въ виду существованія къ XVII в. чина надъ бѣсноватымъ въ печатномъ Евхологіи, въ это время не видится особенной надобности въ извлеченіи изъ рукописи ранѣе составленнаго чина на ту же тему. — Но что касается до общаго типа обозрѣваемаго чина, то съ этой стороны въ немъ позволительно видѣть памятникъ, отражающій на себѣ греческую практику церковнаго врачеванія бѣсноватыхъ быть можетъ довольно давняго времени, — памятникъ, основныя черты конструкціи и содержанія котораго не были самобытными. Этимъ мы хотимъ сказать, что для церковнаго врачеванія бѣсноватыхъ въ греческой письменности были и ранѣе того другіе чины, — со стороны основнаго ихъ характера, — аналогичные съ издаваемымъ нами. Наглядный примѣръ тому — вышеуказанный чинъ въ одной изъ рукописей XVI в. Московскоя Синодальной бібліотеки. Такимъ образомъ, мы склонны признать, что при своемъ появленіи нашъ чинъ, въ основныхъ его чертахъ, не былъ произведеніемъ безусловно оригинальнымъ и неизвѣстнымъ греческой письменности предыдущаго времени.

Последній вопрос.—насколько обозрѣваемое чинопослѣдованіе, буквально ли въ редакціи нашего списка, или въ издавахъ, нѣсколько варьирующихъ эту редакцію, — было извѣстно въ греческой письменности послѣ его первоначального появленія?

Въ отвѣтъ на это, повидимому, надо сказать въ пользу извѣстности. Въ подтвержденіе ссылаемся на поминутую выше греческую рукопись 1754 г. въ библиотекѣ Смирнской Евангелической школы. Въ ней согласно указанію проф. Н. Θ. Красносельцева, кромѣ отмѣченнаго выше послѣдованія «Εἰς ὁλοκλήρωσις ὑπὸ τῶν (πνευματικῶν) ἀκαθάρτων», имѣется еще странное послѣдованіе (точнѣе — совокупность молитвъ) надъ страждущими же отъ духовъ нечистыхъ и вообще больными (точное заглавіе, къ сожалѣнію, авторомъ не приводится). Въ этомъ послѣдованіи имѣется между прочимъ до 37 молитвъ. Единственная изъ нихъ, указываемая авторомъ, — молитва при осѣненіи больного крестомъ, — читается почти буквально также, какъ это есть въ нашемъ памятникѣ. Затѣмъ, въ связи съ этимъ послѣдованіемъ, въ той же рукописи помѣщены находящіяся и въ нашемъ памятникѣ четыре «заклинанія воздушныхъ духовъ»⁴²⁾.—Руководясь всѣми этими, положимъ отрывочными, указаніями, мы считаемъ вполне вѣроятнымъ предполагать, что на сей разъ въ указываемой рукописи содержится если не буквально наше чинопослѣдованіе, то во всякомъ случаѣ только особый его изводъ.

Въ итогъ мы склонны думать, что наше чинопослѣдованіе само по себѣ не было до крайности малозвѣстнымъ. Что же касается до послѣдованія надъ бѣсноватыми вообще въ такихъ основныхъ чертахъ (и по структурѣ, и по содержанию), какъ наше, то оно по всей вѣроятности было даже общезвѣстнымъ въ греческой письменности и можно думать изъ почтенной давности. Подтвержденіе тому мы усматриваемъ не въ греческихъ памятникахъ, а въ одномъ фактѣ, относящемся къ исторіи чина надъ страждущими отъ духовъ не-

⁴²⁾ Красносельцевъ Н. Θ., цитов. «Опис. ркп.», стр. 30—31.

чистыхъ уже въ Русской церкви, на которомъ мы и остановимся въ заключеніе нашего очерка.

Подобно тому, какъ въ Греческой церкви занимались обработкою чина надъ бѣсноватыми уже при употребленіи печатнаго Евхологія, такъ равнымъ образомъ и въ Русской церкви тоже самое наблюдается уже по устраненіи рукописнаго Требника и съ замѣною его печатнымъ Требникомъ. Разница только въ томъ, что у насъ такое предпріятіе не было достояніемъ рукописи, а нашло себѣ мѣсто въ печатномъ же Требникѣ. Определенно говоря, — эта обработка и ея изданіе нашли себѣ мѣсто въ извѣстномъ Требникѣ 1646 г. знаменитаго митр. Петра Могилы. — Въ Могиллинскомъ Требникѣ вообще всѣ послѣдованія отличаются всестороннею и детальною обработкою. Это въ равной мѣрѣ приложимо здѣсь и къ занимающему насъ послѣдованію. Помѣщено оно въ III-ей части Требника и надписано — «Вослѣдованіе молебное о избавленіи недугующаго отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ, и молитвы заклиательныя тѣхъ же лукавыхъ духовъ». — Оставляемъ въ сторонѣ чинъ приготовленія совершителя къ дѣйствию и остановимся исключительно на самомъ чинопослѣдованіи.

Согласно изложенію П. Могилы, въ чинѣ надъ бѣсноватыми входятъ псалмы—142, 22 и 27,—рядъ молитвенныхъ воззваній къ Богу, Богородицѣ и святымъ всѣхъ видовъ, псаломъ 90 и затѣмъ — «Канонъ молебный къ Господу нашему І. Христу... къ всѣмъ святымъ, о избавленіи недужнаго отъ обуреванія бѣсовскаго». Такимъ образомъ извѣстность въ Русской церкви принятаго нынѣ «Молебнаго послѣдованія» начинается не съ выхода новоправленнаго Московскаго Требника, а съ изданіемъ Требника П. Могилою. Въ этомъ «Молебномъ канонѣ», однако, по Могиллинской редакціи, послѣ 6-й пѣсни вводится чтеніе Евангелія отъ Марка, изъ зачала 71 (гл. XVI, ст. 14—17), а молитва — «Отче святой, врачу душъ и телѣсъ...» замѣнена особою молитвою («Господи Іисусе Христе... вся твари творче и содѣтелю»).

Послѣ указываемой теперь молитвы, заканчивающей «Мо-

лебный канонъ», священникъ кропитъ св. водою бѣсноватаго и всѣхъ присутствующихъ, крестообразно знаменуетъ себя и произноситъ энергическую заклинательную формулу, знаменуетъ крестомъ бѣсноватаго съ произнесениемъ особой краткой формулы, возлагаетъ на голову мощи или крестъ, а на голову коонецъ епитрахили и свою правую руку и раздѣльно читаетъ псаломъ 67 («Да воскреснетъ Богъ»).

Затѣмъ, прочее содержаніе чинопослѣдованія имѣетъ здѣсь такой видъ:

а) Первое (изъ принятыхъ нынѣ) заклинаніе св. Василія Великаго (съ добавленіемъ краткаго другого, произносимаго при возложеніи на шею бѣсноватаго «священнаго» пояса) и Евангеліе отъ Матѳея—зач. 34 (гл. X, ст. 1, 5—8).

б) Псаломъ 53, второе заклинаніе Василія Великаго и Евангеліе отъ Луки, изъ зач. 51 (гл. X, ст. 17—20).

в) Третье запрещеніе изъ чина оглашенія, псаломъ 117 и Евангеліе отъ Луки, зач. 57 (гл. XI, ст. 14—22).

г) Съ именемъ Григорія Чудотворца первое запрещеніе изъ чина оглашенія и Евангеліе отъ Иоанна, зач. 1 (гл. I, ст. 1—17), т. е. читаемое на пасхальной утрени.

д) Чтеніе Символа вѣры, молитвы Господней и Богородице Дѣво и Первое заклинаніе съ именемъ Иоанна Златоуста, псаломъ 34 и Евангеліе отъ Марка, зач. 40 (гл. IX, ст. 17—30).

е) Четвертое заклинаніе съ именемъ Иоанна же Златоуста и Ев. отъ Марка, изъ зач. 4 (гл. I, ст. 23—27).

ж) Второе заклинаніе Златоуста же, чтеніе молитвы Господней, Богородице Дѣво и Возбранной воеводѣ, и Ев. отъ Марка, зач. 30 (гл. VII, ст. 24—30).

з) Съ именемъ Григорія Чудотворца второе запрещеніе изъ чина оглашенія, псаломъ 3 и Ев. отъ Луки, зач. 38 (гл. VIII, ст. 26—39).

и) Заклинаніе съ именемъ свмч. Кипріяна, представляющее распространенную редакцію третьяго (изъ принятыхъ теперь) заклинаній съ именемъ Златоуста, и Ев. отъ Матѳея, изъ зач. 26 (гл. VIII, ст. 14—17).

і) Пространное заклинаніе (съ нач. «Заклинаю тя гордынѣ и всякоя злоба... изобрѣтателю...»), снова—Отче нашъ, Богородице и Возбранной воеводѣ, — псаломъ 12 и Ев. отъ Луки, изъ зач. 4-го (гл. I, ст. 39—52) (утреннее въ Богородичные праздники).

и к) Псаломъ 30, Ев. отъ Луки, изъ зач. 4-го (гл. I, ст. 67—79) и въ заключеніе—псаломъ 21, Символъ вѣры Аванасія Александрійскаго и, на случай уврачеванія бѣсноватаго, — «Молитва благодарственная о изгнаніи бѣса».

Каждую изъ указываемыхъ теперь составныхъ частей послѣдованія,—добавимъ,—отдѣляетъ отъ другой — осѣненіе больного крестомъ, соединенное съ произнесениемъ краткой заклинательной формулы⁴⁸).

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе чинопослѣдованія надъ «страдающими отъ духовъ нечистыхъ» въ Требникѣ П. Могилы. Сравнимъ теперь это содержаніе съ содержаніемъ нашего памятника. Результаты этого сравненія будутъ таковы:

Въ нашемъ памятникѣ основа конструкціи — систематическое чередованіе заклинаній и евангельскихъ чтеній (при отсутствіи чтеній апостольскихъ). Совершенно тоже мы видимъ и у Могилы. Это сходство или правильнѣе сказать тожество настолько рѣзко бросается въ глаза, настолько представляется выдающимся, что невольно исключаетъ всякую мысль объ его случайности.

Въ издаваемомъ нами памятникѣ предположено къ употребленію въ общей сложности 12 псалмовъ. Правда, здѣсь имѣются въ виду не столько псалмы, сколько ихъ передѣлки и главнымъ образомъ ихъ сокращенія. Но это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ значенія; важно только то, что въ нашемъ послѣдованіи, какъ выражаемся мы, — *предположено* къ употребленію указываемое число псалмовъ. Обращаясь къ чинопослѣдованію П. Могилы, мы находимъ и здѣсь почти тоже самое число псалмовъ, именно—11. Неспорно, это—псалмы другіе, не

⁴⁸) П. М о г и л а, Требникъ. III, стр. 314—385.

совпадаютъ съ псалмами въ нашемъ чинѣ, кромѣ одного (27-го); но въ этомъ случаѣ важно не столько тожество псалмовъ, сколько одинаковое усвоеніе значенія имъ въ чинѣ, — иначе говоря, — важно ихъ общее количество, въ отношеніи котораго и Могилинскій и нашъ чинъ почти совпадаютъ. Правда, далѣе, у Могилы псалмы внесены не разомъ, не цѣльною группою, а перемежаясь съ другими составными элементами послѣдованія, но 1) эта особенность обуславливается здѣсь только болѣе стройною конструкціею, болѣею обработкою, — и 2) какъ у Могилы не проведенъ строго принципъ чередованія псалмовъ съ другими элементами послѣдованія (именно первые три псалма употребляются цѣльною группою), такъ обратно и въ нашемъ памятникѣ совокупное употребленіе псалмовъ также не наблюденно во всей точности (одинъ (58-й) псаломъ отмѣченъ отдѣльно).

Наше чинопослѣдованіе содержитъ 10 евангельскихъ чтеній. Въ чинопослѣдованіи П. Могилы ихъ—12, т. е. почти столько же, особенно въ части, соответствующей содержанію нашего чина, гдѣ ихъ собственно—11. Не отрицаемъ, въ Могилинскомъ чинѣ почти всѣ—совершенно другія евангельскія чтенія, болѣе отвѣчающія назначенію чина. Но и это различіе, также обязанное болѣе серьезной обработкѣ чина въ Требникѣ Могилы, не имѣетъ существеннаго значенія; болѣе существенно и въ данномъ случаѣ собственно количество евангельскихъ чтеній. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, это различіе и здѣсь не безусловное, и при всей его очевидности, между разсматриваемыми чинами на сей разъ наблюдается и нѣкоторая доля сродства. Такъ, и въ нашемъ чинѣ составитель не ограничивается только *однимъ* евангельскимъ чтеніемъ, дѣйствительно относящимся къ моленію церкви о бѣнующемся, но приводитъ ихъ два. Въ параллѣ этому и Могила пользуется евангельскими чтеніями, не только отвѣчающими по ихъ содержанію идеѣ врачеванія бѣсноватыхъ, но и не относящимися къ этой цѣли (напр., послѣднія—два) Затѣмъ, при многочисленности въ томъ и другомъ послѣдованіи внесенныхъ евангельскихъ чтеній, въ обоихъ нихъ, собственно говоря, игнорируются,—не прилагаются къ дѣлу (кромѣ одного случая въ каждомъ) чтенія, положенныя на случай перковнаго врачеванія одержимыхъ демономъ въ общемъ указателѣ ихъ при Н. Завѣтѣ.

Наконецъ, что особенно замѣчательно,—разсматриваемыя чины совпадаютъ здѣсь въ отношеніи употребленія въ нихъ Евангелія отъ Іоанна—I, 1—17. Если обратить вниманіе, что это евангельское чтеніе, имѣя выдающееся и вмѣстѣ съ тѣмъ единичное употребленіе при общественномъ богослуженіи, въ тоже время по содержанію совершенно не относится къ церковному моленію о бѣсноватомъ, то одинаковое приложеніе его къ послѣднему и въ нашемъ и Могилинскомъ чинопослѣдованіяхъ, — не можетъ находить свое объясненіе въ простой случайности. Такое совпаденіе можетъ объясняться только единствомъ исторической основы для того и другого чина.

Совпадаютъ, наконецъ, обозрѣваемые чинопослѣдованія и со стороны входящихъ въ нихъ заклинаній и молитвъ. Правда, въ нашемъ чинѣ тѣхъ и другихъ особенное изобиліе. Но и въ Требникѣ Могилы ихъ не малое же число, — болѣе 12-ти. Это одно. Другое—при такомъ общемъ числѣ, въ Могилинскомъ чинѣ только два заклинанія не имѣютъ соответствія въ нашемъ чинѣ, а изъ соответствующихъ одно—другое относится къ категоріи исключительныхъ.

Все сказанное теперь обнимаетъ, такъ сказать, широкіе пункты совпаденій сравнимыхъ чиновъ. Но сверхъ того, здѣсь наблюдается совпаденіе и по спеціальнымъ пунктамъ. Въ частности такими пунктами можно указать слѣдующіе.

Въ нашемъ чинопослѣдованіи предполагается повтореніе чина въ случаѣ безрезультатности совершенія его въ первый разъ. Въ Могилинскомъ чинѣ на подобный же случай также читаемъ: «Вѣтно буди, яко аще бѣсъ не изыйдетъ единою надъ нимъ прочитаніемъ сихъ всѣхъ, и паки повторити сія вся дондеже силою Христовою побѣжденъ изыйдетъ...»⁴¹⁾ Въ нашемъ чинѣ усвоится особенное значеніе осѣненію бѣсноватаго крестомъ, что требуется дѣлать многократно. Могилинскій чинъ предписываетъ тоже самое, распредѣляя только съ болѣе правильною послѣдовательностью моменты сего осѣненія. При этомъ осѣненіи, какъ мы знаемъ, нашъ памятникъ предписываетъ про-

⁴¹⁾ Ibid., стр. 384.

износить формулу: «Вотъ честный крестъ Господень! Бѣгите злые демоны, побѣждаетъ бо левъ отъ колѣна Іудина изъ корня Давидова, Еммануиль, І. Христосъ Богъ нашъ Христосъ царствуетъ, Христосъ побѣждаетъ, Христосъ властвуетъ, Христосъ мертвитъ, Христосъ живитъ. Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнены небо и земли славы его. Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!»! Въ Могиллинскомъ чинѣ на тотъ же предметъ читается формула: «Се крестъ Господень, бѣжите противныя силы: побѣдилъ бо есть левъ отъ колѣна Іудова корень Давидовъ, Господь и Богъ нашъ І. Христосъ. Благословенъ буди день и часъ, вонже Господь и Богъ І. Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, на сотрѣніе и раздрушеніе діавольскаго мучительства и въ спасеніе вѣрныхъ»⁴⁵⁾. Нѣтъ нужды разъяснять, что въ Могиллинской формулѣ можно видѣть не болѣе, какъ только особый *изводъ* той же самой формулы, какаѣ на этотъ разъ принята и въ нашемъ чинѣ. — Нашъ памятникъ рекомендуетъ при врачеваніи бѣсноватаго примѣнять въ одномъ случаѣ Св. Тайны. У Могилы такого предписанія, дѣйствительно, нѣтъ. Но въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ чину у него между прочимъ читается: «Божественныя тайны никакоже на главѣ бѣснаго да возлагаются, или инако тѣла его да прикоснутся, бѣды ради безчестія»⁴⁶⁾. Изъ такой же замѣтки явствуетъ, что практика примѣнять при врачеваніи бѣсноватыхъ Св. Тайны, — митр. Могилѣ по крайней мѣрѣ была извѣстна. — Наконецъ, наше чинопослѣдованіе предписываетъ всемѣрно узнавать имя нечистаго духа и условія вселенія его въ человѣка, не вѣрять заявленію демона, что онъ душа умершаго... и пр. У митр. П. Могилы въ тѣхъ же предварительныхъ замѣчаніяхъ читаемъ по сему предмету: «Заклинатель да не упразднится многоглаголаніемъ, или избыточными и любопытными вопрошеніями.. но да повелитъ нечистому духови молчати, и къ вопрошенію точію отвѣщевати, ниже да вѣруетъ ему, аще бы бѣсъ повѣдалъ себѣ быти душа нѣкоего отъ

⁴⁵⁾ Ibid., стр. 343, и др.

⁴⁶⁾ Ibid., стр. 312.

святыхъ или умершаго коего, или ангель, вся бо сія ложна суть. Потребная же вопрошенія, суть сія: о числѣ, и имени духовъ вшедшихъ, о времени когда внидоша, о винѣ коея ради, и о инѣхъ сицевыхъ. Иныя же бѣсовскія бляди, смѣхи и безчинія заклинатель да запрѣтитъ...». И затѣмъ: «Да повелитъ же (заклинатель) демону изрещи, аще содержится въ тѣлѣ ономъ коимъ дѣйствомъ чаровнымъ, или чаровными знаменми, или орудіи: яже аще бѣсный усты в себе пріялъ естъ, да повелитъ ему и принудитъ его, сія излевати: иля аще инудѣ и виѣ тѣла суть да открыеть и объявитъ я, и обрѣчена да съжгуться»⁴⁷⁾. Распространяться о тождествѣ (вообще и въ частностяхъ) только что изложенныхъ теперь предписаній нашего и Могиллинскаго чиновъ — совершенно излишне.

Оставляемъ въ сторонѣ другіе менѣе важные согласныя пункты. И сказаннаго болѣе чѣмъ достаточно для несомнѣнной убѣдительности въ очевидномъ совпаденіи Могиллинскаго чинопослѣдованія съ нашимъ — и съ формальной и съ матеріальной стороны. Это совпаденіе даетъ достаточныя основанія предполагать: 1) И конструкція и содержаніе нашего чинопослѣдованія, по крайней мѣрѣ въ ихъ основныхъ чертахъ, были широко извѣстны въ греческой практикѣ врачеванія бѣсноватыхъ и по происхожденію могутъ относиться ко времени и ранѣе XVII в. 2) Митр. П. Могила, составляя свое чинопослѣдованіе для недугующаго отъ духовъ нечистыхъ, *несомнѣнно* имѣлъ подѣ руками греческій источникъ — въ видѣ ли нашего чинопослѣдованія, или чинопослѣдованія во всякомъ случаѣ весьма аналогичнаго съ нимъ. 3) Въ раннее время на чинопослѣдованіе, подобное нашему, по крайней мѣрѣ въ его существѣ, не смотрѣли какъ на произведеніе апокрифической письменности.

⁴⁷⁾ Ibid., стр. 312 — 313.

Π Ρ Ι Λ Ο Ξ Η Ν Ι Α .

I.

ἌΝΑΓΝΩΣΤΙΚΩΝ ΠΟΛΩΝ ΠΑΝΤΩΝ ὨΦΕΛΙΜΩΝ, ΕἰΣ ΠΑΣΑΝ ἈΣΘΕΝΕΙΑΝ ἈΝΘΡΩΠΟΥ, ΚΑΙ ἘἰΣ ΔΑΙΜΟΝΙΖΟΜΕΝΟΝ.

Ποιεὶ ὁ ἱερεὺς Εὐλογητόν Τρισάγιον. Παναγία Τριάς. Πάτερ ἡμῶν. Ὅτι σοῦ ἐστίν. τό. Κύριε ἐλέησον, β'. Δευτε προσκυνήσωμεν, γ'. τὸν Ν'. ψαλμόν. τό, Κύριε εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου.

Εἶτα λέγε.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐν ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ διάνοιαν δόξασαντι τῷ βασιλεῖ Σολομῶντι, καὶ ἀκούσωμεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ διάνοιαν τῶν ἀνθρώπων, τὸν λύσαντα πάντα σύνδεσμον καὶ ἀδικίας, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἀπὸ κορυφῆς, ἀπὸ μετώπου, ἀπὸ κεφαλῆς, ἀπὸ τὸν μυαλόν, ἀπὸ τῶν τριχῶν, ἀπὸ τῶν ὀφθαλμῶν, ἀπὸ τοῦ στόματος, ἀπὸ τῶν χειρῶν, ἀπὸ τῶν βραχιόνων, ἀπὸ τῶν ἀγκῶνων, ἀπὸ τῆς καρδίας, ἀπὸ τοῦ σηκωτίου, ἀπὸ τοῦ στῆθους, ἀπὸ τῶν μασθῶν, ἀπὸ τοῦ ὕπατος, ἀπὸ φλέγμονος, ἀπὸ σπλυνός, ἀπὸ τῆς ψυχῆς, ἀπὸ τῶν μελῶν, ἀπὸ τῶν νεφρῶν, ἀπὸ τῆς φύσεως, ἀπὸ τῶν γονάτων, ἀπὸ τῶν ἐντέρων, ἀπὸ τῶν φλεβῶν, ἀπὸ τῶν ἀρμῶν, ἀπὸ τῶν ποδιῶν, ἀπὸ τῶν ὀστέων, ἀπὸ τῶν μελῶν, ἀπὸ τῶν δακτύλων, ἀπὸ τοῦ δέρματος, καὶ ἀπὸ ὅλου τοῦ σώματος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Ἐξελθε

καὶ ἀναχώρησον, φοβήθητι τὸν Θεόν. Φοβήθητι τοὺς ἀγίους Ἀγγέλους [φοβήθητι] τὸν λαλήσαντα διὰ στόματος τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ Προφητῶν· φοβήθητι τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, καὶ στήσαντα τὰ θεμέλια τῆς γῆς καὶ πάσης τῆς οἰκουμένης· φοβήθητι τὸν ἀφόρικτον ἔρκον τῷ δόξασαντι μὴ ὑπερβῆναι τὸν ἴδιον ἔρκον αὐτῆς· φοβήθητι τὸν καταβάνα εἰς τὸν ἄδην καὶ διαρρήξαντα τοὺς ἀδαμαντίνους μοχλοὺς· φοβήθητι τὸν ἐνταλάμενον Μωϋσῆν, καὶ ἀναγαγόντι τὸν λαόν ἐκ τῆς Αἰγύπτου· φοβήθητι τὸ ποτήριον, ὃν ἐπότισε Κύριος ὁ Θεὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ· φοβήθητι τὸν θρόνον τοῦ ἰεσοῦ, ὃν παρεστῆκεισαν χιλιάδες Ἀγγέλων καὶ Ἀρχαγγέλων, κράζοντα καὶ λέγοντα· ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρεις ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης αὐτοῦ. Καὶ σὺ, πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ Ἀρχαγγέλου ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ, τοῦ κατέχοντος τὸ ἔλεος τῶν μυστηρίων καὶ τὸ θυμιατόν, καὶ ψάλλοντος τὸ Ἀλληλοῦία, καὶ σοὶ πρέπει πᾶσα δόξα ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ Ἀγγέλου, τοῦ κατέχοντος πῦρ καὶ χαλάζης. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ Ἀγγέλου τοῦ ἐπὶ τῶν βαρβάρων. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ κρατοῦντος ἐν τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ τὰ πάντα. Ἐξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰ ἂν εἶσαι πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, καὶ ἀπελθε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, τὸ ἡτοιμασμένον εἰς τοὺς αἰῶνας· Ἀμήν. Ὅτι σὸν τὸ κράτος Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, αὐτῷ πρέπει δόξα, εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Ἄφορκισμὸς, β'.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Τὴν θείαν τε καὶ ἁγίαν, καὶ μεγάλην, καὶ φρικτὴν, καὶ ἄσπεκτον ὀνομασίαν, ὡσαύτως καὶ ἐπίκλησιν, ποιούμεν πρὸς τὴν σὴν ἐπιτίμησιν καὶ ἐκδίωξιν, διάβολε. Ὁρκίζω σε τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα, καὶ ἀνικείμενον τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ· δὸς δόξαν τῷ ἰζῶντι Θεῷ καὶ τῷ Λόγῳ αὐτοῦ, τῷ ἔχοντι πάσης ἀρχῆς καὶ

ἐξουσίας, καὶ δυνάμεως, καὶ κυριότητος, καὶ παντοῦ ὄμματι ὀνομαζόμενον ἐπιγείων ἐπουρανίων, καὶ καταχθονίων, καὶ ταρτάρων, καὶ πάντων τῶν ἐν αὐτῷ ὄντων καὶ τῶν ἐπιγείων καὶ ἀγαθῶν, καὶ τοῦ ζωοποιοῦ αὐτοῦ Πνεύματος, τῷ ἔχοντι πᾶσαν τὴν κτίσιν ἐξουσίαν, καὶ ἡμᾶς παραδειγματίσαντα σὺν τῷ Πατρὶ τὸν διαβόλον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος τῆς ἀδιαρέτου, τοῦ μονογενοῦς ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἔξελθε ἀπὸ τοῦ σκεύους τούτου, καὶ διαλυθῆναι ἀπὸ τῶν μελῶν αὐτοῦ, ἀπὸ τοῦ νοῦς, ἀπὸ τῆς ψυχῆς, ἀπὸ τῆς καρδίας, ἀπὸ τῶν νεφρῶν, ἀπὸ τῶν αἰσθήσεων, καὶ μὴ κρυβῆς μηδένος μέλος τοῦ σώματος αὐτοῦ· μήτε ἐν κεφαλῇ, μήτε ἐν μετώπῳ, μήτε ὀφθαλμοῖς, μήτε ἐν τραχήλῳ, ἢ ἐν ὤμοις, ἢ ἐν βραχίονι, ἢ ἐν μαστοῖς, ἢ ἐν ψυχῇ, ἢ ἐν καρδίᾳ, ἢ ἐν πνευμόνις, ἢ ὑπογαστρίοις, ἢ ἐν φύσει καὶ μεροῖς, ἢ ἐν γόνασι, ἢ ἐν κνήμαις, ἢ ἐν ἀστραγάλοις ποδῶν καὶ χειρῶν, εἴτε ἐκ πάσης φύσεως νευρῶν καὶ φλεβῶν καὶ ἀρτηρῶν, καὶ αἵματος, τριχῶν τε καὶ ὀνύχων, ἀλλὰ φυγαδεύθητι ἐν ὀνόματι τοῦ ζῶντος Θεοῦ καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ μέλλοντος κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, καὶ καταβαλὼν ὑμᾶς εἰς τὸ ἀσβεστον πῦρ, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ. Ἐξορκίζω πᾶν μέρωμα ἐπισκίασμα, ἐπίπτομα ἡμερινόν, νυκτερινόν, ἀναχωρήσατε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τούτου, καὶ μὴ ἐξάξῃς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, καὶ μὴ παραλύσης τὸ σῶμα αὐτοῦ, ἀλλὰ ἀπελθε καὶ φοβήθητι τὴν κρίσιν τοῦ Θεοῦ καὶ ἀναχώρησον· φοβήθητι τὸ πῦρ τὸ ἀσβεστον· φοβήθητι τὴν γένναν τοῦ πυρός τοῦ καμφάγου. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ μέλλοντος τὸν παράδεισον ἀνοίγειν σὺν τῷ οὐρανῷ καὶ τῇ γῆ καὶ ἀνακαινίζει(ν), οὐ λόγοι φῶς εἰσί· οὐ οἱ λόγοι ὡς πῦρ διαπλέξει ὄρυμόν καὶ ἐπιρρήξει κατακόπτων πέτραν, κατ' ἐκείνου γὰρ σὲ ὀρκίζω, τοῦ κρατοῦντος τὰ πάντα ἐν τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ, καὶ κραταῖα τῇ χειρὶ καὶ τὸν βραχίονα αὐτοῦ ὑπὸ ψυχῶν, καὶ τὰ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπιγῆς, καὶ τὰ ἐν τοῖς ὕδασι καὶ τὰ ἐν τοῖς ταρτάροις τοῦ μετρίσαντος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ δρακὶ καὶ σπιθαμῇ τῶν οὐρανῶν καὶ τῇ ὀράσει αὐτοῦ τὴν γῆν σαλεύοντα, τὸν στήσαντα τὰ

ὄρη ζυγῶ, ἐν φόβῳ λειτουργούμενος καὶ ὑπὸ τῶν ἀνεικάστων χορῶν ἀγγελικῶν στρατιῶν, τρόμφῳ προσκυνούμενος καὶ δοξαζόμενος, ὃ τὰ πάντα ὑποτάσσεται, ὑποτάγηθι καὶ σὺ Σατανᾶ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν, ἔξελθε ἀπὸ τοῦ σκεύους τούτου εἰς τὸ εἶναι τὸν ἀνθρώπον ὑγιῆ καὶ ὀλοκλήρον, ἐπιγινώσκοντα τὸν ἴδιον Δεσπότην καὶ Δημιουργόν. Ὅτι αὐτῷ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις, εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐπικαλούμεθά σε, Θεὲ Πάτερ, Παντοκράτορ, ὕψιστε, ἀπερίγραπτε, οὐράνιε μόνε Βασιλεῦ· σὲ ἐπικαλούμαι τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, ἐκ σοῦ ἀνεφύη τὸ Α'. καὶ τὸ Ω'. ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος, ὁ δοὺς τοῖς ἀνθρώποις ὑπακούειν τετράποδα καὶ ἄλογα ζῶα, ὅτι σὺ ὑπέταξας αὐτὰ, Κύριε· ἔκτεινον τὴν χεῖρά σου τὴν κραταῖαν, καὶ τὸν βραχίονά σου τὸν ὑψηλὸν καὶ τὸν ἅγιον, καὶ ἐπισκοπῶν ἐπισκόπησον τὸ πλάσμα σου τούτο, καὶ κατάρπασον αὐτῷ ἄγγελον εἰρηνικόν, ἄγγελον κραταῖον, ψυχῆς καὶ σώματος φύλακα, ὃς ἐπιτιμῆσει καὶ ἀπελάσει ἀπ' αὐτοῦ πᾶν πανηρὸν καὶ ἀκάθαρτον δαιμόνιον Ὅτι σὺ Κύριος μόνος ὕψιστος Παντοκράτωρ, εὐλόγητός εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

Ἄφορικομὸς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ὠφέλιμος εἰς ἀσθενουῦντας.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐφορισμὸς καὶ φυλακτήριον ἀνὰ λύσιν φαρμάκων καὶ δεσμῶν, καὶ ζήλου τε καὶ φθόνου, θορισμάτων καὶ νοσημάτων, καταδεσμῶν καὶ παντὸς κακοῦ, ὅσα εἶδαμεν καὶ ὅσα οὐκ εἶδαμεν.

Ἐξορκίζω σε ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς πάντα τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα πονηρὰ, τὸ γένος τὸ ἀνογεδὲς τὸ ἀνάσχυτον, ἡ ἀρχὴ τῆς ἀνομίας, ἡ ρίζα

τῆς πλάνης, τὸ φυτὸν τῆς ἁμαρτίας, τὰ ξόλα τῆς γεέννης, τὰ βρώματα τοῦ πυρός, τὰ τερπόμενα ἐν ταῖς κνήμαις, τέκνα τοῦ διαβόλου, τὰ ἀντικείμενα τῷ πλάσματι τοῦ Θεοῦ, τὰ πετώμενα ἐν τῷ οὐρανῷ, τὰ πετώμενα ἐν τῷ Ὄρει, τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, τὰ ὑποκάτω τῆς ἀβύσσου, τὰ οἰκούντα ἐν τοῖς ἔρημοις τόποις, τὰ δαιμόνια τὰ ἐν τοῖς ὄρεσι διατρίβοντα, τὰ πετώμενα καὶ ἀναπαυόμενα ἐπὶ τοὺς βωμούς, τὰ καθήμενα ἐπὶ τὰς νάπας, τὰ κατοικούντα εἰς τὰ πολυδένδρια, τὰ μένοντα εἰς τὰ σπήλαια, τὰ ὑποδύετα εἰς τὰς αἰγάδας, τὰ κατακρυπτόμενα εἰς τὰς τρώγλας τῶν πετρῶν, τὰ ἀναπαυόμενα ἐν τῇ θαλάσῃ, τὰ κατακρυπτομένα ἐν τοῖς ἀνύδροις τόποις, τὰ συχνάζοντα εἰς τὰ δένδρα, τὰ ὑπὸ καλάμων καὶ παπείρων καὶ βοτόμων, τὰ ἅπαντα ἐν τῇ δδῶ, τὰ καθήμενα ἐπὶ τῶν ὑδάτων, τὰ πρὸς τοὺς κρημνοὺς πελαζόμενα, τὰ περιπλέοντα ποταμούς, τὰ περιπατούντα ἐπὶ φαράγγων, τὰ ἐρχόμενα ὑπὸ τῶν πηγῶν, τὰ νυκτερεύοντα εἰς τὰς πλατείας, τὰ περικυκλοῦντα ἀμφόδια, τὰ ἐν βαλανίοις οἰκούντα, εἰ θθεν δῆποτε ἐχόμενα αὐτὰ ἐμφυσήματα εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, εἰς κλίβανον αἰώνιον, εἰς κόλασιν ἀτελεῦτητον, εἰς πῦρ ἄσβεστον, εἰς κρίσιν ἀνιλεῖ, εἰς ἐκδίκησιν ἀπυνη, εἰς αἰκισμὸν πυροειδῆ, εἰς στρέβλωσιν κραταιᾶν, εἰς ἐπιτιμίαν ἀνεμπόδιστον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὸ γένος ἡμῶν τὸ ἀναιδές, ἐπὶ τὴν καλιὰν ἡμῶν τὴν πολύμορφον, ἐπὶ τὸ σχῆμα ἡμῶν τὸ ἀλλογενές, οὗς καὶ ἐπὶ τὴν μορφὴν, οὗς καὶ ἐπὶ τὴν εἰκόνα καὶ ἐπὶ τῷ πλάσματι τοῦ Θεοῦ. Ἐπιτιμήσει ἡμᾶς ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ τῶν κρυπτῶν γνώστης, ὁ ἀράτος, ὁ ἀπερίγραπτος, ὁ ἀναρχος, ὁ αἰδῖος, ὁ ἀγέννητος, ὁ ἀθάνατος, ὁ μόνος ἔχων ἀθανάσιαν, φῶς οἰκῶν ἀπρόσιτον, ὃν εἶδεν οὐδὲς ἀνθρώπων, οὐδὲ ἰδεῖν δύναται αὐτόν. Ἡμᾶς ὀρκίζω τὰ πνεύματα τὰ ἀκάθαρτα. Ὁ Βασιλεὺς, ὁ Θεός, ὁ Κύριος τῶν κυριεύοντων, ὁ κτίστης τῶν ἀπάντων, ὁ δημιουργὸς τῶν ὄλων, ὁ πλάστης τῶν ἀπάντων ἀνθρώπων, ὁ τῶν ψυχῶν Δεσπότης, ὁ ἔχων ἐξουσίαν ζωῆς καὶ θανάτου, ὁ παιδεύων καὶ πάλιν ἰόμενος, ὁ ὑπερφάνους ἀντιτασσόμενος, ταπεινοῖς δὲ δίδωσι χάριν, ὁ καθήμενος ἐν ὑψηλοῖς καὶ τὰ ταπεινὰ ἐφορῶν, ὁ τῶν Ἀρχαγγέλων

πάντων βασιλεὺς καὶ πασῶν τῶν δυνάμεων ποιητῆς, ὁ τὸν οὐρανὸν ὑψώσας καὶ τὸ στερέωμα πῆξας, ὁ τὴν σελήνην κειρώσας καὶ τὰς ἀστέρας φωτίσας, ὁ τὴν γῆν θεμελιώσας, ὁ τὰ ὄρη στήσας σταθμῶ καὶ τὰς νάπας ζυγῶ, τὸν ἐπιβλέποντα ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ποιῶν αὐτὴν τρέμειν, τὸν ἀπτόμενον τῶν ἐρέων καὶ καπνίζοντα, εἰς αὐτὸν ἡμᾶς ὀρκίζω τὰ πνεύματα τὰ ἀκάθαρτα καὶ ἀναιδῆ, τὸν Θεόν, ὃν τρέμει πᾶσα ἡ κτίσις, τὸν ἀποστέλλοντα κεραυνοὺς, καὶ δίδων ὑετὸν ἐπὶ τὴν γῆν τῷ ἀναγαγόντι νεφέλας ἐξ ἐσχάτου τῆς γῆς, καὶ ποιῶντα ἀστραπὰς εἰς θετόν· ὁ χάριν δεδώρηται τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων, τοῖς πιστεύουσιν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, τὸν ἐπιτάξαντα τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ἐκβαλεῖν τὰ πνεύματα τὰ ἀκάθαρτα· λεπροὺς καθαρῖζετε, δαιμόνια ἐκβάλετε, δωρεὰν δότε. Αὐτός ὁ Λόγος ἡμῖν ἐπτάσσει τοῖς ἀκαθάρτοις πνεύμασιν, ὁ πρὸς τὸν Θεὸν Θεὸς Λόγος, πρὸς τὸ ἀπαλλοτριωθῆναι ἀπὸ τῶν μετώπων, ἀπὸ τῶν ὠτίων, ἀπὸ βλεφάρων, ἀπὸ ὄφρυδιῶν, ἀπὸ ὀφθαλμῶν, ἀπὸ σιαγόνων, χειλέων, οὐλῶν, ὀδόντων, γλώττης, ἀπὸ γέυσεως, σφονδῆλων, αὐτηρίων, φρίγγος, ἀπὸ τραχήλου, κατακλειδῶν, ὤμων, μεταφρένων, ἀπὸ βραχιόνων, μασχάλων, ἀγκῶνων, ἀπὸ χειρῶν, δακτύλων, ἀπὸ τοῦ στήθους, μασθῶν, ἀπὸ καρδίας, στομάχου, ὕπατος, σπλήνας, νεφρῶν, ἀπὸ χολῆς, πλευρῶν, γονάτων, ὀσχορδίων, ἀπὸ κοιλίας, ἠμφαλοῦ, φλέγμωνος, κνημῶν, γαστρῶν, ἀπὸ σφειρῶν, τρασῶν, ποδῶν, ὀνύχων, πλεγματιῶν, ἀπὸ τριχῶν κεφαλῆς, ἕως ἄκρων ἀριστερῶν, ἀπὸ τῶν ἐντός ἕως τῶν ἐκτός ὀστέων ἀπὸ μυελῶν ἀρμονίων, ἀπὸ ὄλων τοῦ σώματος. Ὄρκίζω ἡμᾶς εἰς αὐτὸν τὸν οὐρανὸν καὶ γῆς ποιητὴν, τὰ κωφά, τὰ ἄλαλα, τὰ μογγά, τὰ ἀναίσθητα, τὰ κρατούντα γλώσσαν, τὰ τρίζοντα τοὺς ὀδόντας, τὰ κινῶντα συαγῶνας, τὰ σκυθρωπάζοντα, τὰ μοσχοειδῆ, τὰ ξηραίνοντα ὄσπᾶ, τὰ συνέχοντα καρδίαν, τὰ παραλυτικούς ποιῶντα, τὰ ταράσσοντα ὕδατα, τὰ ληρώδη, τὰ λυθάργους ποιῶντα, τὰ εἰς λύπας ῥίπτοντα, τὰ εἰς ἔρημοις διάγοντα, τὰ εἰς τάφους διάγοντα, τὰ εἰς ὕδατα ῥίπτοντα, τοῦ μὴ ἔχειν κοινωνίαν μετ' αὐτοῦ· μὴ ἐν βρώσει, μὴ ἐν πόσει, μὴ ἐν ὕπνῳ, μὴ ἐν γρηγορήσει, μὴ ἐν ἐργασίᾳ, μὴ ἐν καθίσμασιν, μὴ ἐν ἀργίᾳ,

μη ἐν εἰσόδῳ ἢ ἐν ἐξόδῳ, μη ἐν ἐνδύμασιν ἱματίων ἢ ἐκδύμασιν, ἢ ἐν νυκτὶ, ἢ ἐν ἡμέρᾳ, ἢ ἐν μεσημβρίᾳ, οὐ γὰρ προσέρχομαι ὑμῖν ἐν ἀξιωμασίν ἢ προτροπῆς ὑσείας(?), ἢ ἐν μίσμασιν, ἢ ἐν ποδί, ἢ οἰνοχυσίας, ἀλλὰ τῷ στερεῷ καὶ ζῶντι Θεῷ· ζῶν γὰρ ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐν ἔργοις συντομώτερος ὑπάρχει, ὑπὲρ πᾶσαν μάχαιραν διότομον, καὶ δεικνύμενοι ἄχρι μερισμοῦ ψυχῆς καὶ σώματος, καὶ κριτικῶν ἐνθυμησῶν καὶ ἐρουῶν καρδίας, καὶ οὐκ ἔστι κτίσις ἀφανῆς ἐνώπιον αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς ὁ Λόγος ὡς ὑμᾶς ἀπελάσει εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ καὶ ἀκαθάρτοις δαίμοσιν· μη οὖν ἀντιστῆναι τὰ πνεύματα τὰ ἀκάθαρτα, ἀλλὰ μνημονεύσαντες τὴν φρονηρὰν ἡμέραν τῆς κρίσεως τοῖς ἀποκειμένοις καὶ διποταγέντες τῷ θεῷ Λόγῳ, ἵνα ἔχετε ἀπολογία ἐν τούτῳ λέγοντες· ὅτι ἠκούσαμεν τοῦ ὀνόματός σου ὀνομαζόμενον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ὑποχωρήσαμεν, Δέσποτα. Ὁρκίζω ὑμᾶς τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Σωτῆρα τὸν ὄλων, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, τῆς μεγάλης βουλῆς Ἄγγελον, τὸν δι' ἡμᾶς ἐκ τῶν οὐρανῶν, ἦγγον ἐκ τῶν πατρικῶν κόλπων προσελθὼν πρὸ πάντων τῶν αἰώνων, καὶ σαρκωθέντα ἐκ Πνεύματος Ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς Παρθένου, καὶ ἐνανθρωπήσαντα διὰ μήτρας παρθενικῆς, καὶ θεραπεύσαντα νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν· τοῦ βυθίσαντος ὑμᾶς ἐν τῇ θαλάσῃ καὶ σιντριψάντα· ἐλαυνόμενοι δὲ, ὁμολογήσατε αὐτὸν, λέγοντες· τί ἡμῖν καὶ σὺ Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἦλθες πρὸ καιροῦ βασανίσαι ἡμᾶς· τὸν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου ὁμολογήσαντα τὴν καλὴν ὁμολογίαν τὸν ραπισθέντα, μαστιγωθέντα, σταυρωθέντα καὶ ταφέντα, καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ κατὰ τὰς γραφάς· ᾧ καὶ σινεγέρθησαν σώματα ἁγίων, τὸν φανερώσαντα ἑαυτὸν πρῶτον Μαρίας τῆς Μαγδαληνῆ καὶ Μάρθᾳ ἐπὶ Λαζάρου, ἔπειτα τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς· τὸν ἀνεληθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ καθίσαντα ἐκ δεξιῶν τοῦ Πατρὸς, καὶ πάλιν ἐρχόμενον μετὰ δόξης κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, οὐ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος· τὸν ἀποστείλαντα τοὺς ἑαυτοῦ μαθητάς κηρῶσαι αὐτοῦ τὸν λόγον εἰς πάντα τὰ ἔθνη, καὶ τοὺς

πιστεύοντας βαπτίζειν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· εἰς αὐτὸν ὑμᾶς ὀρκίζω τὸν ἀσεβεῖς ἐξαίροντα καὶ διασυρίζοντα, τὸν ὑπερηφάνους κατακλυσμοῦ ἀπολέσαντα, τὸν δὲ δίκαιον Νῶε ἐν τῇ Κιβωτῷ διασώσαντα, τὸν Ἀδὰμ διὰ παρακοὴν ἐκδιώξαντα καὶ Ἀηστὴν τὸν εὐγνώμονα εἰς τὸν παράδεισον λαβόντα. Ὁ τὸν Ἄβελ προσδεξάμενος καὶ Κάιν κατηρσάμενος, ὁ τὸν Ἐνῶχ μεταθέσαντα καὶ πεσόντας ἀγγέλους σειραῖς ζόφου ταρταρώσας, ὁ παραδοὺς αὐτοὺς εἰς κρῖνιν κολαζομένους ποιῆσθαι, ὁ Σδόμα καὶ Γόμορρα ἀποτεφρώσας καὶ Νινευίτας διὰ μετανοίας ἐλεήσας, ὁ τὸν Λὼτ διασώσας καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἀπὸ στίαν στηλώσας, ὁ τὸν Ἀβραὰμ βασανίσας, ὁ τὸν Ἰωσήφ διαλλάξας καὶ τὴν Αἴγυπτον κατασχόντας, ὁ τὸν Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ ὀδηγήσας καὶ τοὺς Χαναανίους ἐλευθερώσας· οὕτως Κύριε ὁ Θεὸς ἐλευθέρωσον καὶ τὸν δούλόν σου (δεῖνα), καὶ ποιήσον ἡμᾶς μη ἔχειν κοινωνίαν μετ' αὐτῶν. Ὁρκίζω ὑμᾶς συντόμως, ἀποδράσετε ἀπὸ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ δημιουργοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν. Ὅτι αὐτοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε αἰώνιε, ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας καὶ ἁμοουσίου καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιαρέτου καὶ ἀσιγχύτου Τριάδος, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, του ἐνὸς καὶ μόνου Θεοῦ· ἐξορκίζω ὑμᾶς τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα. Ὁρκίζω καὶ ἐπιτιμῶ ὑμῖν πονηρὰ καὶ ρυπαρώτερα ἐντελόμενα, καὶ προστάσσω καὶ ἐπιτιμῶ, ἐπιτιμῆθητε πονηρὰ καὶ τοῖς ἄρχουσιν ὑμῖν, καὶ τοῖς βοηθοῦσιν ὑμῖν καὶ ταῖς κριταῖς, κατὰ τοῦ ζῶντος Θεοῦ τοῦ κτίσαντος τὰ πάντα, καὶ ᾧ τὰ πάντα ὑπήκοα ἐστίν, ὁ εἰς τὴν οὐσίαν καὶ ἁπλοῦς τοῖς προσώποις, Πατὴρ, Λόγος καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, ἐν ᾧ τὰ πάντα κτήματα φοβοῦνται καὶ τρέμουσιν· ἔτι δὲ καὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ καὶ Θεοῦ, καὶ κατὰ τῆς ἐλευσεως αὐτοῦ, σαρκώσεως, βαπτίσεως, νηστείας καὶ

πειρασμού, οὐ ἐν τῇ ἐρήμῳ παρὰ τοῦ ἀκαθάρτου ἄρχοντος ἡμῶν τοῦ ὑπεράνω ἀνθρωπίνου γένους πραθῆναι ἠθέλησε καὶ αὐτὸν νικῆσαι κατὰ τῆς νίκης ἦν ἐνίκησε, καὶ κατὰ τῆς ἀγιοτάτης τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ζωῆς, καὶ κατὰ τοῦ κηρύγματος τοῦ εὐαγγελίου αὐτοῦ, καὶ κατὰ πάντων τῶ θαυμάτων αὐτοῦ, κατὰ τοῦ Σταυροῦ καὶ τοῦ πάθους, καὶ τοῦ θανάτου, καὶ τῆς ταφῆς, καὶ τῆς ἐν ᾧδου καθόδου αὐτοῦ, καὶ κατὰ τῆς ἐλεύσεως, καὶ κατὰ τῆς ἀποφάσεως τῆς καθ' ἡμῶν λέγων· πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ οἱ κατηραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον, τὸ ἠτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ. Ἔτι ἐξορκίζω ὑμᾶς· πονηρότατα πνεύματα, ἵνα ἐξέλθῃτε καὶ ἀναχωρήσῃτε ἀπὸ τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ κατὰ τῆς Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ ἀσπίδος πρηνείας αὐτῆς, καὶ κατὰ τῶν ὑπηρεσιῶν, ἃς αὐτῇ τῷ Χριστῷ ὑπῆρέτησε, καὶ κατὰ πάντων τῶν Ἀγγέλων, Θρόνων, Κυριοτήτων, Ἀρχῶν, Ἐξουσιῶν, Δυνάμεων, Χερουζιμ καὶ Σεραφίμ, καὶ κατὰ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ, καὶ τῶν ἁγίων Πατριαρχῶν καὶ Προφητῶν τοῦ Θεοῦ, καὶ τῶν Ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων καὶ εὐαγγελιστῶν, καὶ τῶν ἁγίων ἀθῶων νηπίων· τοῦ ἁγίου πρωτομάρτυρος καὶ ἀρχιδιακόνου Στεφάνου, τοῦ ἁγίου Δημητρίου, Γεωργίου, Μάμαντος, Τρύφωνος, Μηνᾶ, Βίκτωρος καὶ Βικεντίου, καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων Μαρτύρων, καὶ κατὰ τῆς ἁγίας αὐτῶν πίστεως καὶ μαρτυρίας. Ἔτι ἐξορκίζω ὑμᾶς· παμβέβηλα καὶ ἐναγῆ δαιμόνια, ἀποστῆναι ἀπὸ τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ κατὰ τοῦ ἁγίου Σιλβέστρου πάπα Ρώμης, ἔτι καὶ τῶν Μαρτύρων Θεοδώρου καὶ τῶν λοιπῶν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων Ἀρχιερέων, [καὶ κατὰ] τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων Πατέρων ἡμῶν τῶν ἀσκήσει λαμψάντων, Ἀντωνίου τοῦ Μεγάλου καὶ καθηγητοῦ τῆς ἐρήμου, τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου, Ἐφραίμ τοῦ Σύρου, Παύλου τοῦ Θηβαίου, Ἰωάννου τοῦ Καλυβίτου, Μακαρίου, Γερασίμου, καὶ πάντων τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν. Ἔξορκίζω σας παμμίαρα καὶ ἀκάθαρτα πνεύματα, ἵνα ἀπέλθῃτε ἀπὸ τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), κατὰ τῶν ἁγίων μεγάλων Ἱεραρχῶν, Βασιλείου τοῦ Με-

γάλου, Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου καὶ Ἰωάννου τοῦ Χρυσόστομου, Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ Νεῖλου, Ἐπιφανίου, Γρηγορίου Νύσσης, καὶ τῶν λοιπῶν Διδασκάλων τῆς ἁγίας καὶ ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας. Ἔτι δὲ ἐξορκίζω σας κατὰ τοῦ ἁγίου Παύλου τοῦ πρώτου ἐρημίτου, καὶ κατὰ πάντων τῶν ὁσίων Μοναχῶν, Κοινοβιατῶν Ἐρημιτῶν καὶ Ἀναχωρητῶν τοῦ Θεοῦ, [καὶ] κατὰ τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ Γυναικῶν, Μαρίας τῆς Μαγδαληνῆς, Ἰουλιανῆς καὶ Λίκατερίνας, καὶ πάντων τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ Παρθένων, Χηρῶν καὶ Σωφρόνων, καὶ κατὰ πάντων τοῦ Θεοῦ ἁγίων ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν τῆς παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης, καὶ κατὰ πάσης τῆς οὐρανόου ἀλλῆς ὡσάν (?) τῆς θριαμβευομένης Ἐκκλησίας, καὶ κατὰ πάσης δόξης καὶ μακαριότητος, ἧς οἱ ἅγιοι ἐκείσε ἀπολαμβάνουσι, καὶ κατὰ πάντων τῶν ἀγαθῶν καὶ ἐπιθυμητῶν ἐκείσε συνεχόμενων, ὧν ἀγαθῶν αἰδιῶν διὰ τὰς ὑμῶν ἁμαρτίας ἐστερημένοι ἐστέ, καὶ κατὰ τῆς Ἐκκλησίας στρατευομένης ἐν τούτῳ τῷ κόσμῳ, καὶ κατὰ τῶν καλῶν θείων νηστειῶν, καὶ πασῶν προσευχῶν, καὶ πάντων τῶν ἐνεργειῶν, καὶ πάντων τῶν εὐαρέστων Θεοῦ, ἃ ἐν αὐτῇ διὰ τῶν πιστῶν γίνεται, καὶ κατ' αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ κατὰ τῆς δυνάμεως ἐκείνης, ἧ τὸν κόσμον ἐποίησε ποιμαίνειν καὶ κυβερνᾶν, καὶ ὑμᾶς βασιλεύειν καὶ τιμωρεῖν. Ἔτι δὲ ἐξορκίζω σας πονηρὰ καὶ ἀκάθαρτα πνεύματα ἀπὸ τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), διὰ τούτων τῶν ἁγίων ὀνομάτων αὐτοῦ τοῦ παντοδυνάμου Θεοῦ, καὶ πάντων τῶν σημειωμένων καὶ δηλωμένων, καὶ πασῶν δυνάμεων καὶ ἐνεργειῶν αὐτῶν, ὅσον Ἐλὸν, Ἰσχυρόν, Δυνατόν, Θεουμαστόν, Ἀγλή, Ἀγελθᾶ, Ἀγλεῖ, Ἀγλαθᾶ, Ἀδιωνᾶ, Ἐμμανοὲλ, ὁ Ὄν, Ἐλωχίμ, Ἐλωχέμ, Γιαχίμ, Τετραγράμματον, Ἐγγεασέρ, Τιεβαώθ, Σαβαώθ, Ἡνι, Ἀθάνατος, Νουμαδὸν, Ἀλάμ, Ἐλιόν, Ἀρφεπιτοῖ, Ἰναουφατόν, Ἀμπειτρολλ, Πάνθης, Πάτερ ἡμῶν, Ἀναμπονά, Ἀλιαμπολά, Γεριόν, Παντοκράτωρ, Συναγιών, Καδδῶ, Καδδούς, Γιονέτζε, Στιμολατόν, Ὄνελαμπέ, Ράτζιμ, Νόιμ, Γιωσέφ, Ἐλιγράμ, Ἐέχου, Γιασχοῦς, Μπεσέμ, Λέμεχ, Μέλεχ, Σάντας, Ἰαλέφ, Ταβοίξεν, Νέω, Νίε, Μένε, Σώτερ, Ἀωέμ, Γιωδχεβάβ, Ἀμὲν, Μπεσέμ(sic), Ἀσαάχ, Ραβά, Ἀρμουλός,

Σιλαιμάς, Μπιρά, Μπολέμ, Λαδοδόκ, Ίκαέλ, Τζιφοτέ, Πανεί, Άρακαράς, Μπαρούχ, Άτά, Έχοχί, Έμγρώ, Άβραϊκό, Άκατιλ, Μπενμαρέχ, Σιακούλ, Μελάγ, Ταέχ, Έρακρέα, Άγια, Άμστερώ, Ούγριμά, Μακεά, Δαβίδ, Ίταμά, Έρικαέλ, Μπεκαέλ, Έμόν, Άλάλ, Κατόν, Σέμ, Ροφορέχ, Όμιλαέλ, Όνορίον, Σεραφατόν, Τζεβεδόν, Έξούι, Κουμπιμούς, Ταήλ, Τάβ, Τέβ, Μακί, Όρτά, Γιλά, Μπλι Έλοχέ, Γιλαι. Άλάμ, Γιμ, Ίοβάλ, Γέ, Μαχθρά, Μουτζήθ, Άσπουγά, ε.ι.ι.ω.ε.ε.α.α., Νακισάχ, Μπετέρ, Πατήρ, Λόγος και Πνεύμα Άγιον, άγιωτάτη Τριάς, εἰς Θεός, α.ι.ω. Άγιος ὁ Θεός, Άγιος Ίσχυρός, Άγιος Άθάνατος, ἔλῆθον ἡμᾶς. Έτι δὲ ἔξορκίζω καὶ κατὰ πάντων τῶν ὀνομάτων τῶν Άγγέλων τοῦ Θεοῦ, ὅσων Άβραάμ, Μπαρκί, Κιέλ, Άδωνιέλ, Άσριέλ, Μπαρδιέλ, Σαμόρ, Άμιέλ, Καρσιέλ, Σαρκιέλ, Μπαριέλ, Μαρνιχάελ, Άμιελ, Μαθιέλ, Γαβριέλ, Ούρουέλ, Μιχαέλ, Ραφαέλ, Τζααμιέλ, Τζααχιέλ, Ραμιέλ, Μαατριέλ, Σαατζιέλ, Λεχιήλ, Ρασιέλ, Σαγιέλ, Γαλγαέλ, Όρμπανιέλ, Κοχιβιέλ, Ραατζιέλ, Σαρμπιέλ, Σαταλφόν, Λαχατιέλ, καὶ κατὰ πάντων τῶν θείων ὀνομάτων, δι' ὧν ὁ Μούσης τσαῦτα σημεῖα ἐποίησεν ἐνώπιον τῶν υἱῶν Ίσραήλ ἐν τῇ ἐρήμῳ, καὶ κατὰ πάντων τῶν θείων ὀνομάτων, δι' ὧν οἱ Προφῆται προσεκήρυξαν τὰ μέλλοντα [καὶ] διεσάφησαν, καὶ κατὰ πάντων τῶν θείων ὀνομάτων, ὧν ἐν διαφόροις γλώσσαις ἐθνῶν διαφόρως ἀπὸ τῶν κτισμάτων αὐτῶν ὁ Κύριος ἐν τούτῳ τῷ αἰῶνι εὐλογεῖται καὶ δοξάζεται, καὶ κατὰ πάντων ἐκεῖνων τῶν θείων ὀνομάτων, [β] αἱ φωναὶ τῶν Άγγέλων ἐν τῷ ὑψίστῳ τῶν οὐρανίων θρόνων ἡμνοῦσι καὶ εὐλογοῦσι τὸν ὕψιστον Θεόν, τὸν ἕνα κατ' οὐσίαν καὶ τριττὸν τοῖς προσώποις, καὶ κατὰ πάντων τῶν θείων ὀνομάτων τῶν ἀποκαλυφθέντων τοῖς πατράσι τῆς παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης, καὶ πάντων τῶν ὑψίστων καὶ ἐνδοξοτάτων καὶ ἰσχυροτάτων θείων ὀνομάτων, ἅτινα ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς θεότητος οἰκητηρίῳ ἀποκείμενα καὶ κεκρυμμένα εἰσὶ, τῷ Θεῷ μόνῳ γνωστά, καὶ κατὰ τοῦ παντοδυνάμου Θεοῦ, καὶ τῆς δεδοξαμένης μεγαλοπρεπείας αὐτοῦ, καὶ κατὰ πάντων ἀναγκασθῆναι καὶ βιασθῆναι δύνασθε, καὶ ἔξορκισθῆναι, ἵνα δυνηθεῖς ἀμέσως μετὰ τῆς θεμένης βοήθειας

σκέπης καὶ ὠφελείας, ὅπου διὰ μείζονος ὑμῶν πονηροῦ πνεύματος, ἀπέλθῃτε καὶ ἀναχωρήσῃτε ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἀπὸ ὅλης τῆ ψυχῆ καὶ ἀπὸ ὅλης τῆ σώματι αὐτοῦ, μὴ ἀνδισταμένων ἐπ' οὐδενός, διὰ μείζονος ὑμῶν πονηροῦ πνεύματος, ἢ ἐπαισιδοῦ, ἢ κακοποιοῦ, ἢ ἔξορκισμοῦ ἢ ὀρκισμοῦ τινος, εἴτε ἐξ ἀμελείας, ἢ ἐκ θελήσεως, ἢ ἐκ ψεύδους ρημάτων, ἢ εἰς τρόπον τινὰ δύνασθαι παραίτησιν ἔχων, ἢ προσειπών, τοῦ μὴ ὑπακούσαι τοῖς προστάγμασιν ἡμῶν, μᾶλλον δὲ τοῦ παντοδυνάμου Θεοῦ τοῦ ἐν τούτῳ τῶν ἔργων ἐσμὲν ὑπέρταται, καταλιμπάνοντες ἀδίδως ὑγιῆ καὶ ἀβλαβῆ καὶ ἀσινῆ, καὶ μὴδὲ ἀνθρώπων, ὅποιοι νόμου καταστάσεως ἢ βλάβαι ἢ ἐνοχλήσαι ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἐπέκεινα δυνηθῆτε μῆτε ὑμεῖς, μῆτε ἄλλα πονηρὰ πνεύματα, μῆτε ἐπωδῆ πονηρὰ κακολογία ποτὲ εἰς αὐτὸν ἐπανελεθεῖν, ἢ αὐτὸν ἐμποδίσαι, ἢ βαρῆναι, ἰσχύσατε κατὰ πάντων τῶν προρρηθέντων τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ. Άναχωρήσατε σὺν πάσαις ταῖς ἀσθενείαις καὶ πονηρῶν παθημάτων αὐτὸν ὑγιῆ καὶ ἀβλαβῆ καὶ ἀσινῆ ἐν ὅλῳ καὶ δι' ὅλου ἀφέντες καὶ καταλιπόντες οὐδέποτε πρὸς αὐτὸν ἐπανελεθεῖν δυνηθῆτε. Έγὼ ἀπὸ τοῦ νῦν κατὰ πάντων τῶν προρρηθέντων καὶ τῆς δυνάμεως αὐτῶν, ὡς ἔξορκισταὶ καὶ ὑπέρταται τοῦ παντοδυνάμου Θεοῦ ἐν τούτῳ τῷ συμπτώματι πλήρης καθ' ὑμῶν ἔχων ἐξουσίαν αἰωνίως τε ἐκδιωκῶς, ἐξερριζώνω ἅπαντας ὑμᾶς, καὶ τὰς δυνάμεις καὶ τὰς ἐξουσίας ὑμῶν, καὶ τὰ πονηρὰ πνεύματα τὰ ἐπ' αὐτὸν τῷ πλάσματι τοῦ Θεοῦ, καὶ παρ' ὑμῶν ἐνεχθέντων, καὶ διαλύων καὶ ἀφανίζων, πάντας τοὺς δεσμοὺς, πάντα τὰ συγχωρήματα, καὶ πάσας τὰς ἐντολάς, καὶ πάντα τὰ δίκαια, καὶ πάσας τὰς δικαίας, καὶ πάσας τὰς αἰτίας καὶ ἀφορμὰς ὁμοίως τὰς δυνατὰς, ἅς κατὰ τινὰ τρόπον, ἢ δὸν αὐτῶν ἐνοχλήσαι ἢ ἀδικήσαι, ἢ εἰς αὐτὸν ἀπελεθεῖν ἰσχύσατε, καὶ ἀποστελῶ ὑμᾶς κατὰ πάντων τῶν προφητῶν εἰς τόπον καὶ θέσιν, ᾧ οὐπω δεδεδεμένος ἐστίν ὁ πονηρότατος ἄρχων ὑμῶν ἐπικατάρατος ἐωσφόρος ὑμᾶς αἰωνίως, οὐ μόνον πάσαις ταῖς τιμωραῖς ταῖς χωρὶς ἀφανισμὸν δυναταῖς δεσμεύων ὑμᾶς διὰ πάντων τῶν προλεχθέντων ἀδικαίπτως ἐν τῷ προρρηθέντι τόπῳ καὶ θεασαμένης διαχωρή-

σατε οὖν, ὡς εἴρηται, ἀκάθαρτα μισὰ καὶ ἀσελγῆ πνεύματα, ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ, καὶ κατανοήσατε τὴν ἀπόφρασιν ὑμῶν τὴν δοθεῖσαν, καὶ δότε δόξαν τῷ Θεῷ, ὃν φοβεῖται καὶ τρέμει τὰ πάντα. Ἀμήν. Γένοιτο, γένοιτο. Ὅμως ἀνθισταμένων τοῦ προρρηθέντος τύπου καὶ χώρας, ὅπου δεδεμένος ἐστὶν ὁ μιαιώτατος ἄρχων ὑμῶν φοβερὸς, καὶ τὰ λοιπὰ, κατὰ πάντων τῶν προρρηθέντων βαρύτατα, ἐξορκίζομεν καὶ βιάζομεν καὶ ὑμῖν ἀνδρείως προστάσσομεν καὶ ἐπιβάλομεν, ὅπως εἰς τὸ σῶμα, ὅπερ κατέχετε, εὐθὺς χωρὶς βραδύτητα μετακινήσεως πάσης αἰτίας καὶ ἀφορμῆς, δηλώσητε ὑμῶν ὅ ἐστι νεκρὸν, καὶ αὐτὸν νῦν καταλιπόντες, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων Ἀμήν.

Καὶ σὺ, πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, δὸς δόξαν καὶ λατρείαν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ. Καὶ σὺ πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, ὅπου ἂν κἀθῆ τοῦ σώματος, εἴτε ἐν μετώπῳ, εἴτε ἐν ἀκοαῖς, εἴτε ἐν παρειαῖς, εἴτε ἐν ὀσφρήσει ἢ στόματι, εἴτε ἐν ὀφθαλμοῖς ἢ ρινί, εἴτε ἐν τραχήλῳ, εἴτε ἐν ὤμοις ἢ πλάταις, εἴτε ἐν βραχίονι, εἴτε ἐν στήθει, εἴτε μασθοῖς, εἴτε ἐν ψυχῇ, εἴτε ἐν καρδίᾳ, εἴτε ἐν ὕπατι, εἴτε ἐν κοιλίᾳ ἢ ἐν ἐντέροις, εἴτε ἐν τῶν ἐντέροις, εἴτε ἐν ὀσφύει, ἢ ὀφθαλμοῖς, ἢ ὑπογαστρίοις, ἢ ἐν φυσικοῖς ὄροις, ἢ ἐν γόνασιν, ἢ ἐν αἰνῆμασιν, ἢ ἐν ἀστραγάλοις, ἢ ποδῶν, ἢ χειρῶν, ἢ ἐν πάσῃ χορηγείᾳ πνευματικῇ καὶ σωματικῇ, φλεβῶν, νευρῶν, ἀρτηρίων, ὀστεῶν, μυελῶν, αἵματος, τριχῶν, ὀνύχων, χωρῆθητι οὖν ἐὰν εἶ πνεῦμα πονηρὸν, καὶ δὸς δόξαν καὶ λατρείαν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ, οὐ δυνατὸς ἐν πᾶσιν ὑπάρχει, καὶ ὅπου τὸ ὄνομα Κυρίου ἐπικληθῆ, ἐκεῖ ἡ δύναμις Θεοῦ φανήσεται. Ὅρκίζω σε πᾶν μύρφωμα ἐπισκίασμα, ἢ ἡμερινόν, ἢ ἑσπερινόν, ἢ μεσονυκτικόν, χωρῆθητι πνεῦμα πονηρὸν ἀπὸ τοῦ πλάσματος τούτου, καὶ μὴ ἐξάγῃς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, καὶ μὴ σαρώσης, καὶ μὴ παραλύσης τὸ σῶμα αὐτοῦ, ἀλλὰ ἀποκατάστησον αὐτὸν καθαρὸν τῷ ζῶντι Θεῷ εἰς κρίσιν. Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ ἔχοντος τὴν ρομφαίαν αὐτοῦ εἰς τὸ σῶμα αὐτοῦ πυρώδης, ἐνάστυλος, χαλκός, λίβανος. Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου

σταυρωθέντα, καὶ ταφέντα, καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ κατὰ τὰς γραφάς, καὶ κατὰ τοῦ εἰπόντος ὁ οὐρανός μοι ἐστὶ θρόνος, ἢ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν μου. Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ κατὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ ἀρχαγγέλων, Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ καὶ Ραφαήλ, καὶ κατὰ τοῦ ἐνδόξου καὶ μεγάλου, καὶ φρικτοῦ καὶ φοβεροῦ ὀνόματος τοῦ Θεοῦ Σαβαώθ, ἀποχωρισθῆναι ἀπὸ τοῦ πλάσματος τούτου, μηδὲ σύμβρωτον, μηδὲ σύμποτον, μὴ συγκωνὸς τοῦ γενέσθαι αὐτοῦ, ἀλλὰ δὸς δόξαν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ τοῦ παντοδυνάμου Θεοῦ. Ὅρκίζω σας κατὰ τοῦ ἐρχομένου πῆξαι βῆμα ἀναμέσον οὐρανοῦ καὶ γῆς, κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, καὶ πᾶν γένος ἁμαρτωλῶν παντοίων καὶ καταχθονίων. Καὶ σὺ πνεῦμα πονηρὸν, φοβήθητι τὴν κρίσιν τοῦ Θεοῦ, φοβήθητι τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον, φοβήθητι τὸν ἐπιτιμησαντὰ σὲ πῦρ, φοβήθητι τὴν γένναν τοῦ πυρός τοῦ παμφάγου, καὶ θείῳ ἐν τῷ παλαμναίῳ καὶ ἀσφάλτινῳ φοβήθητι τὸν ὀφθέντα Ἰωάννην ἐν τῷ ποταμῷ Ἰορδάνῃ, ὃν ἰδὼν ὁ ποταμὸς ἀνεχώρησεν εἰς τὰ ὀπίσω. Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν, τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν, καὶ κατὰ τοῦ ἀναβαλομένου φῶς ὡς ἱμάτιον, τοῦ μόνου ἔχοντος ἀθανασίαν, φῶς οἴκον ἀπρόσιτον. Ὅτι αὐτῷ διαμένει ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

II.

ἌΚΟΛΟΥΘΙΑ ἘΙΣ ἈΣΘΕΝΟΥΝΤΑΣ, ΚΑΙ ἘΙΣ ΠΝΕΥΜΑΤΑ
ἌΚΑΘΑΡΤΑ.

Μετὰ τὸν Εὐλογητὸν, Τρισάγιον. Εἶτα τὰ τροπάρια· Ἐλέησον ἡμᾶς. Τῆς εὐσπλαγχνίας τὴν πύλην. Κύριε ἐλέησον β'. Τὸ, Δεῦτε προσκινήσωμεν.

Εἶτα τὸν ρα'. ψαλμὸν.

Κύριε εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου, καὶ ἡ κραυγὴ μου πρὸς σέ ἐλθέτω· μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀπ' ἐμοῦ, ἐν ᾗ ἂν ἡμέρα ἐπικαλεσώμεθα σε· ταχὺ εἰσάκουσόν μου, ὅτι ἐξέλιπον ὡσεὶ καπνὸς αἱ ἡμέραι μου, καὶ τὰ ὀστέα μου ὡσεὶ φρύγιον συνεφύγησαν· ἐπλήγην ὡσεὶ χόρτος καὶ ἐξηράνθη ἡ καρδία μου· σὺ δὲ, Κύριε, ἐπίβλεψόν ἐπὶ τὴν προσευχήν μου τοῦ ταπεινοῦ, καὶ μὴ ἐξουδενώσῃς τὴν δέησίν μου· εἰσάκουσον τῆς φωνῆς μου, ἧς ἐκέκραξα, καὶ ἐλέησόν με· σὺν σοὶ εἶπεν ἡ καρδία μου, Κύριον ζητήσω, ἐξεζήτησέ σε τὸ πρόσωπόν μου, τὸ πρόσωπόν σου, Κύριε, ζητήσω· μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀπ' ἐμοῦ, καὶ μὴ ἐκκλίνῃς ἐν ὀργῇ ἀπὸ τοῦ δούλου σου· βοηθός μου γενοῦ, μὴ ἀποσκοφακίσης μέ, καὶ μὴ ἐγκαταλίπῃς με· ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ μου. ὅτι ὁ πατήρ μου καὶ ἡ μήτηρ μου ἐγκατέλιπόν με, ὁ δὲ Κύριος προσελάβετό με· νομοθέτησόν με, Κύριε, ἐν τῇ ὁδῷ σου, καὶ ὁδηγήσόν με ἐν τριβῷ εὐθείᾳ.

Ψαλμὸς ε'.

Τὰ ρήματά μου ἐνώτισαι, Κύριε· σόνες τῆς κραυγῆς μου, πρόσχεες τῇ φωνῇ τῆς δεήσεώς μου, ὁ Βασιλεὺς μου καὶ ὁ Θεός

μου· ὅτι πρὸς σέ προσεύξομαι, Κύριε· τὸ πρῶτ' εἰσακοῦσῃ τῆς φωνῆς μου· τὸ πρῶτ' παραστήσομαι σοὶ καὶ ἐπόψῃ με· ὅτι οὐχὶ Θεὸς θέλων ἀνομίαν σὺ εἶ· οὐ παροικήσει σοὶ πονηρευόμενος, οὐδὲ διαμενοῦσι παράνομοι κατέναντι τῶν ὀφθαλμῶν σου.

Ψαλμὸς ιε'.

Ὁ Θεὸς κλῖνον τὸ οὖς σου ἐμοὶ καὶ εἰσάκουσον τῶν ρημάτων μου· θαυμάσωσον τὰ ἔλεή σου, ὁ σώζων τοὺς ἐλπίζοντας ἐπὶ σέ, ἐκ τῶν ἀνθεσυχότων τῇ δεξιᾷ σου.

Ψαλμὸς ιϖ'.

Ἐπακοῦσαί μου Κύριος ἐν τούτῃ τῆς θλίψεως ἡμέρα, ὑπερασπίσαι μου τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ Ἰακώβ· ἐξαποστείλαι μοι βοήθειαν, καὶ ἐκ Σιών ἀντιλάβοιτό μου· μνησθεὶν πάσης θυσίας σου, καὶ τὸ ὀλοκαύτωμά σου πιανάτω· ἐν ὀνόματι τοῦ Θεοῦ ἡμῶν μεγαλυνθήσόμεθα· πληρῶσαι Κύριος πάντα τὰ αἰτήματα ἡμῶν· οὗτοι ἐν ἄρμασι καὶ οὗτοι ἐν ἵπποις· ἡμεῖς δὲ ἐν ὀνόματι Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἐπικαλεσώμεθα.

Ψαλμὸς κδ'.

Πρὸς σέ, Κύριε, ἦρα τὴν ψυχὴν μου, ὁ Θεός μου ἐπὶ σοὶ πέποιθα, μὴ κατασχυνθεῖν εἰς τὸν αἰῶνα· μὴδὲ καταγλασάτωσάν με οἱ ἐχθροὶ μου, καὶ γὰρ πάντες οἱ ὑπομένοντές σε οὐ μὴ κατασχυνθῶσιν· ἀμαρτίας νεότητός μου καὶ ἀγνοίας μου μὴ μνησθῆς· εἶδε τὴν ταπίνωσίν μου, καὶ ἄφες πάσας τὰς ἀμαρτίας μου.

Ψαλμὸς κς'.

Γενοῦ μοι φωτισμός καὶ σωτήρ, ἵνα τίνα φοβηθῆσομαι, γενοῦ μοι ὑπερασπιστής, ἵνα μὴ ὑπὸ τίνος δειλιάσω.

Ψαλμὸς κς'.

Πρὸς σέ γὰρ, Κύριε, κεκράξομαι, ὁ Θεός μου μὴ παρασιωπήσῃς ἀπ' ἐμοῦ, καὶ ὁμοιωθῆσομαι τοῖς καταβαίνουσιν εἰς λάκκον· εἰσακοῦσον Κύριε τῆς φωνῆς τῆς δεήσεώς μου, ἐν τῷ δέεσθαί με πρὸς σέ, ἐν τῷ αἶρειν με χεῖράς μου πρὸς σέ τὸν ὀψιστον.

Ψαλμός λζ'.

Ἐναντίον σου γάρ, Κύριε, πᾶσα ἡ ἐπιθυμία μου καὶ ὁ στεναγμός μου, ἀπὸ σου οὐκ ἀπεκρύβη· σὺ εἰσακούσῃ Κύριε ὁ Θεός μου, ὅτι ἐπὶ σοί, Κύριε, ἔλπισα· μὴ ἐγκαταλίπῃς με, Κύριε, ὁ Θεός μου, μὴ ἀποστῆς ἀπ' ἐμοῦ· πρόσχες εἰς τὴν βοήθειάν μου, Κύριε τῆς σωτηρίας μου.

Ψαλμός λθ'.

Πολλὰ ἐποίησας Κύριε ὁ Θεός μου τὰ θαυμάσια σου, καὶ τοῖς διαλογισμοῖς σου οὐκ ἔστι τις ἠμυνθήσεται σοι· ἀπήγγαλα καὶ ἐλάγησα, οὐ δὲ, Κύριε, μὴ μακρόνης τοὺς οἰκτιρμούς σου· τὸ ἔλεός σου διὰ παντός ἀντιλάβοιτό μου· Κύριε, εἰς τὸ βοηθησαί μοι πρόσχες καὶ ἐβοήθησάς μοι, Κύριε, καὶ ἐσυγχώρησας πάσας μου τὰς ψυχικὰς ἀσθενείας· ἐπίσκεψαι καὶ ἴασαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα) ἐπὶ ταύτης τῆς κλίνης τῆς ὀδυνηρᾶς κείμενον, μήποτε οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ εἴποσι, πότε ἀποθανεῖται καὶ ἀπολείται τὸ ὄνομα αὐτοῦ· σὺ δὲ, Κύριε, ἐλέησόν με καὶ ἀνάστησον αὐτόν, ἵνα μὴ ἐπιχαρῆ ὁ ἐχθρὸς ἐπ' αὐτόν.

Ψαλμός μγ'.

Ἐξεγέρθητι, Κύριε, ἀνάστηθι καὶ μὴ ἀπόση εἰς τέλος· ἵνα τί τὸ πρόσωπόν σου ὑποστρέφῃς, ἐπιλανθάνῃ τῆς πτωχείας ἡμῶν, καὶ τῆς θλίψεως ἢ ψυχῆ ἡμῶν ἐταπεινώθη εἰς χοῦν· ἐκολλήθη εἰς γῆν ἢ γαστήρ ἡμῶν· ἀνάστα, Κύριε, βοήθησον ἡμῖν, καὶ λύτρωσαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα) ἐκ τῆς συνεχούσης αὐτὸν ἀσθενείας, ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός σου λύτρωσαι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐκ χειρὸς ἄδου· ἐξομολογήσεται γὰρ σοι, ὅταν ἀγαθόνης αὐτόν.

Ψαλμός μη'.

Κύριε, ἐν τῷ ὀνόματί σου σῶσόν με καὶ τὸν δούλόν σου (δεῖνα)· εἰσάκουσον, Κύριε, τῆς προσειχῆς μου, ἐνώπιον τὰ ρήματα τοῦ στόματός μου, ὅτι ἄλλότιοι ἐπανεστῆσαν ἐπὶ τὸν δούλόν σου καὶ κραταῶς ἐζήτησαν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ· ἀντιλήπτωρ τῆς ψυχῆς αὐτοῦ, ἐκ πάσης θλίψεως ρῦσαι τὸν δούλόν σου· σὺ γὰρ

εἶ ὁ ἰατρὸς τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων· σὺ εἶ ὁ ταπεινῶν καὶ ἀνυψῶν, ὁ παιδεύων καὶ πάλιν ἰώμενος· ἐπίσκεψαι ἐν τῷ ἔλεει σου τὸν ἀσθενοῦντα ἀδελφὸν ἡμῶν· ἔκτεινον τὸν βραχίονά σου, τὸν πλήρης ἰάσεως καὶ θεραπείας, καὶ ἴασαι τοῦτον ἐξανιστῶν ἀπὸ κλίνης καὶ ἀρρωστίας· ἐπιτίμησον τῷ πνεύματι τῆς ἀσθενείας· ἀπόστησον ἀπ' αὐτοῦ πᾶσαν πληγὴν, πᾶσαν ἀλγηδόνα, πᾶσαν μάστιγα, πάντα πυρετὸν ἢ ρίγος, καὶ εἴτι ἐστὶν αὐτῷ πλημμέλημα ἢ ἀνόμημα, ἄνες, ἄφες, σιγχώρησον, διὰ τὴν φιλανθρωπίαν σου. Ναί, Κύριε, φείσαι τοῦ πλάσματός σου· σὺ γὰρ εἶ ὁ πέμψας τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, γενόμενον ἄνθρωπον, ἰώμενον πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν καὶ ἐκ θανάτου λυτρούμενον· διὰ τῆς χάριτος τοίνυν τοῦ ἀγαπητοῦ σου τούτου Υἱοῦ καὶ Χριστοῦ ζωοποίησον τὸν δούλόν σου τοῦτον κατὰ τὸ σοὶ εὐάρεστον, ὅπως τὴν ὀφειλομένην σοὶ εὐχαριστίαν ἀποπληροῖ, πρεσβεύει τῆς πανυπερευλογημένης Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Εἶτα εὐχαὶ εἰς ἀσθενοῦντας.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός μου, ὁ ποιητὴς καὶ λυτρωτὴς, ἡ τῶν πιστῶν βοήθεια, τάχυνον ρῦσαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα) τοῦ παρόντος κινδύνου καὶ ἀσθενείας· σὺ γὰρ μόνος γινώσκεις τὰς ἀσθενείας ἡμῶν καὶ ἰατροῦεις αὐτάς· ὡς πάλαι Ἰακώβ τὸν σὸν θεράποντα ἐρρύσω τὰς τοῦ Ἡσαῦ βασκανίας, οὕτω ρῦσαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα) ἐκ τῆς παρουσίας ἀνάγκης, ὡς φιλόανθρωπος· ἐπικαλούμεθά σε, ἐν θλίψει ὑπάρχων καὶ ἀθυμία· σὺ δὲ μὴ παρίδῃς τὸν δούλόν σου, ἀλλὰ σπεῦσον καὶ ρῦσαι, ὡς εὖσπλαγχνος καὶ ἀγαθὸς καὶ ἐλεήμων καὶ μόνος οἰκτιρμῶν καὶ ὡς ἐπλήρωσάς ποτε τὰς εὐχὰς Ἐζεκιῶ, καὶ τὴν ἐμὴν πλήρωσον ἐν τάχει, καὶ σῶσον τὸν δούλόν σου πάσης κακώσεως· ὡς δι' Ἀγγέλου χειρὸς ἐξήγαγες ἐκ τῆς φυλακῆς τὸν κορυφαῖον μαθητὴν σου θεῖα δυναστεία, οὕτω ρῦσαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα), Κύριε· ὡς ἐλυτρώσω ποτὲ τῆς κητίως γαστρὸς τὸν Προφῆτην σου, οὕτω καὶ νῦν

λύτρωσαι ἐκ τῆς παρουσίας ἀρρωστίας τὸν δούλόν σου (δεῖνα)· ὡς ἐρρώσω ἐκ τῶν λεόντων Δαυὶδ καὶ τοῦ πυρός τοὺς τρεῖς Παῖδας, οὕτως ἐκ φθορᾶς καὶ θανάτου λύτρωσαι, Κύριε, τὸν δούλόν σου (δεῖνα) δεινῶς χειμαζόμενον καὶ ἐξαπορούμενον· σὺ γὰρ εἶ φιάνθρωπε, τὴν ἀνθρωπίνην ἀσθένειαν καὶ δπέδειξας ἐν ταῖς θλίψεσιν τὰς παρακλήσεις ποιεῖν, διὸ καὶ ἡμεῖς νῦν προσπίπτομέν σοι, καὶ παρακαλοῦντες δεόμεθα, ὡς εἰσήκουσας Παύλου καὶ Σίλα τὴν προσευχὴν καὶ τούτους ἐρρώσω ἐκ τῶν δεσμῶν, οὕτω καὶ νῦν εἰσάκουσον καὶ ἡμῶν τῶν ἀναξίων βοώντων τὰς φωνάς, μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀπ' ἡμῶν, διὰ θλιβόμεθα, ἀλλὰ ταχὺ ἐπάκουσον καὶ ρῦσαι τῶν λυπηρῶν καὶ πάσης ζῆλης τὸν δούλόν σου (δεῖνα), καὶ μετὰστρεψὸν τὸ πένθος εἰς χαρὰν διηνεκῆ καὶ τὴν ἀρρωστίαν εἰς υγείαν· μὴ νικήσῃ τὸ πλῆθος τῶν ἀμετρήτων κακῶν, τὴν ἀπειρόν σου ἀγαθότητα φέισαι, φέισαι, Κύριε, καὶ μὴ καταδικάσῃς ἡμᾶς, μηδὲ τῇ ὀργῇ σου παιδεύσῃς ἡμᾶς. Ἰκετεύοσά σε πᾶσαι αἱ στρατιαὶ τῶν οὐρανίων ταγμάτων· Ἄγγέλων, Ἀρχαγγέλων, Θρόνων, Κυριοτήτων, Δυναμῶν, Ἐξουσιῶν, Ἀρχῶν, Σεραφίμ καὶ Χερουβίμ τῶν πολυουμάτων καὶ ἑξαπτερυγῶν, φόβῳ καὶ τρόμῳ περισταμένων ἐνώπιόν σου, καὶ ψαλλόντων τὸν ἀκατάπαυστον ὕμνον τῇ σῇ μεγαλειότητι· ἰκετεύει σε ὁ χορὸς τῶν Ἀποστόλων, Προφητῶν, Ἱεραρχῶν, Μαρτύρων, Ἀναργύρων, Δικαίων, Ὁσίων καὶ πᾶσα ἡ πλῆθὺς τῶν ὁσίων Γυναικῶν καὶ Παρθένων· οὐ παύει δὲ Ἰωάννης ὁ Βαπτιστῆς μετὰ τῆς Ὑπεραγίου Μαρίας πρεσβεῦειν ἀενάως ὑπὲρ τοῦ γένους ἡμῶν, ὧν ταῖς εὐχαῖς ἐπάκουσον, Κύριε, καὶ ἴσασαι τὸν δούλόν σου (δεῖνα) ἐκ πάσης ἀνάγκης καὶ θλίψεως καὶ νόσου, ἵνα δῶμεν καὶ δόξαν, αἶνον καὶ εὐχαριστίαν σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Ἐξαγγελίον ἐκ τοῦ κατὰ Ματθαῖον.

Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἀνθρωπὸς τις προσῆλθε τῷ Ἰησοῦ γουνοπετῶν.

Λέγε καὶ τὸν ἀφορισμὸν τὸν β', τὸν ὁποῖον λέγομεν εἰς τοὺς κατηγορούμενους.

Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, Διάβολε, ὁ παραγενόμενος εἰς τὸν κόσμον.

Ἐτερος (ἐξορκισμός).

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς ἀκάθαρτα πνεύματα τῆς πονηρίας, οὐσιῶν, τυμπιῶν, ἄμα οὐσιῶν, καὶ πάντα τὰ ἐναέρια πνεύματα, ἵνα ἐξέλθῃτε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἐὼντες αὐτὸν σῶν τῶ νοὶ καὶ τῷ σώματι καὶ τῷ πνεύματι, ὡς ἦν τὸ πρότερον, εἰς δόξαν καὶ τιμὴν καὶ μεγαλοπρέπειαν τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Περὶ τοῦ μὴ βοηθεῖν τοὺς δαίμοσιν ἕτερα δαιμόνια.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Προστάτω ἐξ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆς ἁγίας Τριάδος, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ ἐν βάρει ἀφορισμοῦ ἀλύτου καὶ ἐξορκισμοῦ εἰς πῦρ καὶ θεῖον διὰ τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν, καὶ τιμωρία τοῦ παραδοῦναι ὑμᾶς εἰς χεῖρας ἐχθρῶν ἡμῶν, εἰς τὴν λίμνην τοῦ πυρός καὶ θείου αἰωνίου, εἰ ἐνταῦθα εἰσῆλθετε· ἕτεροι δαίμονες πρὸς βοήθειαν τῶν ἐπηρεαζόντων καὶ τιμωρούντων τὸ σῶμα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐξέλθετε καὶ ἀναχωρήσατε, καὶ πορεύθητε εἰς τοὺς τόπους ὁμῶν τοὺς ὄρισμένους. Ἴδού τὸ σημεῖον τοῦ τιμίου Σταυροῦ· †. Φεύγετε δαίμονες, Χριστὸς νικά, ὁ λέων ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Ἰούδα, ἡ ρίζα Δαβὶδ.

Ἐξορκισμός.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Εἰς τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ἀδιαιρέτου Τριάδος. Πάσας τὰς κενὰς καὶ ματαίας μαγείας καὶ ἐπιδρομὰς τῶν δαιμόνων, τὸ σημεῖον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ † τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐξέλασον ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐξέλασον πᾶσαν δύναμιν καὶ ἐξουσίαν τοῦ Σατανᾶ καὶ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ, καὶ μὴ ἐάσῃς βλάψαι αὐτόν, ἀλλ' ἀπελθῆτωσαν ἐν τόποις ξηροῖς καὶ ἀνύδροις καὶ ἀόκιοις. Μνήσ-

θητι ἡμῶν, Κύριε, ὡς ὄμοσας τοῖς πατράσιν ἡμῶν, τῷ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ· ἐξελθέτωσαν ἐκ τοῦ πλάσματος (δεῖνος) καὶ ἀπελθέτωσαν ἐν τόποις ἀνύδροις καὶ ἀκάρποις, ὅπου ἄνθρωπος οὐκ οἰκεῖ. Ὑπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ μετὰ τῶν ἀποστατῶν, σου ἀγγέλων, διὰ τοῦ ἐλευσομένου κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, καὶ διὰ πυρὸς τὴν οἰκουμένην. Ἐξορκίζω ὑμᾶς, ἄγγελοι τῆς ταραχῆς καθεδράς, διὰ τοῦ ἐξελάσσοντος ὑμᾶς ἐκ τῆς ἄνω φωτοφορίας, κακεργάται τοῦ ἀνθρωπίνου γένους. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τῶν τεσσάρων Εὐαγγελιστῶν, καὶ διὰ τῆς φοβερᾶς καὶ ἀδεκάστου ἡμέρας τῆς κρίσεως καὶ τοῦ φοβεροῦ κριτοῦ. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τῶν ἁγίων ὀνομάτων τοῦ παντοδυναμοῦ, Θεοῦ, οἶον· Μεσίας, Σωτῆρος, Ἐμμανουήλ, Σαβαώθ, Ἀδωνάϊ, Μονογενές, Ὀδοῦ, Ζωῆς, Ἀληθείας, Ὁμοουσίου, Ἀρχῆς, Πρωτοτόκου, Σοφίας, Πηγῆς, Ρίζης, Παρακλήτου, Μεσίου, Ἀρνίου, Προβάτου, Α' καὶ Ω'. Ἀρχῆς καὶ Τέλους, Ὁφεις, Κριτοῦ, Λέοντος, Λόγου, Λαμπρότητος, Φωτός, Εἰκόνας, Δόξης, Ἡλίου, Ἄρτου, Ἄνθους, Κλίματος, Ὁρους, Θύρας, Γῆς, Λίθου, Ἀκρογωνιαίου, Νυμφίου, Ποιμένος, Προφήτου, Ἱερέως, Ἀθανάτου, Ἰσχυροῦ, Πάντα θέοντος, Ἐλέησον, Ἄετοῦ, Τετραγραμμάτου, Κυρίου, Ἰησοῦ Χριστοῦ· διὰ τούτων τῶν ἁγίων ὀνομάτων ἐξορκίζω καὶ ἀφορκίζω, καὶ ὑμῖν ἀνδρείως προστάττω καὶ ἐπιτιμῶ· ἄγγελοι τοῦ Σατανᾶ, παρόντες καὶ ἀπόντες, ἢ ἀπόντων καὶ παρόντων, ἐν οἷψι δῆποτε τόπω ἐστὲ, ἵνα ἐξέλθητε μετὰ τῶν μαγεῶν καὶ κακιῶν² ὑμετέρων ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), καὶ ἀπέλθητε ἐν τόποις ἀνύδροις καὶ ξηροῖς, ὅπου οὐ σπεύρουσι, οὐδὲ θερίζουσιν οἱ ἄνθρωποι, οὔτε ὄνομα Κυρίου ἐπιπέκληται, μήποτε ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως εἶπητε ἐν τῷ φοβερῷ βήματι τοῦ Κυρίου καὶ παντοδυναμοῦ Θεοῦ, τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος. Ἐξορκίζω ὑμᾶς καὶ καλῶς λέγω ὑμῖν ἐξέλθετε ἐκ τοῦ σώματος τούτου καὶ πάντων τῶν μελῶν τοῦ πλάσματος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος)· ἔτι δὲ καταλέγει ὑμῖν αὐτὸς ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος, τοῦ ἐλευσομένου κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς καὶ τὴν οἰκουμένην διὰ πυρὸς. Ἀμήν.

Ἄκτιστος ὁ Πατὴρ, ἄκτιστος ὁ Υἱός, ἄκτιστον τὸ Ἅγιον Πνεῦμα· Ἀμέτρητος ὁ Πατὴρ, ἀμέτρητος ὁ Υἱός, ἀμέτρητον τὸ Ἅγιον Πνεῦμα. Αἰώνιος ὁ Πατὴρ, αἰώνιος ὁ Υἱός, αἰώνιον τὸ Ἅγιον Πνεῦμα.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς δαιμόνια διὰ τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· διὰ τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, Θρόνων, Κυριοτήτων Ἐξουσιῶν, Δυνάμεων, Χερουβιμ καὶ Σεραφίμ, ἐξαπτέρυγα πολυόμματα, καὶ διὰ πασῶν τῶν ἐπουρανίων δυνάμεων, καὶ διὰ τῆς λυτρώσεως τῶν ψυχῶν, καὶ διὰ πάντων τῶν θαυμάτων, ὧν ἐποίησεν ὁ Κύριος ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς· φανερώσατέ μοι τὰ ὀνόματα ὑμῶν καὶ ἐξέλθετε κατὰ πάντων τῶν ἀσεβημάτων καὶ μαγεῶν ὑμῶν, διὰ τοῦ ἐλευσομένου κρῖναι τὴν οἰκουμένην διὰ τοῦ πυρὸς καὶ ζῶντας καὶ νεκρούς.

Εἰ τὸ δαιμόνιον ἀποκρήθη τι καὶ εἶπη σοι, ὅτι ἐστὶ ψυχὴ τεθνηκυῖα, μὴ πιστεύσῃς, ἀλλ' ἐξέτασον εἰπεῖν σοι τὸ ὄνομα αὐτοῦ, ὃ εἶχεν ὅτε ἐδιούχη ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἐκ ποίου τάματος ἐστίν· ἐρώτησον καὶ τὸ ὄνομα τοῦ ἀρχόντος αὐτοῦ, καὶ διὰ τί εἰσῆλθεν ἐν τῷ σώματι, καὶ ἐξόρκισον μὴ ἀπελθεῖν ἄνευ θελήματός σου, καὶ ἀφορκίσθη τοῦ δοῦνα σημεῖον τῆς ἐξελείψεως καὶ ἔασαι τὸν ἀσθενοῦντα ὑγιῆ, ὡς ἦν τὸ πρότερον.

² Ἄλλοτε ἐξορκισμὸς τοῦ θεοῦ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω σε ἐξ ὀνόματος τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ, καὶ Ἁγίου Πνεύματος· καὶ διὰ τοῦ ἁγίου πάθους τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ διὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ πασῶν τῶν ἐν τῷ παραδείσῳ, εἰ διὰ βρώσεως καὶ πόσεως ἐγένετο ἡ μαντεία αὕτη ἢ μαγεία ἐν τούτῳ τῷ πλάσματι, τί κακὸν καὶ μαντικόν, ἐὰν ἐν τῇ βρώσει ἐκείνη καὶ πόσει, ἢ προσήγαγεν ἄνθρωπος μαντευόμενος, ἢ ἢ ὑμεῖς προσηγάγετε, βλάψαντες τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ τούτου· ἔχητε ἐξουσίαν οἷαν δῆποτε καὶ δύναμιν τοῦ κινήσαι καὶ μεταστρέψαι ταῦτα. Ἐξορκίζω, προστάττω ὑμᾶς, ἵνα μεταθέσητε, καὶ μεταστρέψητε, καὶ χαλάτητε,

καὶ ἀφανίσθητε τὰ βλαβερά τῶντα καὶ πᾶσαν σύνθεσιν πεποιημένην κατὰ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος), καὶ ἐξελάσαντες ἐκ τῶν ἐντοσθίων αὐτοῦ πέμψθητε κάτω ἐκ τῆς ἀναγκασίας φύσεως τοῦ πρυκτοῦ(?) δηλαδὴ, ἀνευ τινὸς βλάβης ψυχικῆς καὶ σωματικῆς, ἔτι δὲ αὐτοπροσώπως πάρετε ἐν τῷ σώματι τούτῳ. Προστάττω καὶ ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τῆς δημοσίου Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, μὴ ἔχητε οὐδεμίαν ἐξουσίαν κρυβῆναι ἐν ᾧ δὴ τινι μέρει καὶ μέλει τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος τούτου, ἢ ἐν τοῖς τέσσαρα στοιχείοις, αἵματι, χολῆ, φλέγματι καὶ μέλενα χολῆ, οὔτε ἐν ταῖς σαρεῖ καὶ ὀστέοις, οὔτε ἐν μυελοῖς καὶ νεύροις, βλέβαις καὶ ἀρτηρίαις, ποσὶ, νεφροῖς, ὑπογαστροῖς, πλευροῖς, νώτοις, νόμοις, βραχίονα, ὀνόχοις, καρδίᾳ, σπλῆνι, ἥπατι, κοιλίᾳ, στομάχῳ, σπλάγχνοις, βρόγχῳ, κουτάλοις, γλουτοῖς, ἱεροῖς, ὀστέοις, ράχῃ, αἰδοῖς, ὀμφαλῷ, στέρνοις, θώρακι, ἀγκῶνι, πῆχῃ, ἀχῆνι, φάρυγγι, κλυδοῦς(?), ὀμοπλάταις, σπονδύλῳ, τραχήλῳ, τέθρῳ, παρότησι, μνηγγί, εἰλαμίσι, μυελοῖς, προμετῳ, πεδίῳ, στολίσι, ἀμαρυγοῖς, προσώπῳ, γλώττῃ, χεῖλεσι, παρειαῖς, ὀδοῦσι κόρας, πώγωνι, ὠσὶ, στόματι, μινί, μυκτῆρι, ὀφθαλμοῖς, ἐγκεφάλῳ, κορυφῇ, στεφάνῳ, μετώπῳ, βρέγματι, κροτάφοις, ἰνίοις, περιδρόμῳ(?), κρανίῳ, ὄψει, τύλοις, τεμπῳ, χόνδρῳ, ἰσθμῷ, θαλάμοις, ὀχετεύμασι, σφαιστίῳ, κίονι, στυλίδι, διαφράγματι, ὑπὴν, παρειαῖς, γνάθοις, κεφαλῇ, τρίχοις, ἔσωθεν ἢ ἔσωθεν ἐν ἱματίοις, ἢ ἄλλοις τόποις ἢ οἷς δὴ τισιν. Ἐξορκίζω ὑμᾶς, ἵνα εἴπητε καὶ φανερώσητε τὰ ὀνόματα ὑμῶν ἀναλόβῃς τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος, τῶν μελῶν πάντων καὶ ἐν τίνι τῶν μελῶν πάντων, καὶ μερῶν τοῦ σώματος κατοικεῖτε. Ἐξορκίζω ὑμᾶς ἐξ ὀνόματος τῆς ἁγίας Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ ἐξελεῖν καὶ ἀναχωρῆσαι ἐκ τῶν μελῶν τοῦ σώματος διὰ τοῦ εὐκοπιωτέρου τρόπου, ἢ ἐκ τοῦ στομάχου, ἢ στήθους, ἢ φάρυγγος, ἢ στόματος, μετὰ φανεροῦ σημείου. Ἐτι ἐξορκίζω ὑμᾶς παρὰ τῆς ἁγίας Τριάδος, Πατρὸς, καὶ Υἱοῦ, καὶ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ μὴ τολμῆσαι οὔτε ἔχειν ἐξουσίαν ἢ δύναμιν, ζητῆσαι καὶ λαβεῖν βοήθειαν παρ' ἄλλων δαιμόνων, οὔτε πέμψαι ἐτέρους ἀντὶ ὑμᾶς ἐξελεῖν

Ἐξορκίζω ὑμᾶς καὶ ἀναχωρῆσαι, ὥστε μηδέποτε πλεόν εἰσελεῖν, οὔτε ἀντὶ ὑμῶν ἐτέρους πέμψαι πρὸς τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ (θεῖνος) ἐξοσιαστικῶς, ἀλλ' ἐστὲ ἀφορισμένοι, ὠρισμένοι καὶ ἀφορισμένοι ἀπελεῖν ἐν τοῖς ξηροῖς τόποις, ἀνοίκοις καὶ ἀνύδροις, ἔνθα οὐδένα βλάβητε ἢ ἀδικήσητε, ἀλλ' ὡς ἐγὼ καταδικάσω ὑμᾶς, διάβολοι πονηροὶ, καὶ ἀφορίσω καὶ καταράσσομαι παρὰ τῆς δημοσίου Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος. Βούλομαι γὰρ ἐξελάσαι ὑμᾶς ἐκ τοῦ σώματος τοῦ δούλου (θεῖνος), ἀπὸ ποδῶν ἕως κεφαλῆς τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος), διὰ τῆς δυνάμεως αἰδίου Τριάδος, καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων καὶ τοῦ παραδείσου, διὰ τῆς δυνάμεως τῶν ὑμετέρων ἐχθρῶν, τῶν οὐρανίων καὶ τῶν ἐπιγείων καὶ καταχθονίων, καὶ διὰ τῶν δυνάμεων τῶν ἡμετέρων διδασκάλων, οἷς ὑπακούετε. Καὶ προστάττω καὶ ἐξοσιαστικῶς ἐξορκίζω παρὰ τοῦ ὀνόματος τῆς ἁγίας Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, ἐλεῖν ἐνταῦθα καὶ ἐξελάσαι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ δούλου (θεῖνος). Καὶ εἰ ἀναμένετε τὴν ἐκεῖνων παρουσίαν καὶ τοὺς ὀρισμούς καὶ τῶν διωγμῶν, ἐξορκίζω ὑμᾶς καὶ αὐτοὺς παρὰ τῆς ἁγίας Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, ἐκεῖνους μὲν ἐξελάσαι, ὑμᾶς δὲ ὑπακούσαι καὶ ἐξελεῖν· εἰ δὲ ἄλλως, πέμψω ὑμᾶς εἰς τὴν λίμνην τοῦ πυρὸς καὶ θεοῦ, ὅπου καταδικάσω ὑμᾶς αἰωνίως καὶ ἀνευ τέλους. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τοῦ ἀξίου καὶ τιμίου αἵματος καὶ ὕδατος, τοῦ ἐκ τῆς πλευρᾶς τοῦ Κυρίου ἐκχυθέντος κρεμαμένου ἐπὶ τοῦ Σταυροῦ. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τῆς Μαρίας τῆς ἁγίας Θεοτόκου, τῆς Μητρὸς τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ διὰ τῶν ἁγίων μυριάδων Ἀγγέλων τῶν τῷ Θεῷ ὑπηρετούντων, καὶ διὰ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ τεσσάρων Εὐαγγελιστῶν Ἰωάννου, Ματθαίου, Λουκᾶ καὶ Μάρκου, καὶ τῶν εἰκοσιτεσσάρων πρεσβυτέρων, καὶ τῆς ἡμέρας ἐκείνης τῆς φοβερᾶς, καὶ τῶν τεσσάρων ζώων τῶν παρεστηκότων ἔμπροσθεν τοῦ θρόνου τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης, ἀστρῶν καὶ τῶν ὀνομάτων αὐτῶν, καὶ τῶν ἁγίων πατριάρχων Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, τοῦ ἐξελεῖν εὐθέως ἐκ τοῦ σώματος τοῦ δούλου (θεῖνος) καὶ πάντων τῶν μελῶν τοῦ

δούλου σου και πλάσματός σου, και εκ του οίκου του δούλου του Θεού (δεινός): ακούσας μόνον τὸ φοβερὸν ὄνομα του Θεου τετραγράμματος, ταχέως ἐξέλθετε ἐν τόποις, ὅθεν οὐ βλάψητε τινὶ τῶν χριστιανῶν, διὰ τῆς δυνάμεως του Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς πάλιν ἔρχεται κρῖναι ζῶντας και νεκροὺς και τὴν οἰκουμένην διὰ πυρός.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, δαυμῖνια πονηρὰ και ἀκάθαρτα, τῆς πλάνης πανοῦργοι, ἐχθροὶ τῶν χριστιανῶν, παρὰ Πατρὸς, Υἱοῦ και Ἁγίου Πνεύματος, και μετὰ πασῶν τῶν ἀγγελικῶν και θείων δυνάμεων τῶν τῷ θεῷ ὑπηρετούντων, και τῶν ἁγίων ἀποστόλων και πανευφύμων και ἱεροκλήρων και μαθητῶν του Θεοῦ, και τῶν ἑκατὸν τεσσαράκοντα χιλιάδων μαρτύρων, του μή σε ἔχειν δύναμιν και ἐξουσίαν ἐπάνω του πλάσματος του δούλου του Θεοῦ (δεινός) ἢ του οἴκου αὐτοῦ και του περιχώρου αὐτοῦ· φυγαδεύθητε ἄθλιοι και πονηροὶ δαίμονες ἐντεῦθεν, ἐκλείπειν ὑμᾶς ποιήσει Κύριος, ὡς ἐκλείπει κηρὸς ἀπὸ προσώπου πυρός, και μή ἔχειν αὐθεντίαν ἢ ἐξουσίαν πόνους και φόβον εἰσφέρειν, ἢ ζημίαν ἢ κακόν τι ἕτερον ἐν τῷ σώματι και τοῖς σαρξὶ και τοῖς μέλεσι τούτου του πλάσματος του Θεοῦ (δεινός), ἢ τοῦδε του οἴκου, διὰ του ἐλευσομένου κρῖναι ζῶντας και νεκροὺς και τὴν οἰκουμένην ἐν πυρὶ.

Εἰσάγει τὸν ἀσθενοῦντα εἰς τὸ ἅγιον βῆμα, κρατῶν τὰ ἄχραντα μυστήρια, ὀρκίζει και λέγει τὸν ἔφορκισμὸν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κατηραμένε διαβόλε, ὅτι οὐκ ἠθέλησας ὑποταγῆναι ἡμῖν, μάλλον δὲ τοῖς του Θεοῦ προστάγμασι, του Πατρὸς και του Υἱοῦ και του Ἁγίου Πνεύματος· τοῖνον καθ' ὑμῶν παρόντων και ἀπόντων, ὅποιοι ἐστὲ οἱ ἐκπειράζοντες τὸ πλάσμα του Θεοῦ τούτου, και ἐκπηρεάζοντες ἐναντίον τῶν ἀχράντων μυστηρίων του ἁγίου Σώματος και Αἵματος του Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐγὼ ὁ (δεινός) ἱερὸς καταράσσομαι και ἀφορκίζω και καταδικάζω, κατὰ

τὴν δοθεῖσάν μου ἐξουσίαν, εἰς τὴν λίμνην του πυρός και θείου, διὰ τῆς παρακοῆς ὑμῶν αἰωνίως καταράσσομαι και ἐκδιώκω και προστάττω, και μετὰ ἰσχυροῦ δυνάμεως και συνοχῆς καρδίας ἀφορκίζω και καταδικάζω ὑμᾶς, κατηραμένοι διαβόλοι, τῇ δυνάμει τῆς ἁγίας Τριάδος, Πατρὸς, Υἱοῦ και Ἁγίου Πνεύματος.

Εἰπέ αὐτὴν ἐκ β'. και πολλάκις.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Τῇ δυνάμει τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, Ἀμῆν τῶν Ἀρχαγγέλων, Θρόνων, Κυριοτήτων, Ἀρχῶν, Ἐξουσιῶν, Δυνάμεων, Χερουβὶμ και Σεραφίμ, Πατριαρχῶν, Προφητῶν, Ἀποστόλων, Μαρτύρων, Ὁμολογητῶν, Παρθένων, Γυναικῶν, Ἐγκρατευτῶν, και πάντων τῶν ἁγίων του Θεοῦ, ἐγὼ (ὁ δεινός) ἱερὸς καταράσσομαι.

Εὐαγγέλιον ἐκ του κατὰ Ἰωάννην.

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, και ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεὸν...

Και οἱ ἔφορκισμοὶ του μεγάλου Βασιλείου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν θεῶν, και Κύριος τῶν κυρίων, ὁ τῶν πυρίνων ταγμάτων...

Του αὐτοῦ.

Ἐξορκίζω σε τὸν ἀρχέκακον τῆς βλασφημίας.

Εὐαγγέλιον, Ἐωθινὸν α'.

Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ· οἱ ἐνδεκα μαθηταὶ ἐπορεύθησαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν...

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν οὐρανῶν, ὁ Θεὸς τῶν φώτων, ὁ Θεὸς τῶν ἀγγέλων...

Ἐπικαλούμεθά σέ, Δέσποτα Παντοκράτορ, ὕψιστε...

Εὐαγγέλιον, Ἐωθινὸν β'.

Διαγενομένου του σαββάτου, Μαρία ἡ Μαгдаληνή...

Του Χρυσοστόμου εὐχῆ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

‘Ο Θεός ὁ αἰώνιος, ὁ λυτρωσάμενος...

Τοῦ αὐτοῦ.

‘Ο πᾶσιν ἀκαθάρτοις πνεύμασιν ἐπιτιμήσας.

Γύρισαι ὀπίσθεν καὶ πάλιν εἰπέ.

‘Ἐπικαλούμεθά σε Δέσποτα...

Εὐαγγέλιον, ‘Εσθινὸν δ’.

Τῇ μιᾷ τῶν Σαββάτων ὄρθρου βαθέως...

Τοῦ αὐτοῦ Χρυσοστόμου εἰς ἀσθενοῦντας.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Δέσποτα Κύριε, ὁ ἰατρός τῶν νοσούντων καὶ Θεός πάσης παρακλήσεως, ὁ μὴ βουλούμενος εἶναι τὸν ἄνθρωπον νοερόν καὶ κατώδυνον, ἀλλ’ ἰλαρόν καὶ ἐλόκληρον καὶ ὑγιᾶ· ὁ ἰατρός τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν καὶ πάσης κτίσεως δημιουργός, αὐτὸς καὶ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα), τὴν σωματικὴν ἀρρωστίαν περιπεσόντα καὶ ἐν ἀθυμίᾳ πάσῃ γενόμενον, ἐλέησον, ἀνάστησον, οἴκτειρον καὶ διαφύλαξον τὰ ἔργα τῶν χειρῶν σου· μὴ παρίδῃς τὴν ἰαματικὴν σου δύναμιν, οὐρανόνθεν ἐξαπόστειλον. Ἄψαι τοῦ σώματος· σβέσον τὸν πυρετόν, πρᾶννον τὸ ἄλγος, ἀπέλασον τὴν ἀθυμίαν. ‘Ο τὴν πενθερὰν τοῦ Πέτρου πυρέσσουσαν ἰασάμενος καὶ δεινῶς κατακειμένῃν ἀναστήσας, αὐτὸς καὶ νῦν πάρεσον ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου (τόνδε) καὶ ἴασαι καὶ ἀνάστησον αὐτόν. ‘Ο τὸν κορυφαῖον τὸν Ἀπόστολον Πέτρον δι’ Ἀγγέλου ἐξαγαγὼν ἐκ τῶν δεσμῶν τῆς φρουρᾶς καὶ τὸν κήρυκα τῆς πίστεως Παῦλον τὸν Ἀπόστολον τῆς τοῦ Νέρωνος διαρπάσας χειρὸς, αὐτὸς καὶ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα) τῆς συνεχούσης ὀδύνης ἀπάλλαξον. ‘Ο τὸν ἐπιστῆθινόν σου φίλον καὶ ἡγαπημένον Ἰωάννην τὸν Θεολόγον ρυσάμενος ἐκ τῆς Πάτρου καὶ Ἀρτέμιδος, καὶ τὸν δίκαιον Νῶε ἐκ τοῦ φρικτοῦ καὶ πανολέθρου κατακλυσμοῦ διασώσας, αὐτὸς καὶ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα) ἴασαι, καὶ μὴ κατάγῃς αὐτόν εἰς ἄδου ζῶντα, μηδ’ ἀνταποδώσῃς ἀνταπόδομα κατὰ

τὰ ἔργα ἡμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν εὐσπλαγχίαν σου ἐλέησον τοὺς ἐπικαλουμένους σου ἐν ἀληθείᾳ. ‘Ο τὸν παραλυτὸν λόγῳ συσφίξας καὶ τὴν αἰμορροοῦσαν ἰασάμενος, αὐτὸς, Δέσποτα, παρακαλῶ, δυσωπήθητι, σπλαγχνῆθητι, ἰκέτευσον ὡς ἐλεήμων, ὡς μακροθύμος, μὴ κατάγῃς αὐτόν εἰς ἄδου ζῶντα, ἀλλ’ αὐτὸς ἀνάστησον τῇ ἀοράτῃ καὶ πνευματικῇ δεξιᾷ. Ἅγιοι τρεῖς Παῖδες, οἱ τὴν κάμνον τοῦ πυρός σβέσαντες, βοηθήσατε· ἅγιοι ἐπτὰ Παῖδες, οἱ ἐν Ἐφέσῳ οἱ ἐκ τῶν νεκρῶν ἀναστάντες, βοηθήσατε· ἅγιοι τεσσαράκοντα Μάρτυρες οἱ ἐν Σεβαστείᾳ, βοηθήσατε· ἅγιοι τριακῶσι δέκα καὶ ἑκτὼ θεοφόροι πατέρες, οἱ ἐν Νικαίᾳ τῇ πόλει παραγενόμενοι, βοηθήσατε· ἅγιοι μύριοι ἄνδρες οἱ ἐν θεολογίᾳ τελειωθέντες, βοηθήσατε· ἅγιοι Ἀνάργυροι Κοσμᾶ [καὶ] Δαμιανέ, Κῦρε καὶ Ἰωάννη, Παντελεήμων καὶ Ἐρμόλας, Φώτιε καὶ Ἀνίκητε, βοηθήσατε· ἅγιοι Παρθένοι, βοήθησον· ἅγιοι Λεόντιε, βοήθησον· ἅγιοι Γεώργιε ἀπὸ τὴν Καππαδοκίαν, βοήθησον· ἅγιοι Θεόδωρε Στρατηλάτα, βοήθησον· ἅγιοι Θεόδωρε Τύρων, βοήθησον· ἅγιοι ὁμολογηταὶ ἀπὸ τὴν Ἐδέσσαν τὴν πόλιν, Γουρία, Σαμωνᾶ καὶ Ἀβιβε, οἱ τὴν κόρην ἐκ τοῦ τάφου ἀρπάσαντες καὶ πρὸς τὴν πατρίδα αὐτῆς ἐπαναγαγόντες, βοηθήσατε· ἅγιοι Ἀκίνδυε, πρόφθασον, ἅγιοι Ἐλπίδηφορε, ἀνάστησον· ἅγιοι Ἐπιφθόνιε, ἐπισκίασον· ἅγιοι Ἀνεμπόδιε, μὴ υπερίδῃς· ἅγιοι Ἀγαπητὰ, βοήθησον· ἅγιοι Ἰωάννη Θεολόγε, βοήθησον καὶ ἀποδίωξον πᾶν κακὸν ἀπὸ τὸν δοῦλον (δεῖνα)· ἅγιοι Νικόλας, βοήθησον· ἅγιοι Γρηγόριε τῆς μεγάλης Ἀρμενίας, βοήθησον· ἅγιοι Ἰωάννη Χρυσόστομε, Βασίλειε καὶ Γρηγόριε, βοηθήσατε· ἅγιοι Θύρσε, Λεύκιε καὶ Φιλήμων, βοηθήσατε· ἅγιοι Προκόπιε καὶ Μερκούριε, βοηθήσατε· ἅγιοι Νικήτα, βοήθησον· ἅγιοι Δημήτριε, βοήθησον· ἅγιοι Ἰωάννη Προφήτα καὶ Πρόδρομε τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, βοήθησον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνον) καὶ ἀποδίωξον ἀπ’ αὐτοῦ πᾶσαν ἀσθένειαν· ἅγιοι Ἐκατερίνα, βοήθησον· ἅγιοι Βαρβάρα, βοήθησον· ἅγιοι Θέκλα, βοήθησον· ἅγιοι Θεοδοσία, βοήθησον· ἅγιοι Ἀναστασία, ἀνάστησον· ἅγιοι Ἀποστολοὶ, Προφῆται καὶ Μάρτυρες, καὶ πάντες ἅγιοι, βοηθήσατε τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος)· ἅγιοι Σπυρίδων, βοήθησον· ἅγιοι Ἀντώνιε,

βοήθησον ἅγιε Σάββα, βοήθησον ἅγιε Ἀνθίμω, βοήθησον ἅγιε Ἀλέξιε δούλε τοῦ Θεοῦ, βοήθησον ἅγιε Κλήμη πάππ Ῥώμης, βοήθησον. Πᾶσαι αἱ οὐράναι Δυνάμεις τῶν ἁγίων Ἀγγέλων καὶ Ἀρχαγγέλων, Ἀρχῶν, Ἐξουσιῶν, Δυνάμεων, Θρόνων, Κυριοτήτων, ἔξαπτέρυγα Χερουβὶμ καὶ Σεραφίμ, βοηθήσατε· Ἡ ἀήττητος καὶ ἀκατάλυτος καὶ θεία δύναμις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ μὴ ἐγκαταλίπῃς ἡμᾶς καὶ τὸν δούλον (δεῖνα), ἵνα διὰ τῶν πρεσβυῶν τῶν προγεγραμμένων καὶ προστασίας τῶν τιμίων Ἀσωμάτων δώσῃ Κύριος ὁ Θεὸς υἱεῖαν, ζωὴν, μακροήμερουσιν, εἰρήνην καὶ ἄφρασιν τῶν συνεχομένων κακῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), υἱεῖαν, ζωὴν, μακροήμερουσιν (sic.), καὶ ἀπελάσῃτε ταύτην τὴν χαλεπὴν ἀσθένειαν ἀπ' αὐτοῦ πυρετὸν, ἔξω πυρετὸν, ρίγους κραταιοῦ, ρίγους λιμαντικοῦ, νόσου δεινῆς καὶ χαλεπῆς προσγενομένης, ἐπιπεμπτηκῶν(?) καὶ πεπονημένων. Ἐξορκίζω σας τὰς οὐβ' ἀσθενείας, ἃς ἔχει ὁ ἄνθρωπος, ἀναχωρήσατε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) ἀπὸ κεφαλῆς, [ἀπὸ] τριχῶν, ἀπὸ τῶν ὀμμάτων, ἀπὸ τοῦ στόματος, ἀπὸ τῶν ὀδόντων, ἀπὸ τῆς γλώττης, ἀπὸ νόμων, ἀπὸ στήθους, ἀπὸ μαζῶν, ἀπὸ πλευρῶν, ἀπὸ καρδίας, ἀπὸ ἐντέρων, ἀπὸ σικωτίων, ἀπὸ τῶν νεφρῶν, ἀπὸ σπλίνος, ἀπὸ κνημῶν, ἀπὸ γονάτων, ἀπὸ ποδῶν καὶ ἀστραγάλων καὶ ὀνύχων, καὶ ἀπὸ σαρκὸς καὶ ἀπὸ πᾶν μέλος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), καὶ παντὸς τοῦ οἴκου αὐτοῦ.

Ἐξορκίζω σε, λεγεὼν πονηρῆ, καὶ πάντα τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα, κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ κατὰ τῆς αὐτοῦ δεξιᾶς· ὀρκίζω σε κατὰ τοῦ κρεμάσαντος τὴν γῆν ἐπὶ τῶν ὕδατων· ὀρκίζω σε κατὰ τοῦ θεμελιώσαντος τὴν γῆν καὶ τοὺς οὐρανοὺς ἐν ἀβάτοις εἰς λῆξιν· ὀρκίζω σε κατὰ τῶν τρισάρων ἀρχαγγέλων, Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ καὶ Ραφαήλ· ὀρκίζω σε κατὰ τῶν εἰκοσιτεσσάρων πρεσβυτέρων, τῶν λειτουργούντων τὸν θρόνον τοῦ ἀοράτου Θεοῦ· ὀρκίζω σε κατὰ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων· ὀρκίζω σε κατὰ τῶν ἁγίων πάντων· ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ ὅς αὐτῶ, Κύριε, υἱεῖαν, ζωὴν, μακροήμερουσιν καὶ ἄφρασιν τῶν συνεχομέ-

νων κακῶν τοῦ δούλου (δεῖνος), ὅπως δοξασθῇ καὶ παρ' αὐτοῦ τὸ πανάγιον ὄνομα σου, τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

Εὐαγγέλιον, Ἐσθινὸν ε'.

Τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ ὁ Πέτρος ἀναστὰς ἔδραμεν ἐπὶ τὸ μνημεῖον.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων, ὁ ἰώμενος πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, ἰλάσθητι τοῖς δούλοις σου, καὶ μὴ δὸς ἀνθρώπῳ καὶ δαίμονι κοινωνίαν· ἐπιτίμησον τοῖς ἀκαθάρτοις πνεύμασιν σύντριψον τὸν Σατανᾶν ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ δούλου σου (δεῖνος), ἐγκαίνισον αὐτὸν τῷ Ἁγίῳ σου Πνεύματι, ἔνωσον αὐτὸν τῇ ἀγίᾳ σου Ἐκκλησίᾳ καὶ πάσης ἐνεργείας τοῦ ἀντικειμένου λυτρωσάμενος παράστησον τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ τῆς ἐπουρανοῦ σου βασιλείας ἀξίωσον. Ὅτι σὺ εἶ Θεὸς τῶν μετανοούντων, καὶ σοὶ τὴν δοξάν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ, πνεῦμα ἀκάθαρτον, φοβηθῆναι τὸ ὄνομα τοῦ Παντοκράτορος, τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ἐμφυσίσαντος τὸ πνεῦμα εἰς ἀνθρώπου ζωὴν, οὗ τὸ ὄνομα μέγα καὶ φοβερὸν καὶ προσκυνητὸν ἐν πάσῃ τη κτίσει. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ κελεύσαντος τῇ θαλάσῃ μὴ ὑπερβῆναι τὸν ἴδιον ὄρον, ἄχρις οὗ ἔλθῃ ὁ Κύριος κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς. Ὅρκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ, τοῦ στρέψαντος Σόδομα καὶ Γόμορρα καὶ Σαββαΐτας πόλεις τῶν ἐθνῶν καὶ βρέξαντος εἰς αὐτοὺς πῦρ ἐξ οὐρανοῦ. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καύσαντος Σόδομα καὶ Γόμορρα. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καταβάλλοντος ἐν ὄρει Σινᾶ καὶ λαλήσαντος τῷ Μοϋσῇ καὶ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ καὶ

Ἄραρὼν, καὶ ὀφθέντι ἐν φλογὶ πυρὸς ἐκ τῆς βράτου. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ ἐξαγαγόντος τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐξ Αἰγύπτου, καὶ δέδωκεν αὐτοῖς γλυκὴ ὕδωρ πίνειν. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ εἰπόντος, ὁ οὐρανὸς μοι θρόνος, ἡ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου, καὶ κατὰ τοῦ περιπατήσαντος ἐπὶ τὰ νῶτα θαλάσσης ὡς ἐπὶ ξηρᾶς. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ ἐγείραντος τὸν τετραήμερον Λάζαρον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τὸν ἐρχόμενον κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς ἐν φωνῇ σάλπιγγος κερατίνης, τοῦ φανέντος οὐρανὸς ἐνειλίσσεται καὶ τὰ ἄστρα περιπίπτουσι. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καθημένου ἐπὶ πυρίνου θρόνου δόξης αὐτοῦ, καὶ πρὸ τοῦ βήματος αὐτοῦ ποταμὸς πυρὸς ἐλκύσει, οὗ παρεστήκεισαν χιλιάδες Ἀρχαγγέλων, τὰ πολυόμματα Χερουβὶμ καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα Σεραφίμ, κεκραγόντα καὶ λέγοντα· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος Σαβαώθ, πλήρεις ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου· ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰ εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἄμην.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Καὶ σὺ πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον δὸς δόξαν καὶ λατρείαν τῷ Θεῷ, καὶ ἀπέλασον ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος), ἔπου ἐὰν κἀθῆ τοῦ σώματος ἐν μέλει αὐτοῦ, ὑποχώρησον ἀπ' αὐτοῦ, ὅτι ὁ Κύριος ἐπικέκληται πρὸς βοήθειαν αὐτοῦ, ὅτι ἔπου ἐὰν ἐπικέκληται τὸ ὄνομα Κυρίου, ἐκείθεν ἡ δύναμις τοῦ ἀντικειμένου ἀφανίζεται. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ σταυρωθέντος ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καταβάντος εἰς τὰ κατώτερα μέρη τῆς γῆς, καὶ συντρέψαντα τὰς πύλας τοῦ ᾄδου, καὶ δήσαντα τοὺς δῆσαντας τὸ πλάσμα αὐτοῦ, καὶ χειρωσάμενος τὸν ἀχείρωτον καὶ παγκάκιστον δαίμονα, καὶ δῆσας αὐτὸν ἀσθενῆ καὶ ἀπρόσκοπον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ, πᾶν ἀκάθαρτον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ ἀναστάντος ἐκ νεκρῶν, φοβήθητι τῷ ὀνόματι τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ, καὶ ὑποχώρησον ὑπὸ τοῦ πλάσματος αὐτοῦ· μήτε ἐν βρώσει, μήτε ἐν πόσει, μήτε ἐν κοιτῶνι· φοβήθητι τὰς καμίνοὺς τοῦ πυρὸς τὰς παμφάγους· φοβήθητι τὸν ὀφθέντα ἐν τῷ Ἰορδάνῳ ποταμῷ, ὃν ἰδὼν Ἰορδάνης ἀπὸ τοῦ φόβου ἔστησε τὰ ρεῖθρα αὐτοῦ· φοβήθητι τὸν ἀναβαλλόμενον φῶς ὡς

ἱμάτιον, ὁ μόνος ἔχων ἀθανασίαν, φῶς οἰκῶν ἀπρόσιτον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καύσαντος Σόδομα καὶ Γόμορρα, καὶ πατάξαντα Βαλαάμ καὶ Ζαβουλὼν τὰς πόλεις Πενταπόλεως, καὶ βροξάντος πῦρ ἐξ οὐρανοῦ καὶ διαφυλάξαντος Λὼτ τὸν δίκαιον. Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ καθημένου ἐπὶ πυρίνου θρόνου δόξης αὐτοῦ, οὗ παρεστήκεισαν χιλιάδες Ἀρχαγγέλων, τὰ Σεραφίμ καὶ τὰ Χερουβίμ, κεκραγόντα ὑπεράνω τοῦ θρόνου αὐτοῦ, ἐπισκιάζοντα τὸ ἀχειροποίητον ἱλαστήριον καὶ λέγοντα· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος Σαβαώθ, πλήρεις ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου· ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰ εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἄμην.

Ἐξαγγέλιον, Ἐωθινὸν ζ'.

Τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ, ἀναστὰς ὁ Ἰησοῦς ἐκ νεκρῶν, ἔστη ἐν μέσῳ...

Τοῦ Χρυσοστόμου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Πάτερ ἅγιε τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων, ὁ παιδεύων.

Τοῦ αὐτοῦ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Τὴν θείαν τε καὶ μεγάλην καὶ φρικτὴν.

Ἐξαγγέλιον, Ἐωθινὸν ζ'.

Τῇ μιᾷ τῶν Σαββάτων, Μαρία ἡ Μαγδαληνή.

Εὐχὴ ἑτέρα.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὁ τοῖς Χερουβίμ ἐποχοούμενος, ὁ ὑπεράνω πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας· σὺ εἶ ὁ στήσας τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ καμάραν· σὺ εἶ ὁ τὸν ἰσχυρὸν δῆσας καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ διαρπάσας, τὸν τύραννον τῷ Σταυρῷ σου κατέβαλες, καὶ τὸν δράκοντα τῷ ἀγκίστρῳ σου τῆς ἐνανθρωπήσεως ἐλκύσας καὶ δεσμοῖς αὐτὸν ζῶφον ταρταρώσας συνέδησας· αὐτὸς οὖν Κύριε, ἡ ἀσφάλεια τῶν εἰς σὲ ἐλπίζόντων, τὸ ὄχυρὸν τεῦχος τῶν εἰς σὲ τὴν ἐλπίδα τεθειμένων, ἀπόστησον,

φυγάδευσον καὶ ἀπέλασον πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν, καὶ πᾶσαν σατανικὴν ἔφοδον, [καὶ] πᾶσαν ἐπιβουλὴν ἐναντίαν, καὶ ἐπικειμένην δύναμιν ἀπὸ τοῦ δούλου σου (θεῖνος), τὴν σγμείωσιν τοῦ φοβεροῦ κατὰ δαυμόνων τοῦ τροπαίου Σταυροῦ σου φορεῖν, καὶ ἐπικεκλημένον τὸ ὄνομα σου τὸ ἀγαθόν. Ναὶ, Κύριε, ὁ τὸν λεγεῖναι τῶν δαυμόνων ἀποδιώξας, καὶ τῷ κωφῷ καὶ ἀλάλῳ δαίμονι καὶ ἀκαθάρτῳ πνεύματι τὴν τοῦ κεκρατημένου ὑπὸ τοῦ ἀνθρώπου ἔξοδον ἀνεπίστροφον ἐπιτάξας, ὁ πᾶσαν τὴν φάλαγγιν τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἡμῶν ἐξολόθρευσας, οὕτως καὶ ἀπὸ τὸν δούλῳ σου (θεῖνα), Κύριε, τοῖς δὲ πιστοῖς καὶ ἐπεγνωκόσι σε εἰπών· ἰδοὺ, δίδωμι ὑμῖν τὴν ἐξουσίαν τοῦ πατεῖν ἐπάνω ὄφρων καὶ σκορπίων καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ· αὐτὸς, Δέσποτα Παντοκράτορ, πάσης βλάβης καὶ ἐπιρρείας ἀνώτερον πάντων τὸν δούλον σου (θεῖνα) διαφύλαξον, ρυθόμενον ἀπὸ φόβου νυκτερινοῦ, ἀπὸ βέλους πετομένου ἡμέρας καὶ νυκτός, ἀπὸ παντὸς πράγματος, ἐν σκότει διαπορευομένου, ἀπὸ συμπτώματος καὶ δαιμονίου μεσημβρινοῦ, ἣν ὁ σὸς δούλος (θεῖνας) βοήθειαν ἐπιζητεῖ, καὶ ἀγγελικῷ στρατοπέδῳ φρουρούμενος, πάντοτε πιστῶς ψάλλει· Κύριος ἐμοὶ βοηθός, καὶ οὐ φοβηθήσομαι, τί ποιήσει μοι ἄνθρωπος· καὶ πάλιν· οὐ φοβηθήσομαι κακὰ, ὅτι σὺ μετ' ἐμοῦ εἶ, ὅτι σὺ εἶ ὁ Θεός μου, κραταίωμα μου, ἰσχυρὸς ἐξουσιαστής, ἄρχων εἰρήνης, Πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος, καὶ ἡ βασιλεία σου βασιλεία αἰώνιος, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός μου, οὗ ἐν χερσὶ σου οἱ κληροὶ μου, ἀντιλαβοῦ μου κατὰ τὸ ἔλεός σου, καὶ μὴ εἴσης τὸν δούλῳ σου (θεῖνα), μηδὲ τῷ θελήματι ἐπακολουθήσει τῆς ἐπιθυμίας τῆς σαρκὸς του κατὰ τοῦ πνεύματος, πλάσμα σὸν ἐστὶ, μὴ παρίδης τὸ πλάσμα τῶν χειρῶν σου, μὴ ἀποστραφῆς οὐκτερον, ἀλλὰ μὴ ἐξουδενώσης, μηδὲ υπερβίδης, Κύριε, ὅτι ἀσθενής ἦ ὁ δούλός σου (θεῖνας), ὅτι πρὸς σε κατέφυγε τοῦ σκεπασθῆναι ὑπὸ σοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἴασαι αὐτόν, Δέσποτα, ἐνεκεν τοῦ ἐλέους σου,

ὅτι ἐπὶ σὲ ἐπερρίφην ἐκ νεότητος αὐτοῦ· αἰσχυνθήτωσαν οἱ ἐπανιστάμενοί μοι καὶ ἐντραπήτωσαν οἱ ζητοῦντες τὸν δούλῳ σου (θεῖνα) ἐξῶσαι ἀπὸ σοῦ διὰ πράξεων ἀσέμων, διὰ λογισμῶν πονηρῶν, διὰ ἐνθυμήσεων ἀσυφύρων· ἀπέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶσαν τοῦ διαβόλου ἐνέργειαν, μαγείαν καὶ κακίας περίσσευμα, ὅτι σὺ εἶ μόνος ἀθάνατος καὶ κατὰ πάντα ἔχων τὴν δυναστείαν ἀνεύκαστον· καὶ διὰ σοῦ δίδεται πᾶσιν ἡ κατὰ τοῦ διαβόλου καὶ τῆς αὐτοῦ στρατιᾶς ἰσχὺς· ὅτι σὺ εἶ ἡ πηγὴ τῶν ἱαμάτων, Χριστέ, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Κύριε Σαβαώθ, Ἀμνηροῦλῆ, Τανεχὰ, Λατισθῆ, Ραμποῦρ, Ἐσκαί, Ἀλαδία, Α'. καὶ Ω'. Λευστέ, Ὀριστον, Ἀδωναὶ, Φιλεῦσπλαγγνε, Κύριε, Πάτερ οὐράνιε, ἐλέησον τὸν δούλῳ σου (θεῖνα) καὶ ἐμὲ τὸν ἀνάξιον δούλῳ σου· δόξασόν με τὴν σήμερον τὸν πρὸ ἀνάξιον ὄντα, δός μοι τὸν βραχίονα τὸν ὑψηλόν καὶ ἅγιον, εἰς ἐξολόθρευσιν τῶν πονηρῶν καὶ ἀκαθάρτων πνευμάτων, εἰς δόξαν τοῦ ὀνόματός σου τοῦ ἁγίου. Ἰκετεύω σε ὡς δούλος σὸς, πανάγιε Κύριε, δός μοι τὴν χάριν σου, τοῦ ἐξελεῖσθαι πᾶν πνεῦμα ἀσθενείας παρὰ τοῦ δούλου σου τούτου, οὐ βλάπτουσι καὶ ἀλλοιοῦντι τῶν μελῶν τούτου, οὔτε ἐμοὶ ποιοῦντι κακὸν ἢ φόβον. Τῇ σῇ χάριτι τοῖνον ἐγὼ δυναμούμενος, Δέσποτα πανάγιε, ἐξορκίζω πᾶν πνεῦμα ἀσθενὲς καὶ ἰσχυρὸν, τοῦ ὑποταγῆναι μοι καὶ ποιῆσαι τὸ θέλημά μου. Ἐξορκίζω τοῖνον ὑμᾶς, πνεύματα Βεραλάνεοις, Βαλδακίεοις, Πανμεχίαι καὶ Ἀπολογίου καθέδρας, διὰ τῶν μεγαλοφύγων βασιλείων καὶ δυνάμεων καὶ ἀρχῶν ἰσχυρωτάτων. Γένιο, Λιακίδαί, δούλοι τῆς ταρταρείας καθέδρας ἐκ τοῦ ἐννάτου τάγματος, ἐγὼ ὑμᾶς ἐξορκίζω, ἐνδυναμωθεῖτε τῇ θεῖα ἰσχύει διὰ τοῦ μεγάλου Θεοῦ, οὐ τὰ πάντα ὑπέκεινται καὶ ὑπακούουσι, καὶ διὰ τοῦ τετραγραμμάτου Γεχοβᾶ, ὃν ἀκούονται τὰ στοιχεῖα [καὶ] τάρασσονται· ὁ ἀήρ κινεῖται, ἡ θάλασσα στρέφει εἰς τὰ ὀπίσω, τὸ πῦρ σβέννυται, ἡ γῆ σειέται, καὶ πᾶν τάγμα ἐπουρανίων ἐπιγείων καὶ καταχθονίων τρέμει καὶ φοβεῖται. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τοῦ

πεντατεύχου τοῦ Σολομοντίου Βαρκῶν, ἀέριον πνεῦμα, σὺν τοῖς ὑπαικουσί σου Βορείου, ὄνομα τοῦς Ἄδαξ[καί] Κιναβάλλ, διὰ τοῦ ὑποτάσσοντός σε Ἀγγέλου Μιχαήλ, Δαρδιήλ, Χουταφήλ· εἰ σὺ εἶ ὁ βλέπων οἶφ δὴ τινι τόπῳ, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον, καὶ ἀπιθι εἰς τὸν ἡμέτερον τύπον καὶ καθέδραν καὶ ἔασον τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) ὑγιῆ καὶ ἐλόκληρον καὶ σῶον. Εἰ δὲ σὺ ὑπάρχεις τῶν ἀερίων πνευμάτων ἀρχηγὸς τοῦ Μοδιὰθ, σὺν τοῖς ἀγγέλοις σου Σουκίνος, Σαλλαῖες, ἔξορκίζω ὑμᾶς, διὰ τοῦ ὀνόματος Ραφ[α]ήλ, Μι[χα]ήλ, Ραφιήλ, ἵνα ἀναχωρήσητε. Εἰ δὲ σὺ εἶ ὁ ἀρχὼν τῶν ἀερίων πνευμάτων σὺν τοῖς ἀκαθάρτοις ἀγγέλοις σου Μαγοῦθ, Νουτρίς, ἔξορκίζω ὑμᾶς διὰ τοῦ ὀνόματος Σακίηλ, Καστιήλ, Ἀσασίηλ, φυγαδεύθητε καὶ ἀπέλθετε εἰς τόπον, ὃν οὐ κατοικεῖ ἄνθρωπος, μηδὲ βλέποντα ἄνθρωπον. Εἰ δὲ πάλιν σὺ βλέπτεις ὁ Σαραβότερες σὺν τοῖς ὑπουργοῖς σου Ραβιήλ, Ἀββᾶ, Ἀββαλιδὸθ, Οὐφλαέφ, ἔξορκίζω σε καὶ ὑμᾶς προστάττω διὰ τοῦ Ἀναήλ, Ραχιήλ, Σαχιήλ, ἵνα ἐάσητε τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ τοῦτον τὸν ἐσφραγισμένον τῇ θεῖᾳ δυνάμει καὶ ἀπέλθητε εἰς τοὺς ἰδίους τόπους. Εἰ δὲ σὺ ὑπάρχεις ὁ Μαυμὸν σὺν τοῖς δούλοις Ἀβουμαλιθ, Ἀσαιβι, Βαλιδὲ, ἔξορκίζω ὑμᾶς διὰ τοῦ ὀνόματος Κασουήλ, Μακατῶν, Οὐρουήλ. Καὶ ἀπλῆ εἰπεῖν, πάντα τὰ πονηρὰ πνεύματα καὶ ἀκάθαρτα, ἔξορκίζω σας, ἀναχωρήσατε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ὁ γὰρ Κύριος ἡμῶν οἴκησεν ἐν αὐτῷ ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι αὐτοῦ, καὶ ὁ ἄγγελος αὐτοῦ ὁ ἀγαθὸς φυλάττει αὐτὸν, ἵνα μὴ παρ' ὑμῶν βλαβῆ τῶν μικρωτάτων πνευμάτων. Σὺ δὲ Κύριε Σαβαώθ, ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραήλ, ὁ ἰώμενος πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν, ἐπίβλεψον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὸν δούλόν σου (δεῖνα), ἐκζήτησον, ἐξερείνησον τοῦτον καὶ ἀπέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶσαν ἐνέργειαν τοῦ διαβόλου· ἐπιτίμησον τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν καὶ διώξον αὐτὰ, καὶ καθάρισον τὰ ἔργα τῶν χειρῶν σου, καὶ τῇ ὀξείᾳ σου χρησάμενος ἐνεργείᾳ σύντριψον τὸν Σατανᾶν ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ δούλου σου (δεῖνος) ἐν τάχει, καὶ δὸς αὐτῷ νίκας καὶ κατὰ τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων καὶ κατὰ πάσης ἀσθενείας, ὅπως παρὰ σοῦ ἐλέους τυχῶν καταξιωθῆ τῶν ἐπου-

ρανίων σου ἀγαθῶν καὶ μυστηρίων, καὶ δόξαν ἀναπέμψει τῷ Πατρὶ, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, φυγαδεύθητι ἀρχῶν τῶν δαιμονίων, ὁ καλούμενος Βεελζεβούλ, σὺ τε ὁ καλούμενος Ὀρνίας, καὶ ὁ ἐν τοῖς τριόδοις καὶ διόδοις καὶ δένδροις καθήμενος, καὶ ἐν μνημείοις, ὁ εἰπὼν σεαυτὸν ἔριφον καὶ ἀσκὸν, ὅτι πλανᾷς ἄνδρας τε καὶ γυναῖκας καὶ βρέφη, καὶ ποιῶν αὐτοὺς ἐξεστηκότας ἀρπᾶσαι τι ἐκ τῶν πονηρῶν σου ἔργων ἐπιθυμῶν, ὁ ἐν σκότει οἰκῶν καὶ περιπατῶν καὶ φονεύων, καὶ φόβῳ νυκτερινῷ ταράσσων τοὺς ἀνθρώπους· ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ ἐπιτάσσει σοι, ὁ βλέπων ἀβύσσους, ὃν τρέμει ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ καὶ ἡ θάλασσα, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, ὃν τρέμει καὶ φρίττει πᾶσα πνοὴ καὶ πᾶσα κτίσις, οὗ τῆς φωνῆς ἀκούσας ὁ τετραήμερος Λάζαρος ἀνέστη· οὗ τῆς φωνῆς ἀκούσας ὁ ἥλιος ἐν τῷ σταυρῷ, συνεσκότασε τὸ φῶς αὐτοῦ, καὶ ἡ σελήνη εἰς αἷμα μετετράπη, καὶ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ ἐσχίσθη, καὶ νεκροὶ ἐκ τῶν μνημάτων ἠγέρθησαν, ὅς δύνανται τὰ πάντα, ἀδυνατεῖ δὲ αὐτῷ οὐδὲν, οὐ τὰ πάντα ὑπέκουσι καὶ ὑποτάσσονται· αὐτὸς, φημί, ἐπιτιμᾷ σοι, ἀκάθαρτον πνεῦμα, φεῦγε, ἀναχώρησον, τὴν σὴν ματαίαν δύναμιν γνώρισον· ἔξελθε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ ἔασον αὐτὸν ὑγιῆ εἰς τὸ πρότερον, μὴ ἔων εἰς αὐτὸν τι ἀσθένειαν, ἢ ἀρρωστίαν, ἢ τινὸς ἄλλου πονηροῦ καὶ βλέπτοντος ἔργου δοκιμασίαν καὶ ἐνέργειαν, οὕτω γὰρ δόξασθήσεται παρὰ πάσης κτίσεως τὸ πανάγιον ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Εὐαγγέλιον, Ἐσθθῶν η'.

Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ Μαρία εἰστήκει πρὸς τὸ μνηεῖον κλαίουσα ἕξω.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, συγχώρησόν μοι τῷ ἁμαρτωλῷ, ὁ θέ-

λων πάντας σωθῆναι ἀνθρώπους, ὃ κατ' εἰκόνα καὶ ἑμοίωσιν ὑμετέραν ποιήσας ἡμᾶς· εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου, καὶ ἴασαι τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα), καὶ ποιήσον ἄξιον τῆς σῆς εὐσπλαχνίας· δεόμεθα σου, Κύριε, ἐξέλασον πᾶσαν κακίαν καὶ μαλακίαν, καὶ ἀσθένειαν καὶ πᾶν πνεῦμα ἀκάθαρτον ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου, καὶ ποιήσον δοχεῖον καθαρὸν τοῦ Πνεύματός σου τοῦ Ἁγίου. Δὸς, Κύριε, τὴν χάριν σου τοῦ σφραγισθῆναι διὰ τοῦ τιμίου Σταυροῦ, †. Ἴδοὺ, πνεῦμα ἀκάθαρτον, ἐξορκίζω σε διὰ τοῦ ἁγίου τύπου τοῦ Σταυροῦ. Ἴδοὺ, πνεῦμα ἀκάθαρτον, σημειω † τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ (δεῖνα)· φοβήθητι τὸν διώκοντά σε καὶ ἐξέλασσοντα, καὶ μὴ τολμήσης ἔτι μένειν ἐν αὐτῷ. Ἐξέλθε, ἀκάθαρτον πνεῦμα καὶ μιᾶρον καὶ ἐβδελυγμένον. Ἐνιόχυσον, Δέσποτα ἄγιε, τῇ σῇ εὐσπλαχνίᾳ κατὰ τοῦ ἀκαθάρτου πνεύματος τούτου, ὅπως ἀκούσας τὸ σὸν ἅγιον ὄνομα φυγαδευθεῖται ταχέως καὶ ἐξέλθῃ ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου. Αὐτὸς σὲ προστάττει καὶ ἐπιτιμᾷ σοι, ἀκάθαρτον πνεῦμα, ὁ βασιλεύων καὶ κυριεύων τοῖς ἀνέμοις, τῇ θαλάσῃ καὶ πᾶσι τοῖς στοιχείοις· αὐτὸς σὲ ἐπιτιμᾷ, διάβολε, ὁ εἰπὼν σοι ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ, καὶ φοβήθητι, ζύγε, δραπέτευσον, ἐξορκιζόμενος ἐν ὀνόματι τοῦ φοβεροῦ Θεοῦ καὶ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ὡ ἀκάθαρτον καὶ ἐβδελυγμένον καὶ μιᾶρον καὶ παμβέβηλον πνεῦμα, ἀποστάτα καὶ ἐχθρὸς τοῦ ἀνθρωπίνου γένους, ἐπιθυμητὰ τοῦ θανάτου, τῆς ἀδικίας ἐφευρετὰ, τῶν κακῶν ἢ ρίζα, τῶν ἁμαρτιῶν ἢ πηγὴ, πλάνη, διώκτη, φθονερὸς, ἀσυμφωνίας αἴτιε, τῆς φυλαργυρίας ἀρχὴ καὶ αἰτία τῶν πόνων καὶ τῶν βασάνων δοτήρ, διδάσκαλε τῶν δαιμόνων, ψευδολόγε, φεῦγε, ἐξέλθε ἐξ ὀνόματος τοῦ ἀγεννήτου Πατρὸς, καὶ τοῦ παρ' αὐτοῦ γεννηθέντος Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου καὶ προσκυνητοῦ Πνεύματος· δὸς τόπον τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι διὰ τοῦ Σταυροῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ ἐλευσομένου κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς καὶ τὴν οἰκουμένην διὰ πυρός.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὃ ἂν τὸ

φῶς τὸ ἀληθινόν, ἡ τοῦ Πατρὸς ἀχειροποίητος εἰκὼν, ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος, ᾧ σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι δόξα, τιμὴ αἰώνιος καὶ προσκύνησις· σὲ προσκυνῶ, σὲ αἰνῶ, ὕμνῶ, εὐλογῶ, καὶ εὐχαριστῶ, καὶ δοξολογῶ σε, καὶ ἱκετεύω σε δεόμενος, μὴ υπερόψῃ τὴν δέησίν μου τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ, ἀλλὰ φύλαξον καὶ δὸς τὴν ὑγίαν τῷ πλάσματι τούτῳ, διὰ τὴν ἄμετρον καὶ ἄρρητόν σου φιλανθρωπίαν, τῷ αἵματί σου γὰρ τῷ ἁγίῳ ἐξηγόρασας ἡμᾶς ἐκ τῆς κατάρτας τοῦ νόμου.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε Θεὲ παντοδυνάμει, ὁμοούσιε καὶ ἑμῶν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ, Πνεῦμα δοξαζόμενον Ἅγιον, ὃ ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν πρὸς τοὺς ἀποστόλους ἐλθὼν, σὲ προσκυνῶ, αἰνῶ, ὕμνῶ, δοξάζω· δίωξον, ἱκετεύω σε δεόμενος, ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου τὸ σκότος τῆς νυκτὸς καὶ τῆς καμίνου καὶ τῆς ἀγνοίας· ἐξέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶν πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον καὶ μιᾶρον· φώτισον τῷ φωτὶ τῆς γνώσεως σου καὶ τῆς καθαρότητος καὶ ἀγαθότητος, καὶ τῆς εὐσπλαχνίας σου, καὶ τῆς ἀγάπης σου ἐμπλησον αὐτῷ, καὶ ἐξέλασον τὸ πνεῦμα τοῦτο τὸ πονηρὸν καὶ ἀνοπίστακτον· καὶ σὺ, Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, διὰ τῆς ἐνανθρωπήσεώς σου καὶ τῆς γεννήσεως καὶ τῆς φάτνης, τῆς ἁγίας νηστείας, καὶ διὰ τοῦ Σταυροῦ καὶ τοῦ πάθους τοῦ τιμίου καὶ τῶν ἐκλεκτῶν σου, διὰ τοῦ ἀκανθίνου στεφάνου, διὰ τῶν πέντε πληγῶν σου, διὰ τῶν μαστίγων καὶ τοῦ ὄξους καὶ τῆς χολῆς ἧς ἐγεύσω, διὰ τοῦ ἁγίου αἵματος καὶ ὕδατος, τοῦ ἐξεληθόντος ἐκ τῆς ἁγίας πλευρᾶς σου εἰς τοὺς οὐρανοὺς, διὰ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος τοῦ παρακλήτου σου, διὰ τῆς ἐλευσομένης κρίσεως, διὰ τῆς μεγαλειότητός σου, διὰ τῆς καταδυναστείας τοῦ διαβόλου καὶ τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν, καὶ δὸς αὐτῷ μερίδα μετὰ τῶν ἁγίων τῶν ἐκλεκτῶν σου εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἄμην.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ Θεὸς τῶν οὐρανῶν, ὁ Θεὸς τῶν Ἀγγέλων, ὁ Θεὸς τῶν

Προφητῶν, ὁ Θεὸς τῶν Παρθένων, ὁ ἔχων ἐξουσίαν ζωὴν διδόναι καὶ θανάτου ἄρια ἰσθῶν, ὁ ἀνάγων καὶ κατὰγων, ὁ μετὰ τὸν θάνατον ζωὴν καὶ κατὰ τῶν κόπων ἀνάπαυσιν παρέχων, ὅτι οὐκ ἔστιν ἄλλος πλὴν σου, Κύριε, οὔτε δύναται κτίσαι οὐρανὸν ἢ γῆν· ὁ βασιλεύων καὶ τῆς βασιλείας σου οὐκ ἔσται τέλος· δεσμευθὰ σου, Κύριε, ὁ διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ λυτρωσάμενος τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων, [ἐξέλασον] ἐκ τοῦ πλάσματος σου τὰ ἀκαθάρτα ταῦτα πνεύματα. Μήμενσο, ἐωσφόρε διάβολε, τίνι τρόπῳ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πέπτωκας, ὁ τῷ πρώτῳ ἀνατέλλων, ὁ πρὸς πάντα τὰ ἔθνη ἀποστελλῶν· ὁ εἰπὼν ἐν τῇ διανοίᾳ σου, εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπάνω τῶν ἀστέρων θήσω τὸν θρόνον μου, καθιῶ ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ὑψηλὰ τὰ πρὸς βορρᾶν, ἀναβήσομαι ἐπάνω τῶν νεφελῶν, ἔσομαι ὅμοιος τῷ Ὑψίστῳ· νῦν, διάβολε πονηρὲ, εἰς ἄδου καταβήσῃ καὶ εἰς τὰ θεμέλια τῆς γῆς· οἱ ἰδόντές σε θαυμάσονται, ἐπὶ σοὶ γὰρ ἐροῦσιν· οὗτος ὁ διάβολος ὁ παροξύνων τὴν γῆν, ὁ σείων βασιλεῖς, ὁ θείς τὴν οἰκουμένην ἕλην ἔρημον, καὶ τὰς πόλεις αὐτοῦ καθεῖλε, τοὺς ἐν ἐπαγωγῇ οὐκ ἔλυσε· πάντες οἱ βασιλεῖς τῶν ἐθνῶν ἐκοιμήθησαν ἐν τιμῇ, ἄνθρωπος ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ, σὺ δὲ ρυφήσῃ ἐν τοῖς ὄρεσιν ὡς νεκρὸς ἐβδελυγμένος μετὰ πολλῶν τεθνηκότων ἐκκεκνητημένων, μαχαίρᾳ καταβαινόντων εἰς ἄδου, ὃν τρόπον ἱμάτιον ἐν αἵματι πεφυρμένον οὐκ ἔσται καθαρὸν, οὕτως οὐδὲ σὺ ἔση καθαρὸς, διότι τὴν γῆν ἀπόλεσας καὶ τὸν λαόν μου ἀπέκτεινας· οὐ μὴ μείνῃς εἰς τὸν αἰῶνα χρόνων σπέρμα πονηρὸν· ἐτοίμασον τὰ τέκνα σου σφαγῆναι τὰς ἀμαρτίας αὐτοῦ πατρὸς αὐτῶν, ἵνα μὴ ἀναστῶσι καὶ κληρονομήσουσι τὴν γῆν πολυεμίῳ, καὶ ἐπαναστήσουσι αὐτοῖς, λέγει Κύριος Σαβαώθ, καὶ ἀπολάσσομαι αὐτῶν ὄνομα καὶ κατάλυμα καὶ σπέρμα.

Ἐδαγγέλιον, ἐκ τοῦ κατὰ Λουκᾶν.

Καὶ καταβὰς ὁ Ἰησοῦς ἐκ τοῦ ὄρους μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ἔστη ἐπὶ τόπου πεδινοῦ, καὶ ὄχλος μαθητῶν αὐτοῦ, καὶ πλῆθος πολὺ τοῦ λαοῦ, ἀπὸ πάσης τῆς Ἰουδαίας καὶ Ἱερουσαλήμ καὶ τῆς παραλλοῦ Τύρου καὶ Σιδῶνος, οἱ ἤλθον ἀκούσαι

αὐτοῦ καὶ ἰαθῆναι· ἀπὸ τῶν νόσων αὐτῶν· καὶ οἱ ὀχλούμενοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων καὶ ἐθεραπεύοντο· καὶ πᾶς ὁ ὄχλος ἐζήτει ἄπτεσθαι αὐτοῦ, ὅτι δύναμις παρ' αὐτοῦ ἐξήρχετο καὶ ἴατο πάντας.

Ψαλμὸς νη΄.

Ἐξέλω με, Κύριε, ἐκ τῶν ἐχθρῶν μου καὶ ἐκ τῶν ἐπανισταμένων ἐπ' ἐμὲ λύτρωσαί με· ῥῦσαί με ἐκ τῶν ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν καὶ ἐξ ἀνδρῶν αἱμάτων σῶσόν με· σὺ γὰρ εἶ Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων, ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ· τὸ τῆς ταπεινότητος ἡμῶν δῶρον, ὁ προσήξαμέν σοι, Κύριε, διὰ τὸν δούλόν σου (δεῖνα), πρόσδεξαι ἵλεως καὶ ἐλευθέρωσον αὐτὸν ἐκ τῆς δυναστείας τοῦ θληθρίου, διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἀμήν.

Θεὸς τῶν δυνάμεων, πρόσδεξαι τὰς δεήσεις, ἃς προσήξαμέν σοι διὰ τοῦ δούλου σου (τοῦδε), καὶ δίδωσον τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν τοὺς ἀράτους καὶ πάντας τοὺς αὐτῷ ὑπουργοῦντας, τοῦ μηδέποτε ἔχειν δύναμιν ἢ ἐξουσίαν ἐν τῷ δούλῳ σου (τῷδε) τοῦ καταδυναστεύειν καὶ ἐπηρεάζειν αὐτόν· ἐπὶ σοὶ γὰρ, Κύριε, ἤλπισε, μὴ κατασχυνηθῆναι εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλ' ἐν τῇ δυνάμει σου καὶ τῇ δικαιοσύνῃ σου ἐλευθέρωσον τοῦτον. Ἀμήν.

Αἰώνιε Θεε, ὁ Θεὸς τοῦ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, ὁ Θεὸς τοῦ Μωϋσέως καὶ Ἀαρὼν, ὁ Θεὸς τοῦ Ἰωβὴτ καὶ τοῦ Ἠλία· σὲ τὸν αἰώνιον Θεὸν ἱκετεύομεν καὶ δεόμεθά σου, ἐλευθέρωσον τὸν δούλόν σου τοῦτον καὶ ἐκ τοῦ πειρασμοῦ τῶν δαιμόνων· οἱ γὰρ ἀπαρχῆς δαίμονες ἀείποτε ψευδεῖς εἰσὶν καὶ οὐδέποτε ἐν ἀληθείᾳ, ἀλλ' ἐν κακίᾳ, ὑπερηφανίᾳ καὶ ματαιότητι, φθόνῳ καὶ ἐπιθυμίᾳ, οἱ τῷ δούλῳ σου ποικίλαις συγχύσει καὶ παραχαῖς κόπον παρέχοντες· πρόσταξον τοῖνον τοῖς ἀγαθοῖς σου πνεύμασιν καταδιώξαι ταῦτα τὰ πονηρὰ πνεύματα καὶ ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ δούλου σου (τοῦ δε) ὑποταγῆναι, ὡς ἐπρόσταξας εἰπὼν· ἐπάνω ὄρων καὶ σκορπίων ἢ ὡς τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων ἐπιβήσεις καὶ καταπαλήσεις λέοντα καὶ δράκοντα τὸν Σατανᾶν καὶ πάντας τοὺς αὐτῷ ὑπουργοῦντας· καὶ ὡς ἐπόντησας τὰ Σύδομα

καὶ τὰ Γόμορρα, οὕτω καταπόντησον αὐτοὺς τοῦ μηκέτι δυνηθῆ-
ναι κατακριβῆναι ἐν τοῖς μέλεσι τοῦ δούλου (δεῖνος), οὔτε ἐν τῇ
ψυχῇ αὐτοῦ, ἣν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ κατέπεμψας αὐτὴν ἐπ' αὐτῷ
ἐν καιρῷ, ᾧ προῦρισας καὶ ἠβουλήθης. Σὺ γὰρ κατ' ἀρχὰς ἄν-
θρωπον ἐποίησας καὶ ἐπλασας αὐτὸν, καὶ ἔργω τῶν χειρῶν
σου ἐστὶ, δέδωκας δὲ ψυχὴν ἐν αὐτῷ διὰ τοῦ ὀνόματός σου τοῦ
φρικτοῦ καὶ φοβεροῦ, καὶ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ τοῦ μονο-
γενοῦς Υἱοῦ, καὶ τῇ δυνάμει τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ διὰ τῆς
χάριτος τοῦ σταυρικοῦ σου ξύλου καὶ σημείου. Ἐξολοθρευθεύθησαν
τὰ ἀκαθάρτα ταῦτα πνεύματα, πορευθήτωσαν εἰς τὴν γέενναν
τοῦ πυρὸς καὶ εἰς τὴν κόλασιν τὴν ἡτοιμασμένην αὐτοῖς, παρὰ
σοῦ, Δέσποτα Ἀδωναὶ, Σαβαώθ' οὐ γὰρ, Δέσποτα, δι' ἀργυρίου
ἢ χρυσαίου ἐξηγόρασας ἡμᾶς, ἀλλὰ τῷ τιμῷ σου αἴματι· διὰ
τοῦ πάθους σου τοῦ ἁγίου πληθὸς πολλῶν ἀσθενούντων ἰᾶσο
ἀπὸ τῶν νόσων αὐτῶν, καὶ ὀχλοῦμενοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων
καὶ ἐθεραπεύοντο, οἱ δὲ δυνάμεις παρ' αὐτοῦ ἐξήρχετο καὶ ἴατο πάντας.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Παντοκράτορ Κύριε, ἐλευθέρωσον τὸν δούλόν σου (δεῖνα)
ἐκ τῆς τυραννίδος τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων, ὡς ἐλευθέρωσας
τὸν Ἀδάμ ἐκ τοῦ ἄδου, τὸν μακάριον Πέτρον ἐκ τῆς φυλακῆς,
τὸν Παῦλον τοῦ Ἁγίου Πνεύματος σκευὸς ἐκ τῶν δεσμῶν, τὸν
παρालυτικὸν ἐκ τοῦ κραββάτου, τὸν Λάζαρον ἐκ τοῦ τάφου, τὸν
Ἰσραηλιτικὸν λαὸν ἐκ τῆς θαλάσσης, τὸν Ἰωάνν ἐκ τοῦ κήτους,
τὸν Λῶτ ἐκ τῶν Σοδῶμων, τοὺς τρεῖς Παῖδας ἐκ τῆς καμίνου,
τὸν Δανιὴλ ἐκ τῶν λεόντων, τὸν Νῶε ἐκ τοῦ κατακλυσμοῦ, Μαρίαν
τὴν Μαγδαλὴν ἐκ τῶν ἐπτά ἀκαθάρτων πνευμάτων· οὕτω, Δέσποτα,
ἐλευθέρωσον καὶ τὸν δούλόν σου (δεῖνα)· ἡ εἰρήνη τοῦ μονογενοῦς
σου Υἱοῦ ἔστω μετ' αὐτοῦ τοῦ μὴ φοβέσθαι τι. Ἐξορκίζω σε,
πνεῦμα ἀκάθαρτον, τοῦ χωρισθῆναι ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου τούτου, ὡς
ὁ Θεὸς ἐδιώρισε καὶ ἐχώρησε τὴν γῆν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, τὴν ἀλή-
θειαν ἐκ τοῦ ψεύδους, τὸ ἀγαθὸν ἐκ τοῦ κακοῦ, καὶ μηκέτι εἰσελ-
θεῖν εἰς αὐτὸν, οὐδὲ ἐκπειράσαι αὐτὸν περιπατοῦντα ἢ ἰσταμένον,
καθεύδοντα ἢ καθήμενον ἢ ἀγρυπνοῦντα, οὔτε ἐν ἄλλῳ οἴῳ δέ-

τινι τρόπῳ κακίαν, οὔτε διὰ φαντάσματος, οὔτε ἐν ἀληθείᾳ, ἀλλ'
ἀπελθε εἰς τὸν ἴδιον τάρταρον, ἐὼ[ν] τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ ὑγιᾶ ὡς
τὸ πρότερον.

Σταύρωσον διὰ τοῦ τιμίου Σταυροῦ εἰς τὸ μέτωπον τὸν ἀσθενῆ, λέγων·

Ἐξορκίζω σε πνεῦμα ἀκάθαρτον, Σατανᾶ, Βεελζεβούλ, ἐχθρὸν
τῆς πίστεως ἡμῶν καὶ τοῦ γένους τοῦ ἀνθρωπίνου· ὁ τὸν θάνα-
τον ἀγαθῶν, ὁ τῆς ζωῆς ἀρπαξ, ὁ τὴν δικαιοσύνην μισθῶν, ἡ
ρίζα τῶν κακῶν, ὁ ἐφευρετῆς διάβολος πάσης ἀκαθαρσίας, ὁ
τοὺς ἀνθρώπους ἐκ τοῦ φόβου τοῦ Θεοῦ ἐκβαλὼν καὶ πλανῶν,
ὁ τῶν ἐθνῶν προδότης, ὁ τὸν φθόνον διδοὺς καὶ ἐμβαλὼν, ὁ τῆς
φιλαργυρίας ἀρχηγός, αἰτία παντὸς φθόνου καὶ ἀσυμφωνίας, ὁ
τοὺς δαίμονας ἐγείρων, ὁ τῶν κακῶν διδάσκαλος· ἐξορκίζω σε,
πᾶσαν μανίαν, φάντασμα, λεγεῶνα, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Ἰησοῦ
Χριστοῦ, φυμώθητι, φεῦγε, ἐξελεθε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ
(δεῖνος). Αὐτὸς σοι ἐπιτιμᾷ καὶ ἐπιτάττει ὁ ἐξοριστὸν σε ποιήσας
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ἐν τοῖς κατωτάτοις τῆς γῆς σὲ κατασφαλι-
σάμενος· φοβήθητι, Σατανᾶ, καὶ φύγε ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Ἰησοῦ
Χριστοῦ· φεῦγε ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος· δὸς τόπον τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, διὰ τοῦτου τοῦ σημείου
τοῦ σταυρικοῦ † τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, τοῦ συμβασιλεύοντος καὶ
δεδοξαμένου τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι. Ἀμήν.

Σταύρωσον ἐν τῷ στήθει·

Ὡ τίμιε καὶ πανάγιε Σταυρὲ, ὁ φύλαξ πάσης τῆς οἰκουμέ-
νης, ἡ ὠραιότερη πάσης τῆς Ἐκκλησίας, φύλαξον τὰ ἐνδοθεν καὶ
τὰ ἔξωθεν τοῦ δούλου σου (δεῖνος), ὠραῖωσον τοῦτο τὸ πλάσμα
τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐν ἀρχῇ ὠραιώθη παρὰ τοῦ Θεοῦ, πονηθὲν καὶ
πλασθὲν ἐν εἰκόνι αὐτοῦ· ὃ βασιλείων κραταίωμα, βασιλευσον ἐν
αὐτῷ· ὃ πιστῶν στήριγμα, στερέωσον τὴν καρδίαν αὐτοῦ ἐν τοῖς
θείοις προστάγμασι· στερέωσον τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν φόβῳ Θεοῦ·
δός, Κύριε, τὴν χάριν σου ἐν τῇ προσευχῇ ἡμῶν, ἵνα ὁ φοβιζῶν
φοβιθῇ καὶ φύγῃ καὶ ὁ φοβερός ὢν φοβοῦμενος φανῇ.

Ποίησον τρεῖς σταυροὺς ἐν τῷ μέτωπῳ, λέγων·

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω σε, παλαιῆ ὄφι, διὰ τοῦ κρίνοντος ζῶντος καὶ νεκροῦ τοῦ πλάστου καὶ κτίστου σου, τοῦ πλάσαντος τὸν κόσμον, διὰ τοῦ ἔχοντος ἐξουσίαν κολάσαι εἰς τὴν γέννηαν τοῦ πυρός· ταχέως ἔξελθε ἐκ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ. Πάλιν ὀρκίζω σε οὐκ ἐν τῇ ἀσθενείᾳ μου, ἀλλὰ τῇ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δυνάμει, ἔᾶσαι τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ τοῦτον ὑγιᾶ καὶ ὀλόκληρον, ὡς ἦν κατ' ἀρχάς, ὃν κατὰ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα ἐποίησεν ὁ Θεός· ὑποτάγηθι τοίνυν, ὑποτάγηθι οὐκ ἐμοί, ἀλλὰ τῷ ὑπηρέτῃ τοῦ Θεοῦ· ἡ γὰρ αὐτοῦ δύναμις προστάττει σε καὶ ἐπιτιμᾷ σοι τοῦ διὰ Σταυροῦ καταργήσαντός σε· τὸν αὐτοῦ βραχίονα φοβήθητι, τοῦ δεδεμένου ἔχοντος τὰς χεῖρας καὶ πρὸς τὸ φῶς ἀγαγόντος τὰς ψυχὰς τῶν τεθνεώτων, μὴ βραδύνης ἐξελεθεῖν τοῦ γὰρ Κυρίου ἤρесе οἰκεῖν ἐν αὐτῷ, καὶ μὴ καταφρονήσης με ἁμαρτωλὸν γινώσκοντα. Ἐπιτιμᾷ σοι Κύριος· ἐπιτιμᾷ σοι ἡ Θεότης αὐτοῦ· ἐπιτιμᾷ σοι ὁ Πατήρ· ἐπιτιμᾷ σοι ὁ Υἱός· ἐπιτιμᾷ σοι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον· ἐπιτιμᾷ σοι ἡ πίστις τῶν Ἀποστόλων· ἐπιτιμᾷ σοι ἡ ὁμολογία τῶν Ὁμολογητῶν· ἐπιτιμᾷ σοι τὸ τῶν Μαρτύρων αἷμα· ἐπιτιμᾷ σοι τὸ τοῦ Σταυροῦ μυστήριον· ἐπιτιμᾷ σοι τῶν ὑπῆρετῶν αὐτοῦ ἡ ἐξουσία. Ἐξελεθε τοίνυν ἀπόστατα· ἔξελθε πλάνε, παντὸς τοῦ δούλου ἔμπλεε, ἐχθρὲ τῆς ἀληθείας, τῶν ἀπταιστων διώκτα. Δὸς τύπον σκληροκάρδιε, δὸς τόπον ἀσεβέστατε, δὸς τόπον τῷ Χριστῷ, ἐν ᾧ οὐδὲν εὔρε τῶν ἔργων σου, τῷ σκολεύσαντί σε καὶ τὸ βασιλεῖόν σου συντρίψαντι, τῷ δέσαντί σε καὶ ἐν τῷ ἐξωτερῷ σκότει σε καταδικάσαντι, ἔνθα σοὶ καὶ τοὺς ὑπουργούς σου ἡτοίμασται ἡ αἰώνιος κόλασις. Ἄλλὰ τί βραδύνεις, τί κατανοεῖς, σὺ τῷ παντοδυνάμῳ Θεῷ παραβάτης εἶ, ὅτι τὸ ἀνθρώπινον γένος πλανήσας εἰς ᾄδου κατήγαγες· εἰ μὴ ἐξέλιθης, καταργήσει σε τῇ ἐκείνου ἰσχύϊ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ἄγιε, Πατὴρ προαιώνιε καὶ Παντοκράτορ, ὡσανὲν ἐν

ταῖς ὑψίστοις. Ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαββῶθ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ εἰς τὴν γέννηαν τοῦ πυρός καταβλώνων καὶ καταδικαιώσας τὸν τύραννον καὶ ἀποστᾶτην ἐμπέσοντα ἐκ τῆς ἀνω φωτοφορίας· ὁ τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν [ἐξαποστείλας] εἰς τὸν κόσμον τοῦτον, ποῦ ἦτον τοῦ χαλυνῶσαι αὐτὸν ὡς λέοντα ὠρούμενον· ἐλευθέρωσον σὺ, πανάγιε Δέσποτα, τὸ πλάσμα τῶν χειρῶν σου, τὸ κατ' εἰκόνα σου καὶ ὁμοίωσιν πλάσθεν, ἐλευθέρωσον ἀπὸ δαιμονίου μεσημβρινοῦ. Δὸς, Κύριε, τὸν φόβον σου ἐν αὐτῷ τῷ ἀκαθάρτῳ δαιμονίῳ, τῷ τὴν ἀμπελὸν σου βλάπτοντι· δὸς δύναμιν τοῦ δούλου σου κατὰ τοῦ δράκοντος τούτου, τοῦ ἰσχυρῶς καταπολεμηῆσαι αὐτὸν καὶ τοῦτον καταφρονήσαι. Μὴ ἐάσης ἡμᾶς τοὺς εἰς σὲ ἐλπίζοντας, μὴ ἔλπη ὡς ἐν τῷ Φαραῷ ὁ τότε εἰπών· οὐκ οἶδα Θεὸν τοῦ Ἰσραὴλ· ἡ ἰσχυρά σου, Κύριε, χεῖρ καταδησάτω τοῦτον, τοῦ μὴ καταδυναστεῦσαι τὸν δούλον τοῦτον, ὃν κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν σου ἐπλασας καὶ διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ ἠλευθέρωσας βασιλεύοντος καὶ συνοδοξασμένου εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω σε τοίνυν σε, δράκων υπερήφανε, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ καθαρωτάτου καὶ ἀγιωτάτου Ἀρνίου, τοῦ πατήσαντος ἐπάνω ὄφρων καὶ σκορπίων καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ, τοῦ καταπατήσαντος λέοντα καὶ δράκοντα, τοῦ ἐξελεθεῖν ἐντεῦθεν φεῦγε διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν, ὃν εἶδος τρέμει καὶ φοβείται, ὃν ὑπόκειται καὶ ὑποτάσσεται πᾶσα ἡ δύναμις τῶν οὐρανῶν, Κυριότητες καὶ Ἐξουσίαι, ὃν τὰ Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ ἀκαπαύστους ὕμνους ὕμνουσι. Ἐπιτιμᾷ σοι ὁ Λόγος, ὁ σὰρξ γενόμενος καὶ γενηθεὶς ἐκ τῆς ἀειπαρθένου Μαρίας· ἐπιτιμᾷ σοι ὁ Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος, ὃς ἐπετίμησέ σοι ἐξελεθεῖν ἐκ τοῦ δαιμονίωντος ἀνθρώπου καὶ εἰς τὴν ἀγέλην τῶν χοίρων εἰσελεθεῖν, ὅτι οὐκ ἐτόλμησας τῇ σῇ δυνάμει καὶ ἀνευ θελήματος αὐτοῦ ἀπελεθεῖν· ἔξελεθε τοίνυν ὀρκιζόμενος παρὰ τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος· σκληρόν σοι, πονηρὲ διάβολε, πρὸς κέντρα λακτίζειν, ὅτι ὅσον βραδύνεις, τοσοῦτον ἀναμένει σε βάσανος καὶ τάρταρος καὶ κόλασις αἰώνιος ἀτελεύτητος.

Οὐ γὰρ ἐμὲ καταφρονεῖς μὴ ἐξερχόμενος, ἀλλὰ τὸν ποιήσαντά σε καὶ ἐξουσιάζοντα ζῶντας καὶ νεκρούς· ὑποτάγηθι τῷ ὑποτάξαντί σε καὶ τῷ δούλῳ αὐτοῦ Ἰούβ ὑποτάγηθι τῷ καταργήσαντί σε καὶ τὰς καταδυναστείας σου σὺν τῷ Φαραῶ διατῶ Μωϋσέως ἐν τῇ ἐρυθρᾷ θαλάσῃ· ὑποτάγηθι τῷ καταβαλόντι σε σὺν τῷ δράκοντι τοῦ Δανιήλ τοῦ παιδὸς αὐτοῦ· ὑποτάγηθι τῷ καταδιώξαντί σε διὰ τῶν ὁδῶν τῶν πνευματικῶν, διὰ τὸν προφήτην Δαβὶδ ἐκ τοῦ βασιλείου Σαούλ· ὑποτάγηθι τῷ καταδικάσαντί σε ἐν τῷ Ἰούδα τῷ Ἰσκαριώτῃ καὶ προδοτῇ παρ' αὐτοῦ γὰρ τρέμων ἔλεγε· τί ἐμοὶ καὶ σοὶ, Υἱὲ τοῦ Δαβὶδ, ἦλθες πρὸ καιροῦ βασανίσει. Αὐτὸς σε καταδικάσει ἐν τῇ αἰωνίῳ κολάσει ἐν τοῖς ἐσχάτοις καιροῖς τῆς φοβερᾶς κρίσεως μετὰ τῶν καταραμένων, λέγων ἀπέλθετε ἀπ' ἐμοῦ οἱ καταραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον τὸ ἠτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις σου πᾶσι. Ἐξέλθε τοίνυν, καταραμένε ἀσεβέστατε, μετὰ τῆς κακίας σου καὶ δόλου σου, τὸν γὰρ ἄνθρωπον ἐποίησεν ναὸν αὐτοῦ ὁ Κύριος· ἀλλὰ τί βραδύνεις, ὁὗς δόξαν τῷ παντοδυνάμῳ Θεῷ, ἢ πᾶν γόνυ κάμπτει ἐπουρανίων, ἐπιγεῶν καὶ καταχθονίων. Δὸς τόπον τῷ Ἰησοῦ Χριστῷ, τῷ ἐκχέοντι τὸ αἷμα αὐτοῦ τὸ ἀγιώτατον διὰ τὸν ἄνθρωπον· ὁὗς τόπον τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ καταδικάζαντί σε σὺν Σίμωνι τῷ μάτῳ, τῷ τὸν δοῦλόν σου ἐν τῷ Ἀναίᾳ καὶ τῇ Σαπφείρᾳ φανερώσαντι καὶ [τῷ] καταδικάζαντι αὐτὸν ἐν τῷ Ἡρώδῃ τῷ βασιλεῖ. Δόξαν τῷ Θεῷ μὴ διδόντι πληγώσαντι καὶ ἐκ τῆς πύθνης ἐκβάλλοντί σε λέγω· Ἐξέλθε τοίνυν, ἐξέλθε, ἡ ἔρημος σὲ ἀνήμεναι, ἐκεῖ ἡ κατοικία σου, ὅπου ταπεινώσων σεαυτὸν καὶ ρίψων εἰς γῆν. Οὐκ ἔστι καιρὸς τοῦ βραδύνειν· ἰδοὺ γὰρ ὁ Κύριος ἐγγύς ἐστιν, καὶ πῦρ ἀναφθίησεται ἐμπροσθεν αὐτοῦ καὶ κατακαύσει τοὺς ἐχθρούς αὐτοῦ· εἰ καὶ τοὺς ἀνθρώπους λάθῃ, οὐδέποτε τὸν Θεόν· πάντα γὰρ ἐν τοῖς ὕμνασιν αὐτοῦ φανερά ἐστιν. Αὐτὸς διώκει σε καὶ πέμπει σε εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός· δι' αὐτοῦ σὲ ἐξορκίζω καὶ ἐπιτιμῶ, ἵνα κατέλθῃς εἰς τὸν δάκτυλον τοῦ ποδὸς τοῦ ἀνθρώπου τούτου, εἰ ἀληθῶς ἐν τούτῳ αἰεῖς, καὶ πάσας τὰς δυνάμεις αὐτῷ καταβάσαι, μὴ δυνάμενος ἀναβῆναι ἐν στερεῷ

μέρει καὶ μέλει ἄνω τοῦ ἡμετέρου θελήματος. Εἰ δὲ μὴ οὕτω ποιήσεις, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ ἐπιτιμώμενοι αἰωνίως καταδικασθήσεσθε εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός ἐν ταῖς αἰωναῖς κολάσεσι, τοῖς μῆτε νοουμένοις, οὐδὲ λεγομένοις, μᾶλλον δὲ πληθυνομένοις. Ἐξορκίζω σε διὰ τοῦ εὐαγγελίσαντος τὴν Παρθένον Μαρῖαν Θεοτόκον Γαβριὴλ τοῦ Ἀρχαγγέλου, ἵνα ταχέως ἐξέλθῃς ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου, καὶ κατέλθῃς ἐν τῷ ποδὶ τούτῳ καὶ ἐν τῷ δακτύλῳ τούτῳ, ἐν βάρει ἀφορισμοῦ ἀλύτου, καὶ διὰ τῆς κολάσεως τῆς ἀναμενούσης σε. Ἐξορκίζω σε, ἐπιτιμῶ, προστάττω, ἀναθεματίζω τὸν ἐωσφόρον καὶ πάσας τὰς καταχθονίους αὐτοῦ δυνάμεις καὶ τῶν λοιπῶν δαιμόνων, τοῦ ὑποτάγηθαι καὶ ἐξελθεῖν ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου. Ἰδοὺ, Κύριε, σὺ ὁ Θεὸς ἡμῶν, Πάτερ, Υἱὲ καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, κόλασον καὶ πέμψων αὐτὰ χωρὶς ἔλεος εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός, μηδέποτε ἐλευθερώσας, μηδὲ συγχωρήσας αὐτοῖς.

ἤλθον τὸ ὄνομα τοῦ πνεύματος· πόσον καιρὸν ἔχει κατ' αὐτοῦ· ἐκ ποίας τάξεως ἐστὶ ἐν ποίῳ τόπῳ ἤκησε πρὶν ἐμβῆναι ἐν τῷ ἀνθρώπῳ· ἐν τίνι ὑποτάσσεται· πότε καὶ ποῖον σημεῖον ποιεῖ σε ἐξερχόμενον· ἀπόλυτον αὐτὸν ἐὰν μὴ ἀφοκρίνεται, λάβε πῦρ μετὰ θείου εὐλογημένου καὶ θυμιάσου, ὥς εἴπῃ σοὶ τὴν ἀλήθειαν.

Ἔτα ἐξόρισον τοῦ μὴ σὲ βλάψαι.

Εἰπάτωσαν· ὁ Πάτερ ἡμῶν· τὸ Θεοτόκε Παρθένε.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ἀμήν.

Ἐξορκίζω σε, δαίμων καὶ δαίμονες, διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· διὰ τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, Ἀρχαγγέλων, Θρόνων, Δυνάμεων, Ἐξουσιῶν, Ἀρχῶν, Κυριοτήτων, Σεραφίμ καὶ Χερουβίμ, καὶ διὰ πάντων τῶν θαυμαμάτων καὶ τῶν ἔργων, τῶν ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ γῆ γεγενημένων· εἰπέτε μοι ταχέως τὸ ὄνομα ὑμῶν. Ἐξορκίζω ὑμᾶς διὰ τῶν τεισάσρων Εὐαγγελιστῶν, Ἰωάννου, Ματθαίου, Μάρκου καὶ Λουκα, καὶ διὰ τῆς φοβερᾶς κρίσεως, καὶ διὰ τῆς Ὑπεραγίου Μαρίας, καὶ διὰ τοῦ αἵματος τοῦ ἐκχυθέντος ἐκ τῆς πλευρᾶς τοῦ Κυρίου, καὶ διὰ τῶν εἰκοσιτεσσάρων πρεσβυτέρων καθημένων ἐν εἰκοσι-

τέσσαρσι θρόνοις, καὶ τῶν περιεστώτων τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τῶν δυνάμεων, ὧν οἱ δὲ ἐξερχόμενοι ἐκ τοῦ θρόνου τοῦ θεικοῦ, καὶ διὰ τῶν ἀποκρύφων, ἧν οὐκ ἔξεστιν τοῖς ἀνθρώποις λαλεῖν, καὶ διὰ τῶν λεγεόνων τῶν Ἀγγέλων, τῶν ψαλλόντων τὸν ἀκατάπαυστον ὕμνον ἔμπροσθεν τῆς μεγαλειότητος αὐτοῦ, καὶ διὰ τῶν Πατριάρχων Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, διὰ τῶν Μαρτύρων τῶν ἀκάκων, καὶ διὰ τῶν ἑπτὰ Ἀγγέλων, καὶ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων καὶ τῶν ἐβδομήκοντα, καὶ διὰ τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, διασκορπίσθητι ὡς ὁ κηρὸς ἀπὸ προσώπου πυρὸς καὶ ὡς ἡ χιτὼν ἀπὸ προσώπου τοῦ καύσωνος τοῦ ἡλιακοῦ.

Δεῖξον τὸν τίμιον Σταυρὸν.

Ἴδού ὁ τίμιος Σταυρὸς τοῦ Κυρίου †. Φεύγετε δαίμονες πονηροί. Νικᾷ ὁ λέων ἐκ φυλῆς Ἰούδα, ἐκ τῆς ρίζης Δαβὶδ, ὁ Ἐμμανουήλ, ὁ Ἰησοῦς Χριστός, ὁ Κύριος ἡμῶν. Ὁ Χριστὸς βασιλεύει· Χριστὸς νικᾷ· Χριστὸς ἐξουσιάζει· Χριστὸς θανατοῖ· Χριστὸς ζωογονοῖ. Ἄγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρεις ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης αὐτοῦ. Ὡσανὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν δόξῃ Κυρίου· ὡσανὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις.

Ἦ κατατραμένε διάβολε, τί βραδύνεις καὶ οὐ λέγεις τὸ ὄνομα σου· δὸς δόξαν τῷ Θεῷ τῷ ἐπιτιμήσαντί σε· φροβήθητι τοὺς τοσοῦτους καὶ τοιοῦτους ἐξορκισμοὺς· λέγε, τί σοὶ ἐστὶν ὄνομα. Ἐξορκίζω σε διὰ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἧ πᾶν γόνυ κάμπτει ἐπουρανίων, ἐπιγείων καὶ καταχθονίων, τοῦ διὰ τῶν ἀνθρώπων κενώσαντος ἑαυτὸν καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐχύσαντος· εἶπέ, τί σοὶ ἐστὶν ὄνομα· δὸς δόξαν τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ φανερώσαντί σε διὰ τοῦ Ἀποστόλου Πέτρου ἐν Σίμωνι τῷ μάγῳ καὶ διὰ τοῦ Ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τοῦ ἐν Πάτμῳ. Ἐξορκίζω σε διὰ τοῦ αὐτοῦ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ ἐν τῷ Ἐρημογενῇ διὰ τοῦ Ἀπιστέλου Ἰακώβου τυφλώσαντός σε· εἶπέ, τί σοὶ ἐστὶν ὄνομα. Ταπεινά σου σεαυτὸν, διάβολε· ὁ ἄδης ἐστὶ καθέδρα σου καὶ θρόνος

σου ὁ σκοτεινότετος ἐκεῖνον τόπος, οἱ οἰκήσεις σου οἱ ὄφεις καὶ οἱ σκορπίοι· ἐκεῖ ἄπελθε, οὐκ ἔστι κηρὸς τοῦ ἀναμένειν. Ἴδού, ὁ Κύριος ἐγγὺς ἐστὶν· πῦρ ἐνωπιον αὐτοῦ προπορεύεται, ταχέως ἔξει καὶ οὐ χρονηεῖ, καὶ κατακαύσει κύκλῳ τοῦ ἐχθροῦ αὐτοῦ· εἰ ἡμᾶς γελᾷς, ἀλλ' αὐτὸν οὐ λάθης· οὐδὲν ἐστι κεκρυμμένον τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ· πάντα γυμνά καὶ τετραχλισμένα. Αὐτὸς σὲ ἐπιτάττει εἰπεῖν τὸ ὄνομα σου καὶ ἐξελεθεῖν ἐκ τοῦ πλάσματος τούτου τοῦ θεικοῦ. Αὐτὸς σὲ ἐξορκίζει, ὅς σὲ κατεδίκασεν εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός· ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ ἐξέρχεται μάχαιρα δίστομος ἠκονμένη. Ἴδού, ἔρχεται κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς καὶ διὰ πυρὸς τὴν οἰκουμένην.

Σταύρωσον τὸν ἀσθενοῦντα.

Ἴδού, ποιῶν τὸ σημεῖον τοῦ τιμίου Σταυροῦ, εὐλογῶ σε δι' αὐτοῦ· καὶ πρῶτον τὴν κάραν· ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοὺς ἀσθενοῦντας ἐκ πολλῶν ἀσθενειῶν ἠλευθέρωσεν, ἐκ τῆς ἀσθενείας σου [ἐλευθέρωσῃ] διὰ τῆς χάριτος τοῦ σημείου τούτου †. Σημειῶ τοὺς ὀφθαλμούς σου, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν τὰ ὄμματα τῶν τυφλῶν ἤνοιξε· σημειῶ τὰ ὠτά σου, ὡς ὁ Κύριος τὰ ὠτα τῶν κωφῶν· σημειῶ σοὶ τὸ στόμα, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν τὰ στόματα τῶν ἀλάλων, ὧν ἐποίησε λαλεῖν· σημειῶ πάντα τὰ μέλη. Ἀμήν.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐχχεον, Δέσποτα ἅγιε, ταῖς διανοαῖς ἡμῶν τὴν χάριν σου, δεόμεθά σου, καὶ τὸ φῶς τὸ καθαρὸν σου ἀστραφον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, ὁ ἐνεφυσήσας ταῖς διανοαῖς τῶν τριῶν βασιλείων τῶν μάγων, διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, καταχθόνια δαιμόνια, δαιμόνια πονηρὰ, διὰ τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἵνα μοὶ εἴπητε πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν χωρὶς ψεύδους, τίς ἐστὶν ὁ καταργῶν ὑμᾶς καὶ ἐκβαλὼν ἐντεῦθεν ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ὅπως πάντες ἀκούσωσι παρρησίᾳ τὴν ἀλήθειαν· εἰ δὲ μή γε, πέμψω

ὕμᾱς εἰς τὸν καταχθόνιον βυθόν· ἔνθα ἐστὶ πᾶσα ὀδύνη, λύπη καὶ στεναγμοί, καὶ βάσανος ἀτελεύτητος καὶ κόλασις πυρός καὶ ἀμέτρητος, ὅθεν οὐκ ἐξελεύσεσθε διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐλεύσεται κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς εἰς τοὺς αἰῶνας ἐν πυρὶ.

Τριπλασον τὸν ἄνωθεν ἔξορισμὸν καὶ ὄψαι ἔτι.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, ἀκάθαρτα πνεύματα τῆς πονηρίας, δαίμονες καταχθόνιοι, οἱ λυπούντες τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), πικρήσατε τὰ ἐντάλματα τοῦ Κυρίου· εἰ δὲ μή, πέψω ὑμᾶς εἰς τὴν ἄβυσσον καὶ εἰς τὸν τρίταρον, διὰ τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· νόει, δαιμόνιον ἀπατηλὸν, τίνη τρόπῳ διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ὑψηλοτάτου Θεοῦ τοῦ ζῶντος καὶ ἀληθοῦς ἐνικήθης καὶ ἠτῆσαι· διὸ κακοῦργε καὶ ἀχρεῖτε, φῶγε οὐ δὴ βραδύνειν ὃ γὰρ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς διώκει σε, ὃς ἐλεύσεται κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, καὶ διὰ πυρός τοὺς αἰῶνας.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, πνεύματα ἀκάθαρτα, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἐν τῇ δυνάμει τῶν Ἀρχαγγέλων καὶ θείων Δυνάμεων, Πατριαρχῶν, Προφητῶν, Ἀποστόλων, Μαρτύρων, Ὁμολογητῶν, Ὁσίων καὶ Παρθένων, τοὺς παρόντας καὶ ἀπόντας, ἐν οἷῳ δήποτε τόπῳ ἐστὲ, ἐξέλθετε καὶ ἀπέλθετε μετὰ τῶν κακῶν ὑμῶν καὶ κακοργῶν ὑμῶν καὶ ἀδικιῶν· τῇ δυνάμει τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐλεύσεται κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς εἰς τοὺς αἰῶνας ἐν πυρὶ.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, πανούργοι καὶ πονηροὶ δαίμονες, διὰ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς τοῦ παντοδυνάμου, καὶ διὰ τῶν οὐρανίων δυνάμεων, καὶ διὰ τῶν ἁγιωτάτων μαθητῶν, καὶ τοῦ γάλακτος τῆς μακαριωτάτης Θεοτόκου· ἐξέλθετε ἐκ τοῦ σώματος καὶ πάντων τῶν μελῶν τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), τῇ δυνάμει τοῦ ἐνανθρωπήσαντος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἀμήν.

Εὐσπλαγγε Ἰησοῦ Χριστέ καὶ Σωτὴρ ἡμῶν, ὃ δωρησάμενος τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων πλεῖστα ὀφρήματα καὶ ἀγαθὰ, σοὺ δέομαι καὶ σὲ παρακαλοῦμεν διὰ πάντων τῶν ἀγαθῶν, ὧν ἔδω-

ρήσω ἡμῶν, μᾶλλον δὲ διὰ τῆς ἁγίας σου γεννήσεως καὶ σαρκώσεως, καὶ ἐνανθρωπήσεως, ἣν λαβεῖν ἠθέλησας διὰ τὸ πολὺ ἔλεός σου πρὸς σωτηρίαν ἡμετέραν, καὶ διὰ τοῦ εὐαγγελισμοῦ, τοῦ γενομένου παρὰ τῶν ἁγίων Ἀγγέλων τοῖς ποιμέσι, καὶ διὰ τῆς χαρᾶς τῆς παρ' αὐτῶν γενομένης, καὶ διὰ τῆς ἁγίας περιτομῆς σου, διὰ τῶν μάγων καὶ βασιλέων, καὶ διὰ τῆς ἐν τῷ ναφ̄ παρουσίας σου, διὰ τῆς τοῦ Συμεῶνος καὶ ἀναλυτρώσεως καὶ ἀπολύσεως καὶ χαρᾶς, καὶ διὰ τοῦ ἁγίου σου βαπτίσματος ἐν Ἰορδάνῃ παρὰ Ἰωάννου, καὶ διὰ τῆς τεσσαρακονθήμερου νηστείας ἐν τῇ ἐρήμῳ, καὶ διὰ τῶν ἁγίων σου θαυμάτων. καὶ διὰ τῆς ἐλευθερίας πλείστων δαιμονιζομένων, διὰ τῆς θυσίας τοῦ ἁγίου Σώματος καὶ Αἵματός σου, καὶ διὰ τῶν φρικτῶν σου παθημάτων, καὶ τῆς ἐνδόξου ἀναστάσεως, καὶ τῆς θείας καὶ θαυμαστῆς ἀναλήψεως καὶ καθέδρας ἐν δεξιᾷ τῆς μεγαλωσύνης τοῦ Πατρὸς· ἐλευθέρωσον, Δέσποτα, τὰ ἔργα τῶν χειρῶν σου καταδυναστευομένων ἀπὸ πάσης ἐνεργείας τοῦ ἀκαθάρτου δαίμονος· σὺ γὰρ εἶ ὁ μέλλων ἔρχεσθαι κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς εἰς τοὺς αἰῶνας ἐν πυρὶ. Ἀμήν.

Λοιπὸν, κατηραμένε διάβολε, γνώρισον τὴν σὴν ματαίαν δύναμιν καὶ τὴν φοβερὰν ἀπόφασιν τοῦ Κυρίου, δι' ἧς μέλλεις κολάζεσθαι, καὶ μὴ τολμήσης ἐπηρεᾶσαι καὶ βλάψαι τὸ πλάσμα τοῦ Θεοῦ, διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς ἐνδόξου Θεοτόκου· ἀλλ' ὡς ἐδίδωξεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐκ τῆς θυγατρὸς τῆς Χαναναίας τὸν κακῶς ἐπηρεάζοντα αὐτὴν διάβολον καὶ αὐτὴν ὑγιῆ ἐποίησεν, οὕτω καὶ νῦν σὲ ἐξολοθρεύσει καὶ καταδιώξει, καὶ τὸ πλάσμα τῶν χειρῶν αὐτοῦ ἐλευθερώσει ἀπὸ τῆς ἀναιδείας καὶ κακοπραγίας, καὶ σώων καὶ ὑγιῆ καὶ ἐλεύθερον ἀποδείξει· σὺ δὲ, κακός ἐργε διάβολε, τῇ δυνάμει αὐτοῦ ἀπέλθε εἰς τὸν ἄνυδρον, θου οὐδεὶς οἰκεῖ, μὴ βλέπτων, μήτε κακὸν ἐπιφέρων τινί· αὐτὸς γὰρ ἐστὶν ὁ μέλλων κρίναι τὴν οἰκουμένην καὶ σὲ διὰ πυρός κολάσει. Ἀμήν.

Ἐξορκίζω σε, κατηραμένε Σατανά, τῇ δυνάμει τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων αὐτοῦ· ἀποκρίθητι

καὶ εἰπέ μοι, τίς ἐστὶν ὁ ἐκβαλεῖν σε μέλλων καὶ ἐντεῦθεν ἐξελεῖν, ἢ δαλὸς ἐγὼ σὲ καταδικάζω εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός καὶ θείου, καὶ εἰς τὴν ἄβυσσον σὲ πέμψω μετὰ τῶν ἀκολούθων καὶ συνεργῶν σου δαιμόνων, μὴ δυναμένων βλάψαι τινὶ κατὰ ὁμοίωσιν καὶ εἰκόνα Θεοῦ γενόμενον· προστάττει σε Κύριος ὁ Θεός, ὃς μέλλει ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς· ἀκουσον, καταηραμένε διάβρολε καὶ κακέρχε, Θεὸν τὸν γεννήσαντά σε, ἐγκατέλιπε καὶ ἐπελάθου Κυρίου τοῦ ποιήσαντός σε.

Λέγε τὸ Πάτερ ἡμῶν· Θεοτόκε Παρθένε. Ἔτι πάλιν τοὺς ἄνωθεν ἑξορισμούς.

Καὶ εἰ εἶπη σοι τὸ ὄνομα αὐτοῦ, γράψον αὐτὸ εἰς χάρτον, καὶ ποιήσον πύρον καὶ ἔρριπον τὸ πῦρ κατὰ τὸν κάτωθεν ἑξορισμὸν, καὶ καῦσον τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν τῷ πυρὶ, καὶ εἰ εἰσὶν πλείονες, καῦσον τὰ ὀνόματα πάντα ἔμπροσθεν τοῦ δαιμονιώτους. Λέγε οὕτως τὸν φωνήον· Ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλικὸν ἐπιβήσομαι καὶ καταπατήσομαι λέοντα καὶ δράκοντα. Καὶ ἀκούσεις ἠρῶνον μέγαν τῶν διαβόλων, ὅτι τοῦτο τὸ πῦρ ἐστὶν εἰς ἐνθρόνισιν τοῦ αἰωνίου πυρός.

Ἐξορισμὸς τοῦ πυρός.

Ἐξορκίζω σε, πλάσμα τοῦ πυρός, διὰ τοῦ ποιήσαντος τὸν κόσμον τρέμειν, κατακαῦσαι ταῦτα τὰ πνεύματα, βασανίσει τοῦ στίαν ἔσεσθαι ἀνυπομονήτους βασάνους καὶ ἀβυστάχτους, τῆς δυνάμει τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῖς περὶ αὐτοῦ λεγομένοις λόγοις, τοῦ ποιοῦντος τὴν γῆν τρέμειν καὶ τὸν σύμπαντα κόσμον, οὗ τῷ ὀνόματι [τι] καὶ τῆς δυνάμει ἐγὼ προστάττει ὑμῖν ἀίμονες τοῦ ἐξελεῖν ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ μηκέτε ἐπηρεάζειν αὐτὸν, διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ μέλλοντος ἐλεῖν κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς καὶ τὴν οἰκουμένην πᾶσαν διὰ πυρός.

Καὶ λέγονται οἱ ἑξορισμοὶ τῶν ἀερίων πνευμάτων· Ἐξορκίζω σε δὲ διὰ τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, ὡς ὄφει. Χρὴ εἰδέναι δὲ, ὅτι ὁ ἑξορκισμὸς [ῥαεῖ] ἑξορκίζειν κατὰ τὴν ἡμέραν, ὅπου ἔχεις τὰς σφραγίδας τῶν ἁγίων Ἀγγέλων, δι' ὧν σφραγίζεται ὁ δαίμων· ὅταν βούλεται τὸ πνεῦμα ἐξελεῖν, ποιεῖ σημεῖον καὶ ὡς ἐν τοῖς ἑξορισμοῖς γέγραπται, καὶ πολλάκις ἐμφανίζονται κατὰ τὰ σχήματα τὰ εὐρισκόμενα καὶ ἐν ταῖς εὐχαῖς.

Μὴ φοβοῦ νῦν, ἀλλὰ τῆς θεῆς προνοίας ἐνδυναμούμενος, ἐξόρκιζε ἀνδρείως καὶ ἰσχυρῶς.

Ἀρχὴ τοῦ Ἀρχαγγέλου Μιχαήλ.

Σημεῖον [τῆς σφραγίδος] τοῦ Ἀγγέλου¹⁾.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς ἀκάθαρτα καὶ μιὰ καὶ ἐβδελυγμένα τοῦ ἀέρος, ὃ ὄνομα Βαρκᾶν, βασιλεῦ τοῦ Βορρέως μετὰ τῶν ὑπουργῶν σου, ὄνομα Ἀδὰς [καὶ] Κοναβάλ, τῶν ὑποτασσόμενων τῷ Ἀρχαγγέλω Μιχαήλ, Δαρδιήλ Χουραταπήλ, καὶ ὑμᾶς καὶ τοὺς ἄρχοντας τῶν ἀνέμων, τοὺς κατοικοῦντας ἐν τῷ τετάρτῳ οὐρανῷ, τῷ λεγομένῳ Μαχέμ· ἐν τῷ μέρει τῆς ἀνατολῆς· Σαμαέλ, Βατζουέλ, Ἀτάλ, Φαβριέλ, Βιοναίραβᾶ· ἐπὶ τῆς δύσεως· Ἀναέλ, Οὐσταέλ, Βουκᾶς, Σουκεράτος, Καταβάλη· τοῦ βορρέως· Ἀνέλ, Ἀνιέλ, Ἰακέλ, Μαργαβριέλ, Σαπιέλ, Μαντουέλ· τοῦ δὲ νότου· Χαβουδιέλ, Μακασιέλ, Χαρσιέλ, Οὐρουέλ, Ναρומιέλ· καὶ θυμῷ ὑμᾶς οὐ διὰ σεδάλου κοκκίνου, ἀλλὰ θείου καὶ ὀργῆς θείας, ὅπως ἀπέλθετε εἰς τὰ οἰκήματα ὑμῶν καὶ ἐάσετε τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) σῶον καὶ ὑγιᾶ, ὡς ἦν τὸ πρότερον· ἐξερχόμενοι δὲ ἐξέλθετε ὡς βασιλεὺς, ὡς βασίλισσα, ἢ ὡς πετεινὸν, ἢ ὡς λέων, ἢ ὡς πετεινὸς, ἢ ὡς ἰμάτιον, ἢ ὡς κήπτυρον, ἢ μετούρας· ὅτε δὲ ἡμῖν σημεῖον ἀστραπῆς ἐν οὐρανῷ· ἢ δὲ ἕως καταργήσῃ ὑμᾶς ἢ σφραγίς τοῦ Ἀρχαγγέλου Μιχαήλ ἢ ἄνωθεν²⁾.

¹⁾ Это «σημεῖον» въ оригиналь неправильно внесено прежде настоящего заглавія.

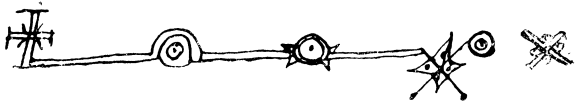
²⁾ Ср. это и послѣдующія заклинанія съ текстомъ выше, на стр. 76—77. гдѣ также встрѣчаются нѣкоторыя изъ именъ, упоминаемыхъ въ настоящѣхъ заклинаніяхъ.

Ἀρχὴ τοῦ Ἀρχαγγέλου Γαβριήλ.
Σφραγίς τοῦ Ἀρχαγγέλου.
Σημεῖον.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, πνεύματα παμμίκρα τοῦ ἀέρος, ὄνομα Βαρκῆν, βασιλεῦ τοῦ Ζεφύρου, μετὰ τῶν ὑπηρετῶν σου, ὄνομα Βιλετμοσαβού [καί] Ἀβουζαμπά, διὰ τοῦ ἁγίου Ἀγγέλου Γαβριήλ, Μιχαήλ, Σαμαήλ· καὶ ὑμᾶς τοὺς ἄρχοντας τῶν ἀερίων ἀνέμων, τοὺς κατακοῦντας ἐν τῷ οὐρανῷ, τῷ λεγομένῳ Ἀμηνάην· τοὺς δὲ ἐν τῷ μέρει τῆς ἀνατολῆς, ὄνομα· Καβριήλ, Μαδιέλ, Σεαμιέλ, Ἰαναέλ· τοὺς δὲ κατοικοῦντας ἐν τῷ [μέρει] τῆς δύσεως· Σακιέλ, Ζανιέλ, Ἀβαιέλ, Βακαέλ, Ζοραβιέλ· τοὺς δὲ ἐν τῷ μέρει τοῦ βορρέως· Ναέλ· Οὐβαέλ, Σαλνοῦμ, Βαχιέλ, Βαλά, Οὐμαστραοῦ· τοὺς δὲ ἐν τῷ νότῳ· Κουραγιέλ, Καβριέλ, Σαρκιέλ, Ἄνου, Αναήλ, Βετουέλ· καὶ θυμιῶ ὑμᾶς οὐ δι' ἀλόγης, ἀλλὰ θυμῷ τοῦ Κυρίου θεοῦ καὶ πυρὸς, ἐξέλθετε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τούτου, εἰ δὲ [οὐκ εἰσακούσατέ μου,] σφραγίσω ὑμᾶς διὰ τῆς ἀνωθεν σφραγίδος τοῦ Ἀρχαγγέλου Γαβριήλ· ὁπότε δὲ ἡμῖν σημεῖον, ἐξερχόμενα ὡς θαλάσσης δῆλα ἐμφανιζόμενα, ἢ ὡς βασιλεὺς τοξότης, καιθεζόμενα ἐπάνω ἐλάφου, ἢ ὡς νήπια, ἢ ὡς κνηγοῦ σαγύνη, διὰ τῆς οὐρα καὶ βέλου, ἢ ὡς βοῦς, ἢ ὡς μικρὰ ἔλαφος, ἢ ὡς χῆνα, ἢ ὡς ἱμάτιον σαλαμιακόν, ἢ ὡς βέλους, ἢ ὑπὸ λῦπος.

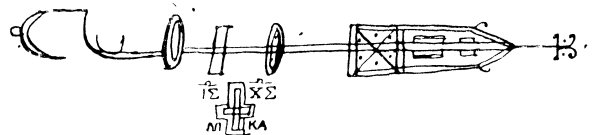
Ἀρχὴ τοῦ Ἀρχαγγέλου Σαμαήλ.
Σφραγίς τοῦ Ἀρχαγγέλου Σαμαήλ.
Σημεῖον.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, ἐβδελυγμένα πνεύματα τοῦ ἀέρος, ὄνομα

Σαμάλ, βασιλεῦ Ἀσπηλιώτου, μετὰ τῶν ὑπουργῶν σου, ὄνομα Παρμάξ, Ἰομολέ, Ταφρά, διὰ τοῦ Ἀγγέλου τοῦ ἁγίου Σαμαήλ, Σαταήλ, Ἀμαβιήλ, καὶ ὑμᾶς τοὺς ἄρχοντας τῶν ἀνέμων, τοὺς κατοικοῦντας ἐν τῷ πέμπτῳ οὐρανῷ, τῷ λεγομένῳ Μαχών· τοὺς ἐν τῷ μέρει τῆς ἀνατολῆς· Φραγνή, Τουαίλ, Δαμά, Κάλτζας, Ἀραγών· τοὺς δὲ ἐν τῷ μέρει τῆς δύσεως· Λαμά, Ἀστανά, Λοβκίν, Σουκάς, Ἰαλέξ, Ἰσιαέλ, Ριέλ· τοὺς δὲ ἐν τῷ βορρέα· Ραουμέλ, Γικέλ Ραηέλ, Σεραφιέλ, Μαδιέλ, Φρατζιέλ· τοὺς δὲ ἐν τῷ νότῳ· Σακριέλ, Ἰαναέχ, Γαλδέλ, Ὄσαέλ, Βιανουέλ, Τζανιέλ· καὶ θυμιῶ ὑμᾶς οὐ διὰ πεπέρεως, ἀλλὰ θεοῦ καὶ ὀργῆς θείας, ἐξέλθετε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τούτου, εἰ δὲ μὴ, σφραγίσω ὑμᾶς διὰ τῆς ἀνωθεν σφραγίδος τοῦ Ἀρχαγγέλου Σαμαήλ· ὁπότε δὲ σημεῖον ἐξερχόμενα, ὡς πῦρ φλέγον ἐμφανιζόμενα ἡμῶν, ἢ ὡς βασιλεὺς ἐν ἵππους καιθεζόμενα, ἢ ὡς ἀνήρ ἐν ἔπλους, ἢ ὡς γυνὴ ἐν τῷ μηρὶ ἀσπίδος κατέχουσα, ἢ ὡς τράγος, ἢ ὡς ἵππος, ἢ ὡς κόραξ, ἢ ὡς ἱμάτιον κόκκυνον, ἢ ὡς ἔριον.

Ἀρχὴ τοῦ Ἀρχαγγέλου Ραφαήλ.
Σφραγίς [τοῦ Ἀρχαγγέλου] Ραφαήλ.
Σημεῖον³⁾.

Ἐξορκίζω ὑμᾶς, παμμίαρα πονηρὰ τῶν ἀερίων Μοδιάθ, Ἡδιάθ, βασιλεῦ τοῦ Λιμὸς, μετὰ τῶν ὑπουργῶν σου Σουκίνος καὶ Σαλάες ὄνομα, διὰ τῶν ἁγίων Ἀγγέλων Ραφαήλ, Μιχαήλ, Σαναφαήλ, καὶ ὑμᾶς τοὺς ἄρχοντας τῶν ἀνέμων, τοὺς κατοι-

³⁾ В оригиналѣ собственно такой текстъ: „Σημεῖον Ραφαήλ σφραγίς“.

κοῦντας ἐν τῷ ἑβδόμῳ οὐρανῷ, τῷ λεγομένῳ Ρακίε· πρὸς μὲν τὴν ἀνατολήν, ὄνομα Μαθλαί, Ταρμιέλ, Ἀραβοράτ· πρὸς δὲ τὴν δύσιν· Ἱερεσκουέ, Μιτρατόν· πρὸς δὲ τὸν βορρῆαν· Θεῖλ, Ραέλ, Ἱαριέλ, Βεναέλ, Βελέλ, Ἀβισορί, Οὐτζιρνούηλ· πρὸς δὲ τὸν νότον· Μιλιέλ, Νελαμπά, Βαβέλ, Καλουέλ, Βελσακέλ· θυμιῶ ὑμᾶς οὐ διὰ μᾶστιχος, ἀλλὰ θείου πυρός καὶ ὀργῆς Κυρίου, εἰ δὲ οὐκ εἰσακούσετέ μου, σφραγίσω ὑμᾶς διὰ τῆς σφραγίδος τοῦ ἁγίου Ἀγγέλου Ραφαήλ· ὅτε δὲ σημείον, ἐξερχόμενα ὡς νεφέλη λευκῇ ἀφανίζοντα ὑμῶν ἑαυτά, ἢ ὡς βασιλεὺς ἐπ' ἄρκτον καθήμενος, ἢ ὡς ὠραῖα νήπια, ἢ ὡς γυνὴ ἀλόθοσα, ἢ ὡς κύων, ἢ ὡς ἄρκτος, ἢ ὡς κήτσα ὄρνειον, ἢ ὡς ἱμάτιον πικίλιον, ἢ ὡς ράβδος⁴⁾).

NB. Рукопись, по которой нами сообщены настоящія приложения, въ изданіи *Sp. P. Lambros a— «Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos», Vol. I (Cambridge, 1895)—отмѣчена подъ № 1950 (186).*

⁴⁾ Последующее дополнение въ оригиналѣ см. выше, въ прим. 41 (стр. 26—28).